

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1909.

№ XXII.

НОЯБРЬ—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

Стр

- Одобренный Государственною Думою законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ предъ судомъ исторіи и русскаго правосознанія. *Протоіерей Т. Буткевича* 427—443
- Римляне въ евангельской исторіи *Священ. М. Оливейскаго* 444—455
- Происхожденіе древле-христіанской символической живописи и значеніе ея въ исторіи искусства. (Окончаніе). *Николая Букина* 456—472
- Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старокатолическую церковь? (Продолженіе). *Проф. Вл. Керенскаго* 473—495
- Логика Абсолютнаго Разума *С. Глаголева* | 496—521
- | Интуитивизмъ въ знаніи. (Окончаніе). *К. А. Смирнова*. 522—530

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІИ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе I. Росписаніе очереднаго проповѣдыванія слова Божія.—Открытое письмо на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.—Отъ Рязанскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Журналы очереднаго Сѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Куцянскаго утѣшительнаго округа.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Возможное и желательное участіе религіозно-просвѣтительныхъ братствъ въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія населенія. *Священника Н. Липскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Собесѣдованія съ сектантами въ Волчанскомъ уѣздѣ. *Помощ. Харьк. Епарх. Миссіонера, Свящ. Теодора Сулимы*.—Собесѣдованія съ сектантами. *Мисс. В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и Библиографическая замѣтка.—Объявленія. (Стр. 531—576).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1909.

ЖУРНАЛЪ „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія въ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ Н. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Телстимъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной семинаріи.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1916 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVII-ю годовицину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1916 году.

Сохранивъ это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всею проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОВРАНИЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою Разумѣваемъ.

Евр. XI.

Одобренный Государственною Думою законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ предъ судомъ исторіи и русскаго народнаго правосознанія *).

Тяжело мнѣ, какъ православному священнику, говорить о думскомъ законопроектѣ, который имѣетъ своею цѣлію устроение старообрядческихъ общинъ. Напередъ знаю, что мои слова будутъ извращены и искажены какъ интеллигентными друзьями политиканствующаго раскола, такъ и лѣвою печатью. Но я не могу не исполнить желанія тѣхъ русскихъ православныхъ людей, которымъ угодно выслушать мое мнѣніе.

Одобренный 3-ею Государственною Думою законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, подлежащій въ непродолжительномъ времени разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, какъ извѣстно, произвелъ весьма тяжелое, даже гнетущее впечатлѣніе на православное русское населеніе и на людей, здраво и объективно относящихся къ обсужденію вопросовъ народно-государственной жизни. Насиленіе успокаиваетъ себя надеждою на Государственный Совѣтъ, а главнымъ образомъ на Государя Императора, который какъ первый сынъ Церкви, ея могущественный Покровитель и Защитникъ, не допуститъ посяганія надъ ней въ угоду ея врагамъ. Большинство членовъ Думы, которому этотъ законопроектъ обязанъ своимъ одобреніемъ, явно преслѣдовало интересы только партіи, но не народа. Оно забыло заслуги Православной Церкви для нашего отечества, и потому рядомъ съ нею выдвинуло враждебный ей расколъ, снабдивъ его такими привилегіями, которыхъ никогда не имѣла и нынѣ не имѣетъ господствующая церковь.

*) Рѣчь, произнесенная Членомъ Государственнаго Совѣта Протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ въ Русскомъ Собраніи въ С. Петербургѣ 13-го ноября н. г.

Этого мало. Въ каждой статьѣ думскаго законопроекта ясно проглядываетъ тенденція унизить и ослабить силу и вліяніе Православной Церкви на народную жизнь. Расколъ оказался въ глазахъ партіи октябристовъ болѣе удобнымъ для нея орудіемъ, чѣмъ православіе: онъ болѣе склоненъ къ укрѣпленію конституціонной формы правленія, чѣмъ освящающая и утверждающая принципы царскаго самодержавія господствующая или, по выраженію раскольниковъ, *государственная Церковь Православная*. Нужно быть слишкомъ близорукимъ, чтобы не видѣть, что, создавая законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, октябристы, кадеты, соціалъ-демократы, трудовики и соціалъ-революціонеры руководствовались только одними политическими инстинктами, а никакъ не царскою волею объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Всѣ ихъ симпатіи оказались на сторонѣ раскола лишь потому, что въ расколѣ они увидѣли много сроднаго съ своими политическими стремленіями и чаяніями.

Въ самомъ дѣлѣ,—что такое расколъ? Большой Московскій Соборъ 13-го мая 1667 года опредѣлилъ расколъ однимъ, но вполне соответствующимъ его сущности, словомъ — „*противленіе*“. Въ наше время слово: „*противленіе*“ принято замѣнять иностраннымъ словомъ „*оппозиція*“. И расколъ, дѣйствительно, всегда былъ явленіемъ оппозиціоннаго характера. Невѣрно мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, будто бы раскольники оказывали и оказываютъ противленіе только Церкви. Православная Церковь въ Россіи, отъ временъ св. Владиміра и до настоящаго времени, находилась въ тѣсномъ и неразрывномъ союзѣ съ государствомъ; а потому противленіе Церкви всегда было вмѣстѣ съ тѣмъ противленіемъ и государственной власти. Какъ въ древней греческой Церкви, такъ и въ нашей даже соборныя постановленія только тогда получали обязательную силу, когда были одобряемы царскимъ авторитетомъ. Такъ, напр., въ 1665 году проживавшій въ Москвѣ антиохійскій патріархъ Макарій обратилъ вниманіе русскихъ архіереевъ на то, что практиковавшееся тогда у насъ принятіе въ Церковь поляковъ (т. е., католиковъ) чрезъ вторичное крещеніе не законно. Созванный по этому поводу соборъ согласился съ

Макариемъ и сдѣлалъ соотвѣтствующее постановленіе. Но для того, чтобы это постановленіе возымѣло обязательную силу, царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ издать еще особый указъ объ его утвержденіи. Ясно, что раскольники, не признающіе этого соборнаго постановленія, оказываются противниками и царской воли. То же самое нужно сказать и о постановленіяхъ Большого Московскаго Собора, осудившаго въ 1667 году поведеніе самихъ раскольниковъ. Они такъ же были утверждены государемъ. Мы укажемъ еще много фактовъ, подтверждающихъ вѣрность соборнаго опредѣленія *раскола* какъ *противленія* или *оппозиціи* русскому церковно-гражданскому правительству.

Характеръ раскольническаго противленія правительству не всегда былъ одинаковъ: для противленія либеральному, стремившемуся къ реформамъ, правительству, расколъ надѣвалъ тогу строгаго консерватизма; правительству консервативному онъ противопоставлялъ либеральный радикализмъ, приправленный соціально-демократическими теоріями. Что и въ наше время расколъ не есть только религіозная община и не утратилъ своего соціально-политическаго характера, доказательствъ этого очень много. Но ради краткости времени, мы ограничимся лишь нѣкоторыми фактами. Журналь „Старообрядецъ“, основанный въ 1905 году нижегородскимъ раскольническимъ лжеепископомъ Иннокентіемъ (Усовымъ) и имѣвшій значеніе органа австрійскихъ раскольниковъ, съ самаго начала своего существованія принялъ такой рѣзкій соціалъ-демократическій характеръ, что правительство наше увидѣло себя вынужденнымъ „закрыть“ его за его явно вредное направленіе. Въ собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами раскольническіе лжеучители уже не защищаютъ своихъ религіозныхъ мнѣній, а своими любимыми темами избираютъ вопросы церковно-политическаго характера, напр., о цезаре-папизмѣ русской государственной Церкви, о свѣтской власти, которая будто бы управляетъ ею чрезъ своихъ полицейскихъ чиновниковъ и санитарныхъ фельдшеровъ и т. п. Злосчастный бывшій архимандритъ Михаилъ былъ преданъ Св. Синодомъ церковной епитиміи за то, что объявилъ себя въ газетахъ со-

циаль-демокаратомъ, а раскольники именно за это приняли его съ распростертыми объятіями въ свое общеніе и даже, вопреки церковнымъ кановамъ, возвели его въ санъ своего лжеепископа. Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что Михайль Семеновъ ничего не имѣлъ общаго съ раскольническимъ религіознымъ ученіемъ? Даже въ теченіи года онъ не изучилъ его, такъ что прежде чѣмъ отправить его въ Канаду для пропаганды старообрядчества, раскольники оставили его еще въ Москвѣ на два мѣсяца изучить раскольническую мудрость. Ясно, что Михайль былъ принятъ раскольниками въ общеніе не по убѣжденію его въ истинахъ раскола...

Друзья раскольниковъ, свѣтскіе либеральные писатели (Щаповъ, Гагаринъ, Кельсіевъ и др.), а съ ихъ голоса и нѣмецкіе изслѣдователи русскаго раскола (Герингъ, Штраль, Германъ, Кюи, Гербель-Эмбахъ и Дальтонъ) называютъ расколъ явленіемъ національнымъ и исключительно русскимъ, церковью свободною и народною, порожденіемъ религіознаго, культурнаго и политическаго консерватизма. Историческіе корни его они усматриваютъ въ томъ благородномъ патріотизмѣ, который былъ проявленъ русскимъ народомъ въ монгольскій періодъ его жизни. Могущество монголовъ, по мнѣнію этихъ писателей, было такъ велико, что русскій народъ уже сначала своего порабощенія утратилъ будто бы всякую надежду свергнуть съ себя когда либо ненавистное ему иго азіатовъ. Чтобы сохранить свою національность, русскіе рѣшили уклоняться отъ всего чужеземнаго, отъ всего не-русскаго, отъ всякихъ новшествъ. Съ особенною любовью они хранили, какъ святыню, все, что было получено ими отъ предковъ, т. е., все старое. Въ это-то время сложились и русскія присловья: „что старо, то свято“, „что изстари ведется, то не минется“. Но дороже всего для русскихъ была православная вѣра и ее то они хотѣли сохранить во всей чистотѣ и не поврежденности, чтобы передать и своимъ потомкамъ безъ всякаго измѣненія, въ томъ видѣ, какъ они сами унаслѣдовали ее отъ своихъ предковъ. Поэтому когда патріархъ Никонъ сталъ вводить въ вѣру „новшества“ подъ видомъ исправленія попорченыхъ книгъ и обрядовъ, наиболѣе консервативная и па-

триотическая часть русскаго народа оказала ему рѣшительное сопротивленіе, не приняла его „новшество“ и осталась вѣрно своимъ прежнимъ вѣрованіямъ.

Это объясненіе происхожденія русскаго раскола не можетъ быть признано удовлетворительнымъ по своей неполнотѣ и тенденціозности. Мы не сомнѣваемся въ благородномъ патриотизмѣ русскаго народа. Но вѣрно и то, что благородное стремленіе русскихъ въ эпоху монгольскаго ига скоро приняло извращенное направленіе. Въ монгольскій періодъ своей исторіи русскіе уклонялись отъ усвоенія всего чужеземнаго—какъ дурного, такъ и хорошаго, и съ другой стороны—они берегли какъ святыню, унаслѣдованную отъ предковъ не только хорошее, но и дурное—погрѣшности, ошибки, заблужденія и даже пороки. Причину этого прискорбнаго явленія Большой Московскій Соборъ объяснилъ двумя словами—„простота“ и „невѣжество“. Въ эпоху монгольскаго ига умственное невѣжество царило въ Россіи въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, что тогдашняя народная жизнь стала двигаться не столько впередъ, сколько назадъ. Во всемъ московскомъ царствѣ въ теченіи двухъ вѣковъ не было ни одной народной школы. Бродившіе по городамъ и селамъ книжные мастера сами отличались крайнимъ невѣжествомъ и малограмотностію. Отсутствіе школы особенно тяжело отзывалось на религіозной жизни народа. Трудно было найти грамотнаго человѣка даже для поставленія во священника. На это жаловался московскому митрополиту Симону уже новгородскій архіепископъ Геннадій въ 1500 году. Но народъ успокаивалъ его словами: „земля наша, господине, такова: не можетъ мужикъ грамоты разумѣти“. Цѣлый соборъ (стоглавый) съ прискорбіемъ утверждалъ: „учиться негдѣ; прежде въ Москвѣ и Новгородѣ грамотѣ гораздыхъ было много, бывали чтецы и вѣвцы и доброписцы славные“. Вотъ гдѣ истинная причина многихъ нестроеній, вторгшихся въ церковную жизнь русскаго народа!.. Даже истинный смыслъ ученія Христова сталъ непонятенъ не только мірянамъ, но и многимъ невѣжественнымъ клирикамъ. Народъ невольно привязался къ внѣшности, буквѣ, обряду. Но по причинѣ невѣжества даже и обряды право-

славной Церкви стали подвергаться измѣненію и извращенію. Такъ, напр., очень многіе клирики пришли къ убѣжденію, что только точнымъ до буквальности выполненіемъ требованій церковнаго устава достигается вѣчное спасеніе. Но скука, порождаемая непониманіемъ того, что, по уставу, читали и пѣли въ церкви, настойчиво требовала сокращенія богослужебнаго времени. Какъ быть? И вотъ появился совершенно нехристіанскій обычай „двухголосія“ и „трехголосія“, подавшій поводъ къ народному присловью: „попъ—свое, а дьякъ—свое“. Другой примѣръ. По благочестивому побужденію православные люди любили украшать св. храмы иконами. Но впоследствии вошелъ въ практику совершенно нехристіанскій обычай, по которому каждый молился и ставилъ свѣчи только предъ своею, т. е., имъ пожертвованною иконою. А такъ какъ всѣ жертвуемыя иконы не могли быть помѣщены на иконостасной стѣнѣ, то многія изъ нихъ были размѣщаемы и по другимъ стѣнамъ храма, не исключая и западной. И вотъ картина: во время литургіи одни богомольцы стояли въ храмѣ, повернувшись лицомъ къ престолу, другіе стояли къ нему бокомъ, третьи—спиною. Иначе своей иконѣ помолиться нельзя.

Книгопечатанія въ то время еще не было. Священные и богослужебныя книги были переписываемы частными лицами. За отсутствіемъ „славныхъ доброписцевъ“ переписка богослужебныхъ книгъ часто попадала въ руки людей безграмотныхъ и невѣжественныхъ, сознательно или безсознательно допускаявшихъ иногда такія описки, которыя совершенно извращали смыслъ христіанскаго вѣроученія.

Напрасно раскольники и ихъ интеллигентныя друзья считаютъ патріарха Никона виновникомъ исправленія испорченныхъ книгъ и обрядовъ. Даже инициатива такого исправленія ни въ какомъ случаѣ не принадлежала Никону. Уже митрополитъ Фотій (1409—1431) болѣе, чѣмъ за 250 лѣтъ до Никона находилъ необходимымъ охранять богослужебныя книги отъ порчи и искаженія переписчиковъ. О томъ же хлопоталъ и митрополитъ Филиппъ (1467—1473). По настоянію митрополита Варлаама (1511—1521), изъ Аѳона былъ присланъ ученый монахъ Максимъ Грекъ, которому царь *Василій Ива-*

новицъ поручилъ исправить всѣ попорченныя книги, употребившіяся при богослуженіи въ нашей Церкви. Послѣ него исправленіемъ книгъ занимались преподобный Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры, старецъ Арсеній и діаконовъ Насѣдкинъ. Іоаннъ Грозный созвалъ даже соборъ для разрѣшенія вопроса объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. При предшественникахъ Никона, патріархъ Филаретъ, Іоасафъ I и Іосифъ въ Москѣ существовалъ уже постоянный штатъ книжныхъ справщиковъ. Книгопечатаніе только закрѣпило и содѣйствовало повсемѣстному распространенію испорченныхъ книгъ. Какъ велика была эта порча, можете судить по тому, что православные аѳонскіе монахи даже торжественно сожгли ихъ и дали поводъ опасаться разрыва союза между греческою и русскою церквами.

То же самое нужно сказать и о порчѣ нѣкоторыхъ обрядовъ. Болѣе чѣмъ за 250 лѣтъ до Никона митрополитъ Фотій указалъ псковскому духовенству о неправильности двоенія аллилуіа. Споръ „о хожденіи посолонъ“ возникъ еще въ XV вѣкѣ (въ 1479 году). На неправильность дуперстнаго сложенія Никону указалъ въ 1653 году св. Аѳанасій, патріархъ константинопольскій. Но еще съ большею настойчивостію обратилъ вниманіе Никона на многіе искаженные обряды въ Россіи антїохійскій патріархъ Макарій. Не смотря на все это, патріархъ Никонъ не дерзнулъ приступить къ исправленію книгъ и обрядовъ своею собственною властію и за своею личною отвѣтственностію. Онъ повелъ это дѣло путемъ „соборнаго разсмотрѣнія“, т. е., поставилъ его на твердыхъ каноническихъ основаніяхъ. По его ходатайству, въ 1654 году въ царскихъ палатахъ былъ созванъ соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Соборъ единогласно призналъ необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ „противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ“. Когда книги были исправлены, въ 1667 году былъ созванъ вновь соборъ съ присутствіемъ восточныхъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго и Макарія Антїохійскаго. На этомъ соборѣ исправленныя книги были одобрены и утверждены, а искаженные обряды отмѣнены;

вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ соборомъ были осуждены и анаематствованы всѣ тѣ лица, которыя, противясь высшей церковной власти, не захотѣли принять исправленныя книги и удерживали отмѣненныя обряды.

Такъ въ Русской Церкви произошелъ расколъ старообрядства.

Впрочемъ, религиозныя мнѣнія, отдѣляющія раскольниковъ отъ православной Церкви, не многочисленны. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Богослуженіе слѣдуетъ совершать только по старымъ т. е., Іосифовскимъ книгамъ, а не по исправленнымъ и напечатаннымъ въ патриаршество Никона.

2) Иконамъ поклоняться только до-никоновскаго письма.

3) Крестъ почитать только *восьмиконечный*.

4) Крестное знаменіе дѣлать, по мнимому примѣру Іисуса Христа и Апостоловъ, только двумя перстами.

5) Имя Спасителя произносить „Ісусъ“, а не „Іисусъ“ такъ какъ послѣднее означаетъ не Христа, а антихриста.

6) Литургію совершаютъ не на пяти, а на семи просфоряхъ.

7) Въ крестныхъ ходахъ идти „посолонь“ (т. е., по солнцу), а не „противу солонь“ (противъ солнца).

8) Аллилуію „двугубити“, а не „сугубити“.

9) Символь вѣры читать такъ: въ 3-мъ членѣ: „рожденна, а несотворенна“; въ 7-мъ: „Его-же царствію *нѣтъ* конца“ и въ 8-мъ: „И въ Духа Святаго Господа *истиннаго*“.

Я не стану утомлять вашего вниманія разборомъ этихъ мнѣній раскольниковъ и обнаруженіемъ ихъ несостоятельности. Въ единовѣрїи православная Церковь съ материнскою снисходительностію терпитъ эти отступленія и тѣмъ показываетъ, что не въ нихъ заключается истинная причина появленія русскаго раскола и его продолжительнаго существованія. Сами раскольники охотно признаютъ несостоятельность своихъ религиозныхъ мнѣній и въ свое оправданіе указываютъ лишь на то, что эти отступленія не воспрепятствовали спастись московскимъ святителямъ или на то, что они живутъ и вѣрують „по родителямъ“.

Въ чемъ же, послѣ этого, заключается та сила, которая держитъ раскольниковъ внѣ союза съ православною Церковію?

Интересно разсужденіе по этому поводу одного вѣмецкаго ученаго изслѣдователя русскаго раскола, профессора *Геринга*. „Намъ, лицамъ евангелическаго исповѣданія,—говоритъ онъ,—грозитъ невозможность уразумѣнія, какимъ образомъ изъ-за обрядностей, являющихся въ нашихъ глазахъ совершенно ничтожными и несущественными, могъ произойти неисправимый разрывъ... По своему догматическому ученію, раскольники такъ близко родственны съ православными, что стоящій внѣ ихъ взаимныхъ споровъ только съ трудомъ можетъ отыскать тѣ пункты, въ которыхъ воззрѣнія, относящіяся собственно къ ученію о спасеніи, у обоихъ противниковъ находятся въ такомъ непримиримомъ противорѣчьи, что исключается всякое общеніе. Они не различаются даже въ своихъ принципиальныхъ стремленіяхъ: тѣ и другіе хотятъ быть „православными“ и притомъ—по однимъ и тѣмъ же авторитетамъ; тѣ и другіе имѣютъ одинаковыя принципиальныя воззрѣнія на клиръ и таинства; тѣ и другіе одинаково придаютъ существенно важное значеніе обряду... Если-бы расколъ,—заключаетъ Герингъ,—остановился на первоначальной ступени своего развитія (т. е. на своихъ только религіозныхъ мнѣніяхъ), онъ давно бы уже пережилъ себя и теперь былъ бы только мертвымъ факторомъ въ организмѣ русской Церкви. Но въ царствованіе Петра Великаго, въ это, до тѣхъ поръ лишь религіозное движеніе, вошелъ другой элементъ, почему для русской народной жизни расколъ имѣетъ свое выдающееся значеніе еще и въ настоящее время, это—*соціально-политическій элементъ*“.

Съ мнѣніемъ Геринга, раздѣляемымъ и многими другими безпристрастными учеными, нельзя не согласиться. Реформы Петра, произведенныя болѣе твердою рукою, чѣмъ реформы Никона, встрѣтили для себя среди раскольниковъ особенно сильное сопротивленіе. По своему невѣжеству, раскольники должно оцѣнивали дѣятельность Петра и его реформы, какъ „новшества“, только съ *религіозной* точки зрѣнія, а потому къ девяти *религіознымъ* своимъ мнѣніямъ они присоединили еще

до семидесяти *гражданскихъ*, ничего общаго съ религіею не имѣющихъ, тѣмъ не менѣе вошедшихъ въ раскольническую догматику. Таковы: не брить бороды, въ которой состоитъ будто-бы образъ Божій; не курить и не нюхать зелья бѣсовскаго—табаку; не носить сатанинскаго платья—камзоловъ, чулокъ, башмаковъ, фраковъ, скуртуковъ, жилетовъ, галстуховъ, (петли антихриста), избѣгать рекрутчины, народной переписи, не брать паспартовъ, не платить податей, не ѣздить по шоссе, не садить и не ѣсть картофеля и вишень, осуждать медицину и въ особенности анатомію, погребальныя процессіи съ катафалками и т. д.

Эти пустыя, на невѣжествѣ основанныя мнѣнія, конечно, не заслуживаютъ опроверженія, но нельзя пройти молчаніемъ специально раскольническаго *ученія объ антихристѣ*, такъ какъ этимъ именно ученіемъ объясняется отношеніе раскольниковъ какъ къ православной Церкви, такъ и къ русскому правительству. Никонское исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, а еще болѣе реформы Петра, какъ появленіе „новшествовъ“ въ Россіи и въ русской Церкви, раскольники, по своему невѣжеству, не могли объяснить иначе, какъ пришествіемъ на землю антихриста и его воцареніе. Но кто же этотъ антихристъ? На этотъ вопросъ раскольники отвѣчали и отвѣчаютъ неодинаково.

Сначала (со словъ расколоучителя старца Авраамія) они утверждали, что антихристъ воплотился въ Никонъ: но объясненіе это скоро признано было неосновательнымъ, такъ какъ по Апокалипсису, антихристъ долженъ быть царемъ, а не патріархомъ. Поэтому раскольники стали учить, что Никонъ только предтеча антихриста или пророкъ его, а настоящимъ антихристомъ царь (Алексѣй Михайловичъ). Въ одномъ уважаемомъ раскольниками сочиненіи (приписываемомъ діакону Θεодору) излагается слѣдующее ученіе. „Антихристъ есть діаволь, невидимый духъ, который, изшедъ изъ бездны, по исполненіи 1000 лѣтъ, Римъ поразилъ нечестіемъ и Литву плѣнилъ отступленіемъ. По истеченіи 1666-ти лѣтъ, этотъ невидимый змій вошелъ въ изобрѣтенныя своя сосуды, въ двоицу окаянныхъ человѣкъ—царя и патріарха и такимъ

образомъ произошла нечестивая троица—змѣя и звѣря и ложнаго пророка, юже видѣ Іоаннъ Богословъ“.

Когда императоръ Петръ I сталъ вводить свои реформы, для раскольниковъ уже стало несомнѣннымъ, что онъ—антихристъ. „Послѣднее время, учили они,—антихристъ пришелъ... антихристъ... Нынѣ царство антихриста, и никто души своея не спасетъ, аще не придетъ къ намъ, христіанамъ.. А что Петръ въ церковь ходитъ, то въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ; что мотаться?—антихристъ онъ, да и все тутъ“... Но одно обстоятельство заставило раскольниковъ задуматься надъ ихъ ученіемъ о Петрѣ, какъ объ антихристѣ. По Апокалипсису, антихристъ будетъ царствовать въ мірѣ только 3½ года, а Петръ царствовалъ болѣе 40 (1682—1725).

Вслѣдствіе этого, раскольники измѣнили свое ученіе объ антихристѣ и стали утверждать, что антихристъ воплотился не въ одномъ только Петрѣ I, но будетъ воплощаться и во всѣхъ его преемникахъ, во всемъ рядѣ царствующихъ лицъ до конца міра. „Петръ не прія на ся царскаго имени;—учатъ раскольники—восхотѣ по-римски именоватися императоръ, а властительное имя императоръ безъ буквы м, т. е. „іператоръ“, заключаетъ число имени антихриста 666... патриаршее лице отстави и состави синодъ: четырехъ бо экзарховъ въ присутствіе избра, самъ же въ нихъ пятый сѣде предразсудати духовная; и се являетъ сидѣніе его въ церкви жидовстѣй.. устави народную перепись, введе подушное и паспорта, а до сего человекы свободны быша и дань душевную воздавали Господу... Гордый князь міра во имя Симона Петра—антихристъ, егда переписалъ народъ и взаконилъ богопротивные обычаи, тогда воцарися воплѣ и устроилъ антихристу домъ царствующій, повелѣвъ указомъ 1722 года, въ 5 день февраля признавать объявленнаго имъ наслѣдника“.

„Страха ради іудейска“, т. е., по лицемѣрью, нѣкоторые раскольники впоследствии значительно измѣнили это ученіе объ антихристѣ и стали разумѣть подъ антихристомъ только „антихриста мысленнаго“, т. е., совокупность ересей, вообще—нечестіе и отступленіе отъ „древняго благочестія“. Но очень многіе (особенно среди беспоповцевъ) и до сихъ поръ остаются

вѣрными первоначальному ученію. Такъ, федосѣевцы, филипповцы и многіе секты „странниковъ“ или „бѣгуновъ“ не только сами не молятъ Бога за царя, но и въ другихъ моленіе за царя почитаютъ столь великою ересью, что ежели кто изъ молящихся пожелалъ бы поступить въ ихъ согласіе, то надъ таковымъ, по ихъ ученію, слѣдуетъ повторять крещеніе. Въ виду этого они измѣнили всѣ пѣснопѣнія, составленныя св. отцами, гдѣ приложено моленіе за царя. Такъ они поютъ въ тропарѣ Возвиженія Креста Господня: „побѣды на противныя православнымъ христіанамъ (т. е., имъ раскольникамъ) даруй“ (а не царю). Свой взглядъ на царствующиихъ лицъ раскольники не стѣсняются высказывать открыто даже на судѣ, и непосредственно государямъ. „Вашъ императоръ,—говорилъ одинъ раскольникъ судебному слѣдователю,—есть представитель власти антихриста, какъ потомокъ Петра Великаго“. „Подъ сводъ законовъ,—говорилъ другой расколоучитель,—я не подхожу, потому что государь—раскольникъ; христіаномъ его не признаю, потому что онъ отсталъ отъ истиной вѣры“. „Власти царя надъ собой не почитаю,—говорилъ третій,—за царя Бога не молю и молить не буду; почитаю цари за богоотступники, сопротивники, антихристы“.—„Аще вы, царю, Николай Павловичъ, повелиши соблюсти православную вѣру, я долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще же ни, то ниже чести, ниже поклона, ниже дани, что и подпишю собственноручно Дюметіанъ Теофановъ, рабъ Христовъ“¹⁾.

Повторяю: искренно или неискренно, волею или неволею, нѣкоторые раскольническіе толки, будучи непослѣдовательными въ своемъ вѣроученіи, допустили въ послѣднее время моленье за царя. Но нѣтъ ни одного толка, который въ своихъ моленіяхъ именовалъ бы государя императоромъ. Непризнание императорскаго титула для главы государства часто бываетъ причиною разрыва дипломатическихъ сношеній между державами. Но въ Россіи раскольники, не признавая императорскаго достоинства за государемъ, могли оставаться и нынѣ остаются совершенно безнаказанными!..

1) Сборн. Кельсіева, IV 285, 287; срв. Ивановскаго стр. 114.

Считая государя антихристомъ, а министровъ, сановниковъ и другихъ представителей власти его слугами, всѣхъ же православныхъ христіанъ, вмѣстѣ взятыхъ, царствомъ антихристовымъ, міромъ, который весь во злѣ лежитъ, грѣховнымъ и сатанинскимъ, во всемъ противоположнымъ міру Божію, раскольники никогда не считали для себя грѣхомъ оказывать правительству неповинованіе, противленіе и непокорность; устраивать возмущенія; поднимать народные бунты. Процвѣтанію и благополучію государства они не радовались; военныя же неудачи, и различныя народныя бѣдствія имъ доставляли удовольствіе. Бунты стрѣльцовъ и соловецкое возмущеніе — это дѣло ихъ рукъ. Уже въ правленіе Софіи раскольники устроили настоящую партизанскую войну въ предѣлахъ Россіи. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ у одного ученаго, изслѣдователя раскола ¹⁾. „Раскольники образовали большія шайки, расхаживали по лѣсамъ, производили грабежи, дрались съ посланными для розыска военными командами. Въ 1686 году на Дону образовались многочисленныя шайки раскольниковъ, умышлявшихъ идти на Москву, на патриарха, бояръ и архіереевъ, „которые вѣру всю порушили“. Въ то же время скопище раскольниковъ въ 500 человекъ засѣло въ большихъ крѣпостяхъ близъ Тамбова и Козлова и съ ожесточеніемъ отражало посланныхъ правительствомъ донскихъ казаковъ. Въ 1693 году раскольники осадили Чорный Яръ и собирались разбойничать по всей Волгѣ. Астраханскій воевода выслалъ противъ нихъ войска. Весь край находился въ волненіи. Подобныя же беспорядки и грабежи раскольники производили въ Поморьѣ и въ другихъ частяхъ московскаго государства“. Въ бунтѣ Стеньки Разина раскольники принимали самое живое участіе. Емельянъ Пугачевъ въ своихъ манифестахъ увѣрялъ раскольническое населеніе, что онъ ведетъ борьбу съ правительствомъ „за крестъ и бороду“, т. е. за расколъ. Въ войнахъ съ поляками и турками раскольники всегда становились на сторону враговъ Россіи и въ качествѣ шпионовъ много зла причиняли русскимъ войнамъ. Когда Наполеонъ вступалъ въ Москву, всѣ русскіе православные жители оставили свою столицу, пожертвовавъ сво-

¹⁾ У Ивановскаго, стр. 79.

имъ имуществомъ. Раскольники же перешли на сторону Наполеона и во главѣ съ Ефимомъ Гучковымъ отправили къ нему депутацію, поднесли ему на блюдѣ кучу золота, въ Москвѣ встрѣтили его роскошнымъ обѣдомъ, въ часовняхъ молились о дарованіи ему побѣды надъ Александромъ. Не чуждались раскольники иногда даже и мысли о цареубійствѣ. Намъ извѣстны напр., два покушенія раскольниковъ на жизнь императора Петра 1-го—одинъ разъ во время крестнаго хода, а другой разъ—во дворцѣ; извѣстенъ и раскольническій заговоръ на жизнь императора Николая 1-го.

Защитники раскола оправдываютъ враждебное правительству поведеніе раскольниковъ тѣми стѣснительными мѣрами, которыя были предпринимаемы правительствомъ противъ нихъ. Эта чисто адвокатская защита, въ дѣйствительности, хуже обвиненія, и въ ней софистически причина ставится на мѣсто слѣдствія, а слѣдствіе на мѣсто причины. Всякій знакомый съ русскою исторію не можетъ не знать (а нами это будетъ показано ниже), что правительство предпринимало нѣкоторыя стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ только уже послѣ того, какъ раскольники обнаруживали свою крайнюю враждебность въ отношеніи къ правительству. Раскольники называютъ себя „истинными христіанами“, „крѣпкими христіанами“. А свойственна ли мечь „истиннымъ христіанамъ“, даже и тогда, когда бы правительство, дѣйствительно, воздвигало противъ нихъ гоненія? Цервенствующіе христіане не мстили своимъ языческимъ гонителямъ, они умирали десятками тысячъ на крестахъ, кострахъ и плахахъ съ любовію въ сердцахъ и съ молитвою на устахъ за своихъ гонителей. А православное духовенство развѣ не подвергалось притѣсненіямъ со стороны правительства? Развѣ св. митрополитъ Филиппъ II—не умеръ смертью мученика? А судьба самаго патріарха Никона? А Максимъ Грекъ? А какъ поступалъ Императоръ Петръ I не только съ православными священниками, но и съ архіереями, противившимися его реформамъ или замѣшанными въ дѣло злосчастнаго царевича Алексѣя? Развѣ намъ неизвѣстно, сколько православныхъ священниковъ было „бито плетью“ и „сидѣло въ цѣпяхъ“ во

время бирюзовщины за то только, что жаловались на угнетение православия лютеранскими администраторами? А гдѣ находятся кости бѣлградскаго архіепископа Досіея, имѣвшаго несчастіе невыгодно отозваться о Лктерѣ въ собственномъ домѣ? А Арсеній Мацѣевичъ — не страдалъ ли только за то, что назвалъ несправедливостью отобраніе монастырскихъ имуществъ? При чемъ же послѣ этого крокодиловы слезы раскольническихъ адвокатовъ? Правительство въ данномъ случаѣ имѣло дѣло не съ расколомъ или православіемъ, но съ противниками своихъ дѣйствій...

Защитники раскола утверждаютъ, что раскольники, будто бы, не принимали никакого участія въ постыдномъ революціонномъ движеніи послѣдняго времени. Но такъ ли это? Во-первыхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что московскіе толстосумы — раскольники, старались поддержать революцію своими денежными средствами. Припомните только, какъ революціонеры погребали Морозова съ флагами и вѣнками — „отъ революціонеровъ революціонеру“! Во-вторыхъ, въ своихъ „манифестахъ“ сами расколоучители утверждаютъ, что по крайней мѣрѣ, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ ихъ единовѣрцы производили буйства и революціонные беспорядки ¹⁾. Въ-третьихъ, въ революціонныхъ баядахъ трудно различать буяновъ по ихъ вѣроисповѣданіямъ. Православная церковь такъ же не назоветъ своимъ сыномъ ни одного революціонера. Въ-четвертыхъ, какъ видно изъ раскольническихъ „манифестовъ“, революція имъ не была симпатична только потому, что во главѣ ея стояли евреи и невѣрующіе, интеллигентные безбожники. „У насъ, — писали расколоучители своимъ единовѣрцамъ, — по примѣру нашихъ первыхъ борцовъ за свободу, начиная съ приенопамятныхъ страдальцевъ: епископа Павла, протопопа Аввакума, дьякона Александра, боярыни Морозовой, княгини Урусовой, братьевъ Денисовыхъ... долженъ быть свой умъ, свой разумъ, свои соображенія“... Въ-пятыхъ, если во время революціи раскольники не проявили своей крайней враждебности русскому правительству, то это объясняется тѣмъ, что расколоучители руководствовались еще и

¹⁾ „Мысли старообрядца въ смутную годину“. СПб. 1906 стр. 9.

чисто практическими соображеніями. Революція для нихъ не была выгодна; отъ энергичнаго и массоваго участія въ революціонномъ движеніи раскольники могли только потерять и ничего не выиграть. Дѣло въ томъ, что уже въ началѣ революціи раскольники добились отъ правительства обѣщанія даровать имъ всѣ желательныя для нихъ свободы. Ясно, что не въ ихъ интересахъ было раздражать правительство. Вотъ почему главари раскола издали тогда множество манифестовъ, убѣждавшихъ раскольниковъ не принимать участія въ революціонномъ движеніи. „Намъ обѣщаны свобода и права“, — писали они. „Необходимо спокойно выждать, когда обѣщаніе это будетъ исполнено... Посторонитесь господа Побѣдоносцевы и Булыгины съ вашими циркулярами и разъясненіями. Удалитесь о. о. Крючковы и Исидоры Колоколовы съ вашими руганью и набѣгами. Ступайте прочь господа Грингмуты и Скворцовы съ вашими доносами и клеветами! Вашему господству пришелъ конецъ!“ Но если въ своихъ манифестахъ расколоучители убѣждали своихъ единовѣрцевъ не примыкать къ евреямъ и революціонерамъ, то еще въ большей степени они предостерегали ихъ становиться на сторону тѣхъ русскихъ людей, которыхъ они называютъ „черною сотнею“ и „черносотенцами“.

Впрочемъ, я долженъ сказать еще, что, по ученію главарей раскола, „истинный христіанинъ (т. е. раскольникъ) долженъ *таитися и бѣгати* или съ антихристомъ *въ брань вступить*, т. е., раскольники должны вступать въ открытую борьбу съ правительствомъ только тогда, когда успѣхъ борьбы обезпеченъ, въ противномъ случаѣ они должны ограничиться пассивнымъ поведеніемъ: *таитися и бѣгати*. Пассивность эта у раскольниковъ однако-же не мертвая и тупая. Нѣкоторыхъ расколоучителей она привела къ мысли о неизбежности самоистребленія, какъ самаго рѣзкаго протеста противъ существующихъ формъ общественной жизни. „Правительство — моль — поставило насъ въ такія стѣснительныя условія, что намъ жить нельзя!“ Поэтому уже первоучитель раскола, протопопъ Аввакумъ, училъ о самоубійствѣ и въ частности о самосожигательствѣ, какъ о „блаженномъ изволѣ о Господѣ“.

Это учение имѣетъ своихъ защитниковъ даже и въ наше время. Прискорбно, что раскольничья проповѣдь о самоистребленіи не ограничилась только теоретическимъ характеромъ, но часто влекла за собою и возмутительные практическіе результаты. Было не мало случаевъ, когда раскольники, возбуждаемые лишь однимъ религіознымъ фанатизмомъ, сожигали себя десятками, сотнями и тысячами въ одинъ разъ. Такъ, въ 1670 году сожгли себя въ Березанкѣ 2700 раскольниковъ; то же неоднократно повторялось и въ другихъ сибирскихъ пустыняхъ. Въ палеостровскомъ монастырѣ въ 1687 году сожгли себя раскольническіе монахи вмѣстѣ съ игуменомъ. Извѣстный расколоучитель *Домитіанъ* или—въ монашествѣ *Даніилъ* вмѣстѣ съ 1700 своихъ приверженцевъ, не смотря на убѣжденія православнаго митрополита Павла и просьбы родителей, родственниковъ и друзей, сжегъ себя, понося Церковь, клиръ и царя, и наполнивъ предварительно свой домъ льномъ, пенькою, сѣрою и порохомъ. Расколоучитель *Шалошниковъ* сжегъ себя вмѣстѣ съ многочисленными своими послѣдователями, при чемъ охваченный уже пламенемъ, онъ говорилъ увѣщававшимъ его православнымъ священникамъ: „мы горимъ въ земномъ огнѣ, а вы будете горѣть въ вѣчномъ!“. Нѣтъ нужды перечислять здѣсь всѣ эти прискорбные случаи; но нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго. Уже въ 1894 году въ Тирасполѣ 27 раскольниковъ живыми замуровали себя въ стѣны, чтобы только не подчиниться правительству и не войти въ народную перепись...

Какъ же относилось и относится къ раскольникамъ наше правительство?

Прот. Т. Буткевичъ.

(Окончаніе будетъ).

Римляне въ евангельской исторіи.

Римляне, подчинившіе себѣ Палестину со времени Помпея, оставили глубокой слѣдъ не только въ ея политическомъ устройствѣ, но и въ ея правахъ и обычаяхъ. Римлянамъ іудеи обязаны были тѣмъ, что среди нихъ появился чуждый имъ царь. Іудея, около времени и во время Христа Спасителя, тяжело страдала подъ гнетомъ римскихъ законовъ, или, лучше сказать, римскаго беззаконія. Свой слѣдъ римляне оставили и въ языкѣ іудеевъ. Если въ евангеліяхъ встрѣчаются латинскія слова и конструкции, то это было естественно. Замѣчательно, что почти всѣ латинскія собственныя имена, встрѣчающіяся въ новомъ завѣтѣ, суть прилагательныя или числительныя (Августъ, Іустъ, Квартъ, Нигеръ, Секундъ, Тертій и друг.), а несобственныя или нарицательныя—почти всѣ только существительныя. Къ послѣднимъ относятся, напр. нѣкоторые военныя термины, напр. *centurio*, *custodia*, *flagellum*, *legio*, *praetorium*, монеты, напр. *as*, *dinarius*, *mina*, *quadrans*, части одежды и проч. Филологи отыскиваютъ въ новомъ завѣтѣ нѣсколько фразъ, построенныхъ по образцу латинскихъ. Въ евангеліи отъ Маттея встрѣчаемъ: *συμβούλιον ἔλαβον* соотвѣтствуетъ латинской: *consilium faciebant*, „совѣтъ сотвориша“, „имѣли совѣщаніе“. Евангелистъ Іоаннъ часто употребляетъ *ἰδοὺ* или *ἰδε* съ именительнымъ, что соотвѣтствуетъ именительному латинскому *se esse* и *en* (русск. „се“, „вотъ“). У ев. Марка: *τῷ ὄχλῳ τὸ ἰκανὸν ποιῆσαι*, лат. *populo satisfacere*, „народу хотѣніе сотворити“, „сдѣлать удобное народу“.

Эти филологическія особенности впрочемъ немногочисленны. Входить въ подробное разсмотрѣніе ихъ считаемъ излишнимъ.

Для насъ больше интереса могутъ представлять не филологическія изысканія, а лица и событія.

Предъ взорами читателя евангелій проходитъ рядъ историческихъ персонажей, принадлежавшихъ къ римскому обществу. Если бы, кромѣ евангелій, у насъ не было другихъ источниковъ, то слѣдовало бы признать, что эти персонажи очерчены предъ нами неопредѣленно. Евангелисты не были лѣтописцами всемірнаго города и не занимались всемірной исторіей. Они говорили о римлянахъ только тогда, когда это нужно было для евангельской исторіи. Римскій сотникъ, обратившійся ко Христу съ просьбою объ исцѣленіи раба, сотникъ, стоявшій при крестѣ, жена Пилата не называются по имени. Не извѣстно, что за лица были римскіе воины, взявшіе Христа подъ стражу, бичевавшіе Его и распинавшіе. О крупнѣйшихъ личностяхъ римской исторіи, императорахъ Августѣ и Тиверіи, въ евангеліяхъ упоминается только по одному разу. Объ одномъ только Пилатѣ сообщается нѣсколько подробностей.

Объ Августѣ упоминается въ Евангеліи (Луки) прежде всѣхъ прочихъ римлянъ. Онъ имѣетъ лишь самое отдаленное отношеніе къ событіямъ евангельской исторіи. Занятый управленіемъ обширной имперіи, несчастный въ своей семейной жизни, онъ, конечно, ничего не зналъ о томъ, какія величайшія, міровыя событія произошли при немъ въ Іудеѣ. При немъ родился Христосъ; но онъ едва ли что-нибудь и слышалъ о Немъ.

Императоръ и его царство были полною противоположностью Христу и Его царству. Царство Августа отличалось чрезвычайнымъ блескомъ; но въ этомъ царствѣ былъ ощутителенъ одинъ важный недостатокъ, недостатокъ истины. Августъ казался своимъ подданнымъ не простымъ человѣкомъ, онъ былъ „богъ“. Но во всякомъ случаѣ это былъ богъ языческой. По имени императора назывались города въ покоренныхъ римлянами странахъ. Въ честь его строились храмы даже въ самой Палестинѣ. Особые священнослужители, на которыхъ возложено было попеченіе объ этомъ культѣ, мало, впрочемъ и сами вѣрили въ свое римское божество. Въ Дѣян. они извѣстны подъ именемъ „азіатскихъ начальниковъ“. Они при-

надлежали къ числу образованныхъ римлянъ и обладали авторитетомъ, какимъ не часто обладаютъ и истинные служители Господни.

Собирание точныхъ свѣдѣній о подчиненныхъ провинціяхъ было мирнымъ занятіемъ, которое любилъ императоръ Августъ, и даже лично принималъ въ немъ участіе, съ дѣловитостію добраго хозяина и государственнаго человѣка. Во всѣхъ римскихъ провинціяхъ велись тогда переписи, въ чемъ легко убѣдиться, читая напр. пятый томъ римской исторіи Моммсена.

Ради государственныхъ цѣлей Августъ раздѣлилъ всѣ подчиненныя ему провинціи на двѣ большія половины. Одну половину взялъ себѣ, другую отдалъ сенату и народу. Соотвѣтственно такому дѣленію однѣ провинціи назывались *caesareae* или *imperatoris* и другія *senatoriae* и *populi*, т. е. провинціи императора и сената и народа. Первые были преимущественно на окраинахъ государства, тамъ, гдѣ требовалось войско. Сенату и народу были предоставлены спокойныя провинціи. Впрочемъ, различіе это было только кажущееся. Августъ обнаруживалъ неограниченную власть въ тѣхъ и другихъ провинціяхъ и вездѣ наблюдалъ за порядками по временамъ лично. Правители императорскихъ провинцій назывались легатами и пропреторами; правители менѣе важныхъ областей—прокураторами; сенатскихъ провинцій—проконсулами. Сирія вмѣстѣ съ Палестиной была провинція императорская. Первоначально, впрочемъ, Палестина сохраняла нѣкоторую кажущуюся самостоятельность, управляясь собственными царями, хотя и подчиненными римскому императору. Но потомъ и такая самостоятельность исчезла.

Кратко обозначая общій характеръ отношеній римлянъ времени имперіи къ подчиненнымъ провинціямъ, и въ частности къ Палестинѣ и Іудеѣ, мы могли бы назвать эти отношенія финансовыми и экономическими. Ни одинъ вѣдь народъ, кажется, не покорялъ себѣ другихъ народовъ только затѣмъ, чтобы содержать ихъ на собственномъ иждивеніи. „Приобрѣтеніе добычи—основная цѣль войны; въ глазахъ римскаго гражданина этотъ источникъ приобретенія заслонялъ,

по своему значенію, всякій иной источникъ". Впрочемъ, взглядъ на провинціи, какъ на собственность римскаго государства, какъ на *praedium populi Romani*, сложился у римлянъ лишь постепенно. Сообразить, что обирание провинцій можетъ быть дѣломъ весьма полезнымъ и пріятнымъ для римскихъ гражданъ, можно было не сразу, — для этого нуженъ нѣкоторый опытъ, особенно при склонности къ консерватизму, неповоротливости и неразвязности мысли древняго чловека. Когда римляне сознали, что провинціи могутъ быть источникомъ богатѣйшихъ поборовъ, и начали въ самомъ дѣлѣ обирать ихъ, то это, конечно, сильно отразилось на ихъ жизни и повліяло на измѣненіе ея условій. Серебрянная салонка, надъ которою издѣвались когда-то въ своемъ отечествѣ карфагенскіе послы, такъ какъ она одна составляла всю домашнюю сервировку римскихъ сенаторовъ, теперь отошла въ область преданій. Римская хозяйка дома перестала сама готовить незабываемыя кушанья для своихъ домашнихъ, только изъ двухъ блюдъ, ни болѣе ни менѣе, и печь хлѣбы. Теперь, во время имперіи, простыя кушанья замѣнились разными рѣдкостями въ родѣ черноморскихъ сардинокъ, одна коробка которыхъ стоила до 150 р. на наши деньги. Въмѣсто прежняго туземнаго вина, пополамъ смѣшаннаго съ водой, стали пить дорогое греческое. Карфагенъ былъ разрушенъ до основанія и римляне могли бы теперь сами посмѣяться надъ бѣдностью карфагенянъ даже въ самую цвѣтущую пору ихъ жизни. Римскіе вельможи сдѣлались владѣльцами колоссальныхъ богатствъ. Въ Италіи были званія, принадлежавшія частнымъ лицамъ, по объему равныя городамъ. Владѣнія магнатовъ населялись толпами иноземныхъ рабовъ и они казались маленькими націями и частію въ цѣпяхъ обрабатывали землю. Понятно, какъ тяжело все это отзывалось на провинціяхъ. Говорятъ, что прибытіе какого нибудь губернатора, даже въ замѣренную провинцію, мало разнилось отъ нашествія побѣдоносной арміи въ страну побѣжденнаго врага. Даже люди, славившіеся своею гуманностію, возвращались въ Римъ почти съ невѣроятными богатствами, пробывъ въ провинціи нѣсколько лѣтъ. Чего не дѣлалось самими правителями, то дополнялось ро-

стовщиками и арендаторами общественныхъ доходовъ. Богатства самого императора были огромны. Въ его распоряженіи былъ не только *fiscus*—спеціальная казна императора, но, фактически, и *aerarium*, казнохранилище сената. Кроме того, императоръ имѣлъ еще и частную собственность.

Какъ это ни странно, но величайшее событіе въ христіанской исторіи, рожденіе Спасителя, въ евангеліи Луки близко связывается съ событіями чисто римскаго характера. именно съ переписью народа при Августѣ, цѣлью которой, въ концѣ концовъ, какъ и всякой переписи, было установленіе извѣстнаго рода политическихъ и экономическихъ отношеній.

Отрицательная критика обрушивается на сообщеніе ев. Луки о „первой“ переписи при Квириніи, около самаго времени рожденія Христа. Возраженія сводятся къ слѣдующему: 1) Квириній не былъ легатомъ Сиріи во время рожденія Спасителя; 2) если бы онъ и былъ легатомъ, то и въ такомъ случаѣ переписи не могло быть въ Палестинѣ около 4-го года до Р. Х. (по нашему счисленію).

Первому мнѣнію нанесенъ былъ, какъ кажется, рѣшительный ударъ, когда открыта была (еще въ 18 вѣкѣ) около Рима, между виллой Адриана и *via Tiburtina*, одна надпись, воспроизведенная и дополненная Моммсеномъ въ 1865 году ¹⁾. Самъ Моммсенъ долженъ былъ признать, что Квириній былъ легатомъ Сиріи дважды. Съ Моммсеномъ почти согласенъ и Кеймъ (нѣмецкій отрицательный критикъ). Слово *iterum*, встрѣчающееся въ этой надписи, Штрауссъ пытался объяс-

¹⁾ Текстъ надписи (по Моммсену):

GEM. QUA. REDACTA. POT
AVGVSTI. POPLIQVE. ROMANI. SENATV
SVPPPLICATIONES. BINAS. OB. RES. PROSP
IPSI. ORNAMENTA. TRIVMPH
PRO. CONSVL. ASIAM. PROVINCIAMOP.
DIVI. AVGVSTI. ITERVM. SYRIAM. ET. PH.

Таже надпись съ дополненіями Моммсена. *Vicit Homodanensium gentem et regem: qua redacta in potestatem divi Augusti et populi romani senatus decrevit supplicationis binas ob res prospere gestas; ipsi ornamenta triumphalia. Proconsul Asiam provinciam obtinuit. leg. Divi Augusti iterum Syriam et Phoenicem administravit.* Ср. Tacit. *Annal.* III, 48.

нить нѣсколько иначе, чѣмъ Моммсенъ (именно относя его къ *legatus*). Но Кеймъ называетъ этотъ пріемъ софистическимъ. Отрицательные критики опровергаютъ въ данномъ случаѣ другъ друга.

Второе положеніе опровергнуть труднѣе. Для этого нѣтъ нужныхъ историческихъ данныхъ. Если Квириній и былъ правителемъ Сиріи дважды, то это, по мнѣнію Кейма, ничего не доказываетъ. Перепись въ Палестинѣ не была бы допущена Августомъ, который въ подвластныхъ ему царяхъ Палестины высоко цѣнилъ ихъ царское достоинство ¹⁾. Съ такимъ обобщеніемъ Кейма едва-ли можно согласиться. Перепись не была бы допущена и Иродомъ, который, конечно, хорошо зналъ о враждѣ іудеевъ къ счисленію народа. Въ послѣднемъ неперемѣнно начались бы волненія по случаю переписи. Между тѣмъ ни о переписи, ни о волненіяхъ нигдѣ ничего не говорится. Въ сообщеніе евангелиста Луки вкралась, слѣдовательно, историческая неточность. Моммсенъ, признавъ, что Квириній былъ правителемъ Сиріи дважды, отнесся все-таки, по выраженію Кейма, „съ дозволительнымъ презрѣніемъ къ теологіи, которой не по плечу взятое ею оружіе (*mit erlaubten Hohn gegen eine Theologie, welche sein Waffeu so wenig gewachsen ist*).

Справедливо это или нѣтъ, факты остаются фактами. Евреи враждебно относились къ языческимъ храмамъ, циркамъ и амфитеатрамъ; однако можно ли говорить, что, по причинѣ этой вражды, ихъ совсѣмъ не было въ Палестинѣ? Иродъ строилъ храмъ истинному Богу; можно ли говорить, что онъ не строилъ храмовъ императору? Перепись была дѣломъ столь обычнымъ въ Римской имперіи, что, пожалуй, было бы болѣе удивительно, если бы она совсѣмъ не производилась въ Палестинѣ. Упомянутое о „первой“ переписи въ евангеліи Луки не есть вѣдь сообщеніе о какомъ либо чудѣ, а просто указаніе на историческій фактъ, который, конечно, представляетъ

¹⁾ Основаніе для такого мнѣнія, кажется, единственное, --показаніе Юсифа Флавія, который утверждаетъ, что Августъ, кромѣ одного Агриппы, никого такъ высоко не цѣнилъ, какъ Ирода.

изъ себя важную историческую подробность, однако не вполне необходимую для разсказа о рожденіи Спасителя въ Вифлеемѣ. О томъ же говоритъ и евангелистъ Матѳей; но о переписи не сообщаетъ. Евангелистъ Лука вездѣ точенъ; ошибка его въ сообщеніи о „первой“ переписи была бы исключеніемъ изъ общаго правила.

Обычай переписывать народъ появился у римлянъ гораздо раньше Августа. Начало его относятъ ко времени царя Сервія Туллія. При императорахъ въ каждую провинцію отправлялось особое должностное лицо (*sensitor*) съ нужными помощниками. Иногда для той же цѣли посылался и собственно легатъ. Изготовленіе списковъ производилось по областямъ чрезъ одного приставленнаго для этой цѣли гражданина при помощи городскихъ счетчиковъ и писцовъ, на основаніи показаній, которыя, въ назначенное время, давались разными лицами по опредѣленной, очень обстоятельной формѣ. Лицо вносило въ списки имя свое и своихъ семейныхъ, съ обозначеніемъ ихъ возраста и пола; сюда присоединялись еще свѣдѣнія объ имуществѣ, рабахъ и скотѣ, также о денежныхъ капиталахъ и арендныхъ обязательствахъ. Оцѣнка отъ времени до времени возобновлялась, лѣтъ чрезъ 10—15. Заявленія о льготахъ цензиторъ могъ по своему усмотрѣнію провѣрять. Если владѣніе переходило къ другому лицу, то объ этомъ нужно было заявить, и тогда налогъ записывался за новымъ владѣльцемъ. Уклоненіе отъ внесенія въ списки вело за собой очень тяжелое наказаніе, рабство. Съ другой стороны, рабъ, внесенный въ списки по желанію владѣльца, былъ этимъ самымъ актомъ „манумитированъ“, т. е. отпускался на свободу. Свѣдѣнія о всемъ этомъ мы получаемъ изъ исторіи римскаго гражданскаго права.

Положеніе римскихъ провинцій ухудшалось прогрессивно. При Тиверіи, который терпѣть не могъ іудеевъ и выгналъ ихъ изъ Рима, Палестина изнемогла отъ тяжкихъ страданій. Тиверій былъ чѣловѣкъ крайне мрачный, склонный къ жестокости и деспотизму. Въ дѣлахъ онъ былъ очень медлителенъ. Отличался грубымъ суевѣріемъ. Онъ сердился иногда безъ всякихъ поводовъ и ни за что осуждалъ на смерть по са-

мымъ ничтожнымъ обвиненіямъ. Приговоры надъ преступниками, осужденными на смерть, онъ не сразу приводилъ въ исполненіе, а заставлялъ ихъ предварительно помучиться въ тюрьмѣ, потому что одна смерть, по его мнѣнію, не была достаточно тяжелымъ наказаніемъ. При вступленіи на престолъ онъ, впрочемъ, облегчилъ налоги и отклонилъ слѣланное ему предложеніе ввести новыя подати, сказавъ, что „добрый пастырь долженъ стричь овецъ своихъ, а не драть съ нихъ кожу“. Но потомъ отношенія измѣнились.

Чрезвычайно большимъ зломъ были римскіе publicani. Они принадлежали къ всадническому сословію (*ordo equester*), чисто военному, занимавшему средину между такъ называемыми оптиматами и пролетаріями, но не имѣвшему самостоятельнаго юридическаго положенія въ государствѣ. Первоначально сословіе всадниковъ пополнялось лицами изъ сенаторскихъ фамилій, но потомъ, понемногу, начало принимать въ себя капиталистовъ, такъ называемыхъ публикановъ (откупщиковъ). Послѣдніе брали себѣ на откупъ провинціальныя, подати: отправляясь въ провинціи, они высасывали соки изъ провинціальныхъ жителей и затѣмъ возвращались въ Римъ гдѣ, истощивъ свои богатства на подкупы вліятельныхъ лицъ и интриги, они возвращались въ провинціи для такихъ же немилосердыхъ поборовъ, какъ и прежде. При собираніи налоговъ въ Палестинѣ они пользовались подонками общества, людьми, потерявшими совѣсть, которые въ народѣ слыли подъ названіями грѣшниковъ, убійць, разбойниковъ, язычниковъ. Это были мытари, упоминаемые въ евангеліяхъ.

Римляне собирали подати разной, преимущественно римской монетой. Изъ факта, что Крассъ ограбилъ храмъ, можно видѣть, что они не брезгали и еврейскими сиклями. Налоговъ было три рода: въ евангеліяхъ они называются *φόρος*, *κῆνσος* и *τέλος*. Строгаго различія между этими терминами, особенно между первыми двумя, провести нельзя. Обыкновенно же *φόρος* назывался налогъ съ произведеній земли; *κῆνσος* былъ подушный или поголовный налогъ (=лат. *census*), а *τέλος* (см. Мѡ. XVII, 25; Рим. XIII, 7)—пошлины (*vectigal*), уплачиваемыя у гаваней и пристаней, городскихъ воротъ или въ

самыхъ городахъ (отъ *τέλος* производится *τελώνης*—мытарь и *ἀρχιτελώνης*—начальникъ мытарей).

Около времени Христа Спасителя еврейскіе правители въ Палестинѣ, съ соизволенія римлянъ, чеканили собственную монету. До насъ дошли монеты Ирода Великаго, Архелая, Ирода Антипы, Филиппа и Пилата. На этихъ монетахъ, кромѣ монетъ Филиппа, нѣтъ никакихъ изображеній лицъ, кромѣ символическихъ знаковъ и надписей. Иудеи прославились своимъ богословіемъ, философіей, знаніемъ музыки; но они всегда были невѣждами въ живописи. Чеканить монеты съ изображеніями лицъ было для нихъ идолопоклонствомъ. Монеты Ирода Филиппа представляютъ странное исключеніе изъ общаго правила. На нихъ изображена, кромѣ надписей и символическихъ знаковъ, Голова Тиверія, въ "лавровомъ вѣнкѣ". Можно думать, что въ данномъ случаѣ лестъ императору пересилила національно-религіозное отвращеніе къ изображеніямъ лицъ. Остальные правители приравнивались въ данномъ случаѣ къ духу іудеевъ. Особенный интересъ для насъ представляетъ динарій императора Тиверія, бывшій въ то время въ обращеніи въ Палестинѣ вмѣстѣ съ другими монетами. Динарій бытъ несомнѣнно представленъ Спасителю фарисеями и иродіанами, желавшими искусить Его. Это небольшая римская серебряная монета, но цѣнности приблизительно равная нашему четвертаку. Такова была обычная древняя заработная плата и въ такомъ-же количествѣ уплачивался поголовный или подушный налогъ. На лицевой сторонѣ динарія—бюстъ императора Тиверія въ лавровомъ вѣнкѣ и діадемѣ, а вокругъ надпись *TS CAESAR DIVI AUG F AUGUSTUS*, т. е. Тиверій кесарь, божественнаго Августа сынъ, Августъ. На обратной сторонѣ динарія женщина на тронѣ; въ правой рукѣ у нея—скипетръ, въ лѣвой—масличная вѣтвь. Это, вѣроятно, жена покойнаго Августа, порочная Ливія, мать императора Тиверія. Около изображенія этой женщины надпись: *PONTIFIS MAXIMS*, т. е. понтифексъ максимумъ, относящаяся, конечно, къ императору.

Вопросъ объ уплатѣ подати кесарю не былъ теоретическимъ вопросомъ, какіе возникаютъ только въ школахъ; онъ былъ

выдвинуть самую жизнь, былъ, если можно такъ выразиться, вымученнымъ вопросомъ. Отрицательное рѣшеніе его могло возбудить преслѣдованія со стороны римлянъ, положительное —недовольство народа. Сами іудеи не могли удовлетворительно разрѣшить его. Поневолѣ они платили дань, оставаясь въ душѣ злѣйшими ея противниками. Въ лицѣ фари-сеевъ и иродіанъ они обратились ко Христу, не одинъ чело-вѣкъ и не два, а двѣ партіи, подославъ своихъ шпионовъ (delatores въ исторіи римскаго гражданскаго права,—профес-сія, особенно сильно развивавшаяся при Тиверіи). Первая партія была фарисейская, безусловно отрицавшая законность уплаты дани кесарю. Вторая — иродіане. О ней мы не имѣемъ точныхъ историческихъ свѣдѣній. Даже самъ нѣмецкій ком-ментаторъ Мейеръ колебался въ ея опредѣленіяхъ. По новѣй-шимъ и точнѣйшимъ изысканіямъ иродіане, не были религіоз-ной сектой, но политической партіей того времени. Можно смотрѣть на иродіанъ, какъ на такихъ людей, которые до-яльно признавали права Иродовъ на іудейскій престолъ. Отли-чаясь отъ крайней секціи фарисеевъ, ненавидѣвшихъ Ирода, и отъ „націоналистовъ“, партія иродіанъ могла быть среднею, полуримскою и полунациональною. Въ разсматриваемомъ со-бытіи иродіане могли дѣйствовать отъ лица Ирода Антипы, который желалъ освободиться отъ страшнаго врага, но самъ не рѣшался выступить противъ Спасителя, и соединились съ фарисеями въ такомъ дѣлѣ, успѣшное окончаніе котораго могло бы вызвать даже признательность съ ихъ стороны и вѣрноподданинческія чувства. Думаютъ также, что иродіане подраздѣлялись на двѣ секціи. Одна состояла изъ современ-ныхъ льстецовъ, полагавшихъ, что власть Рима была непоко-лебима и рѣшившихъ подчиняться неизбѣжному. Они безу-словно соглашались уплачивать не только дань Риму, но и сообразоваться съ римскими обычаями, до ношенія въ нуж-ныхъ случаяхъ, даже римской одежды. Они охотно посѣщали амфитеатры Кесаріи, Іерусалима и Іерихона, толпились пара-зитами въ роскошныхъ дворцахъ Ирода Антипы и не брез-гали тѣмъ, что Тиверіада была выстроена на заброшенномъ когда-то кладбищѣ. Вторая секція иродіанъ поддерживала

только иродіанскую фамилію, какъ надежнѣйшій оплотъ противъ Рима.

Отвѣтъ Спасителя на предложенный Ему вопросъ о подати кесарю извѣстенъ. Въ евангеліяхъ Матѳея и Луки онъ всего на всего состоитъ изъ одиннадцати отдѣльныхъ словъ (греч.); въ евангеліи Марка—изъ десяти. Эти немногія слова послужили поводомъ къ составленію множества книгъ, въ которыхъ страницы считаются тысячами. Кто бы и что ни говорилъ, отвѣтъ Спасителя принадлежитъ къ труднѣйшимъ въ области экзегетики. Въ монархическихъ государствахъ изъ него выводятъ понятія о безусловномъ подчиненіи государственной власти. Быть можетъ не самый отвѣтъ, а тѣ выводы изъ него, которые дѣлаются въ абсолютно монархическихъ государствахъ, даютъ поводъ разнаго рода противникамъ государственной власти, каковы напр. анархисты, соціалисты и вообще революціонеры различныхъ „секцій“, ненавидѣть, подобно древнимъ фари́сеямъ ¹⁾, Спасителя за этотъ отвѣтъ, считать Его не только „консерваторомъ“, но и „ретроградомъ“ политическимъ льстецомъ, примѣнявшимся къ духу времени. Нѣмецкіе ученые, въ толкованіяхъ отвѣта Спасителя, вводятъ понятія, заимствованныя изъ нѣмецкихъ философскихъ системъ, какъ понятія о долгѣ (Pflicht), обязанностяхъ по отношенію къ государству и церкви и даже разсуждаютъ (Мейеръ) о какихъ то „податныхъ системахъ“ и „вѣдомствахъ податныхъ сборовъ“ (Steuerwesen), какія будто бы имѣлъ въ виду въ Своемъ отвѣтѣ Спаситель. Толкованія не только неясны и запутаны, но въ нихъ иногда доходятъ даже до несообразностей и нелѣпостей. Извѣстный и новѣйшій англійскій комментаторъ евангелій, Морисонъ, влагасть, напр. такія рѣчи въ уста Спасителя: „не надѣйтесь поймать Меня въ свою нехитрую ловушку (paltry snare). Миссія Моя иного рода, она не заключается во вмѣшательствѣ въ мелкія политическія распри. Вопросы, возникающіе въ этой области, ничтожны; завтра на смѣну ихъ выступятъ другіе. Людскіе же предрассудки слишкомъ глубоко укоренились, чтобы позволять людямъ прислу-

¹⁾ Смыслъ отвѣта современные фари́сеи понимаютъ при этомъ иначе, чѣмъ древніе (ср. Лук. XXIII, 2).

шаться къ слабому голосу разсудка о данномъ предметѣ (это голосъ Спасителя—то Морисонъ считаетъ „слабымъ голосомъ разсудка“!). Спаситель пришелъ, по мнѣнію Морисона, уничтожить всѣ различія, раздѣляющія однихъ людей отъ другихъ, *партію отъ партіи*, народъ отъ народа... Въ принципѣ Спасителя, продолжаетъ Морисонъ, допускается, что іудеи должны имѣть дѣло съ кесаремъ и кесарь съ ними (это послѣднее откуда же видно?)... Спаситель допускаетъ, однако, *молчи* (подразумѣвательно), что было бы неблагоразумно, при *тогдашнихъ обстоятельствахъ*, сопротивляться власти кесаря... Но не выражаетъ ясно принципа, что было законно *уплачивать подать кесарю*... „Спаситель какъ бы предоставляетъ рѣшеніе всего этого вопроса народной совѣсти. Самъ мудро уклоняясь отъ воспламенительныхъ политическихъ распрей (!)“. Обязанности, налагаемыя на іудеевъ ихъ фактическимъ отношеніемъ къ кесарю, они должны, конечно, исполнять; но тутъ не должно быть ущерба для высшихъ божественныхъ прерогативъ... Спаситель дѣлаетъ формальное различіе между тѣмъ, что есть должное по отношенію къ магистратамъ и другимъ правителямъ и что есть должное по отношенію къ Богу; и заповѣдуетъ исполнять тѣ и другія обязанности.

Вотъ тутъ и поймите, о чемъ именно говоритъ Спаситель въ своемъ отвѣтѣ, согласно толкованію англійскаго комментатора!

Свящ. М. Оивейскій.

(Окончаніе будетъ).

Происхожденіе древле-христіанской символической живописи. и значеніе ея въ исторіи искусства.

(Окончаніе *)

Справедливо признають, что антропоморфизмъ греческой религіи, при всей чувственности его внѣшняго склада, былъ прогрессивнымъ шагомъ языческаго міросозерпанія къ высшему и духовному. Эллинская апоэеозія природы человѣка, а не физической природы человѣка вообще, какъ то, напр., въ религіи Египта, составляла историческій и логически-последовательный переходъ къ христіанству, которое, отрѣшась отъ всякаго чествованія внѣшней природы, возвело любовь—одну изъ силъ души человѣка, какъ первоначало души, въ тріединное и единое Божество. Глубочайшимъ, внутреннѣйшимъ мотивомъ свѣтлой и жизнерадостной миѳологии Греціи было, именно смутное чаяніе, что самочувствующая и самосознающая жизнь человѣка есть первоначальное, дѣйствительное бытіе, и ею нужно измѣрять всѣ явленія видимаго міра, какъ ея откровенія. Къ сожалѣнію только, многообразіе видимаго міра ввело въ заблужденіе синтезирующую такъ мысль еллина и раздробило это живое, самосознающее существо на цѣлый рядъ личностей, свободная воля которыхъ стала причиной всѣхъ процессовъ и измѣненій природы. Но какъ бы то ни было, свободная творческая фантазія грековъ постигла, что божественность открывается не предпочтительно въ явленіяхъ физической внѣшней природы, а является, какъ самосознательная, духовная мощь и владычица людской жизни. Постигши это, она отказалась божество прикрѣплять къ небу, солнцу, морю или какому нибудь опредѣленному животному,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1909 годъ.

не могла изображать его и ихъ символами, а придумала для него образы личнаго духа, образъ *человѣка*, который, по своей божественности, долженъ уже возвышаться надъ матеріальною сущностью и ея условіями. Вотъ почему уже въ гомеровскій періодъ Греціи мы встрѣчаемъ у нея первыя попытки выраженія божества въ человѣческомъ образѣ хотя и путемъ возведенія его до гигантскихъ чудовищныхъ размѣровъ¹⁾, но безъ потери въ то же время его идеальнаго характера. Пиндаръ, далѣе, гораздо рельефнѣе поставилъ этотъ греческій политеизмъ предметомъ поэтически-обдуманнаго, задушевно-индивидуальнаго разъясненія. Въ его время пробудилось уже философское мышленіе, которое, не зачеркивая вовсе чудесную мифологію, побудило Пиндара вникать въ ея глубокой смыслъ, опредѣленнѣе связывать земное съ божественнымъ—этимъ вѣчнымъ и блаженнымъ, рекомендуя въ „полнозвучныхъ словахъ мощно вскипающаго ритма“ толковать все земное къ лучшему. Сама греческая философія, какъ начавшееся самостоятельное упражненіе ума въ своемъ стремленіи къ міровому единству, вторя Пиндару въ признаніи только добраго и прекраснаго божествомъ, какъ нельзя лучше, помогала народному религіозному сознанію очищаться, и—въ идеальнѣе человѣческаго образа видѣть и переводить единое божеское начало со всѣми его разнообразными откровеніями. Идеальный характеръ божества поэтому съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе приковывалъ народное сознаніе грековъ, заставлялъ ихъ углубляться въ себя и, смутно-мистически констатируя свое сродство съ божественнымъ началомъ, побуждать себя же усиленно стремиться къ нему. Вдумчивое отношеніе къ противорѣчіямъ и ужасамъ—скорби и смерти наличной дѣйствительности мало по малу заставляли грековъ искать утѣшенія и надежды въ *лучшемъ* послѣ смерти, въ единеніи съ этимъ божественнымъ бытіемъ. Какъ радостный отзвукъ этой надежды и утѣшенія, греки находили въ такъ наз. „элевзинскихъ“ мифахъ, гдѣ прочная утѣха, твердое упованіе блистали въ идеѣ безсмертія и блаженной жизни. Извѣстенъ критскій

¹⁾ Напр. вспомнимъ трясеніе Олимпа отъ упавшихъ на чело вудрей Зевса или отъ легкаго маповенія его бровей...

миѣ орфиковъ, которые космогоническимъ и завершающимъ началомъ всего провозглашали Эрота—мірообразующую любовь, видя полное осуществленіе этой любви не въ этомъ мірѣ, а въ другомъ, посмертномъ. Самъ Орфей—родоначальникъ орфическихъ пѣсенъ воспрославленъ былъ за такое утѣшительное богословіе особымъ миѣомъ: могучая сила его звуковъ не только двигала деревья и скалы, но обаяла даже и власти преисподней. когда, исполненный любви къ умершей женѣ своей, онъ сошелъ съ ней въ царство тѣней. Благодаря этому онъ сдѣлался и въ мистеріяхъ тѣмъ первообразомъ, въ которомъ видѣли силу любви, торжествующей даже надъ самой смертью.

Соотвѣтственно такому направленію созерцающей мысли Греціи и для изобразительнаго пластическаго искусства наступила новая эпоха. Чаяніе религіозной истины, разрѣшаясь пластически, ликомъ божественнымъ должно было убѣдить людей въ томъ, что верхъ могущества, есть и верхъ благости и красоты... Здѣсь уже не считали нужнымъ передавать съ трезвою вѣрностью событія и явленія настоящаго, но стремились въ миѣ онаглядить поэтически—просвѣтленный символъ человѣческой жизни, устранить изъ нея все случайное и, наоборотъ, выставить въ ней все существенное. Прекрасная природа Греціи, богатая изящными формами, разнообразіемъ и нѣжными оттѣнками колоритовъ, проявленіе которыхъ всегда умѣренны и преисполнены художественной гармоніи, само прирожденное Духовное богатство эллинскаго народа, соединяющее, согласно свидѣтельствомъ самихъ древнихъ (Платона, Аристотеля, Перикла и др.) свѣжую молодость фантазіи со всею зрѣлостью ума въ одну дивную форму *человѣчности*, легко могли уже опредѣлить собой не истощимое созданіе красивыхъ и изящныхъ формъ въ изображеніи свѣтлыхъ блаженныхъ боговъ.

Такой характеристики греческаго религіознаго міросозерцанія и его выраженія достаточно, чтобы недолго останавливаться намъ на религіозныхъ представленіяхъ другого указаннаго культурнаго народа предъ пришествіемъ Христа—*римлянъ*. Возбудителями духовной жизни римлянъ были тѣже греки съ

своимъ антропоморфизмомъ религіознаго міросозерцанія. Въ-стѣ съ областями грековъ римляне покорили себѣ и всю культуру этого народа, отторгнувъ ее отъ родной почвы и непосредственной цѣли. У самихъ римлянъ принципъ земной пользы, государственности, своими формулами и завѣтнымъ испробованнымъ уставомъ мѣшала развернуться всякому са-мобытному творчеству. Практическая религіозность, анимизмъ понятій были здѣсь лишь единственнымъ слѣдствіемъ общей всѣмъ неудовлетворенности, однимъ мистическимъ самосозер-цаніемъ—неудовлетворенность, вѣдь, тоже врелно отражалась на общемъ складѣ установившейся государственности!.. Го-рацій, Овидій, Проперцій и проч. были лишь подражателями греческой поэзіи (александрійской или мелической), не пред-ставляя исключенія изъ общаго явленія—отсутствія въ про-изведеніяхъ римскаго искусства строго-національныхъ сюже-товъ. Мифологія римлянъ, если не считать таковою перечня безличнаго, блѣднаго олицетворенія явленій природы (что па-ромъ исчезло), была продолженіемъ и развитіемъ мифологіи греческой и если первая, мы говорили, представляетъ про-грессивный шагъ размышляющаго человѣчества въ признаніи Божествомъ самосознающей свободной личности, то такая же тенденція „естественнаго закона“ (Рим. 11, 14—15) должна наблюдаться и въ религіи Рима. Только, вмѣсто стремленія греческаго народа уйти въ глубь отдѣльной личности, въ своемъ внутреннемъ идеальномъ мірѣ найти утѣшеніе и опо-ру для мятежной жизни на землѣ, духъ римлянина съ свой-ственнымъ ему практицизмомъ рѣшилъ оперировать надъ ве-щами внѣшняго міра: вмѣсто того, чтобы гнаться за идеаль-ными мечтаніями, для него лучше было попробовать покорить себѣ эти вещи міра. Этимъ желаніемъ—основаться, какъ мож-но лучше и пріятнѣе на землѣ, объясняется появляющійся вскорѣ среди римлянъ скептицизмъ и недовѣріе къ надзем-нымъ обитателямъ идеальнаго міра, которыхъ чтили тамъ ра-нѣе ¹⁾. Лукрецій, Сенека, Персій и др. въ разнообразныхъ формахъ мысли и словахъ объявили суевѣріемъ, ребячествомъ

¹⁾ Сравнительно съ греками у римлянъ на почвѣ культуры скорѣе появился разочарованіе и скептицизмъ.

вѣру въ этихъ управляющихъ міромъ самобытныхъ боговъ и рекомендовали принципомъ жизни *pietas sine diis*, въ смыслѣ самостоятельнаго, правильнаго познанія міра и вѣрной оцѣнки его золь и бѣдъ, рождающихъ спокойствіе духа ¹⁾. Конечно, такой призывъ къ атеизму только подорвалъ безъ смысла прежнюю вѣру въ боговъ, и на мѣсто ихъ не далъ римлянамъ ничего удовлетворительнаго. Перенесенные въ Римъ — проснувшійся идеализмъ грековъ и стремленіе ихъ къ внутреннему самопознанію съ цѣлью найти тамъ божество, начали здѣсь регрессивно шагать къ наивному зооморфизму звѣздочетовъ и астрологовъ древняго Египта. Разувѣрившись въ себѣ, въ Римѣ снова начали останавливаться предъ таинственной символичкой египетскихъ боговъ, надѣясь въ загадочныхъ іероглифахъ прочесть загадку жизни. Императоры Каракалла и Коммодъ торжественно пристали уже къ служенію древней пантеистичекой Изиды и совершали ея таинства, жрецъ въ Эмессѣ Геліогобаль объявилъ богомъ снова солнце и камню приносилъ человѣческія жертвы, оставляя для гаданія ихъ внутренности. Отъ художественнаго греческаго антропоморфизма въ мѣахъ и пластикѣ изобразительное искусство снова повернуло къ животному символизму. Опять въ различныхъ композиціяхъ льва — символа силы, орла — символы быстроты, змѣйнаго туловища — самообновленія и проч. стали изображать по-дѣтски, по-первобытному свойства начала вещей. Опять получили право моды и увлеченія таинственныя выводы астрологіи и алхиміи, спекуляціи надъ буквеннымъ алфавитомъ, дѣлая нѣкоторыя буквы священными и остроумно придумывая слова, эпиграммы, которыя намекомъ составныхъ знаковъ заключали бы цѣлую идею или, переведенныя на цифры, давали іератическую сумму.

Христіанство, какъ религія единого Бога, сущность Котораго въ любви (1 Іоан. IV, 16), должна была совершенно отрицательно отнестись къ возвращающемуся грубому поли-

¹⁾ Идеаль Лукреціи, какъ извѣстно, выраженъ въ ея „De rerum natura“.. Онъ, по нему — *ratio, ἡδονή, κατὰστικὴ*: „Nonne videre nil aliud sibi naturam latrare, nisi ut, qui corpore subjunctus est dolor absit mensque fruatur jucundo sensu sura remota metuque“ (lib. VI). Цит. по 39. Lucretii von Friedrich B. Stuttgart. 1874, p. 1, p. 16—19.

теизму греко-римской имперіи; но въ то же время оно явилось на землю удовлетворить, именно, внутренній сокровенный мотивъ этого политеизма. Стремленіе классическаго язычества къ познанію мірообразующаго начала, истинный характеръ котораго—любовь началъ уже предносится въ его сознаниі ¹⁾, было въ высшей степени родно и симпатично христианству. Неясность же, крайняя запутанность язычниковъ въ опредѣленіи этого начала, приведшая народъ къ полному скепсису и разочарованію въ жизни, сами собою расчищали постепенно путь къ принятію и усвоенію этой новой религіи духа. Если весь трагизмъ язычества заключался въ недостаточности наличныхъ силъ человѣка для точнаго и яснаго опредѣленія мірообразующаго начала, безъ всякаго высшаго авторитета, волей-неволей довольствуясь въ своемъ созерцаніи слабыми, случайными и мѣняющимися постоянно формами контурами этого начала, то христианство дало міру не только авторитетъ правды своего ученія въ живомъ историческомъ лицѣ Богочеловѣка, но этого же Богочеловѣка и опредѣлило, какъ полную и совершенно-опредѣленную истину. Основной внутренній мотивъ продолжительныхъ прежнихъ религіозныхъ исканій въ ученіи христианства такимъ образомъ былъ удовлетворенъ, и человѣческій духъ могъ теперь спокойно и объективно осмотрѣть всѣ пройденныя имъ предыдущія стадіи пониманія этой открывшейся, наконецъ, истины и начала вещей. Нельзя сказать, что глубокое и вдумчивое размышленіе въ этомъ случаѣ рекомендовало ему зачеркнуть весь свой предыдущій путь, не видя въ немъ никакого смысла и значенія, показывало одну наивность прежней мифологіи и образности боговъ, декоративную ихъ годность. Въ привлекательныхъ и отталкивающихъ формахъ прошлаго, въ разныхъ „перерядахъ“ его онъ долженъ былъ узнать слабая предвѣстія той же истины, которая, въ смыслѣ гармоническаго сочетанія небснаго, высшаго съ низшимъ, земнымъ, опредѣленно сказала ему въ христианствѣ. Въ благороднѣйшихъ и чистѣйшихъ мифахъ язычества—мифахъ объ Улиссѣ, Орфеѣ, Меркуріи и проч. онъ могъ различить, что и здѣсь люди искали и хотѣли боготворить уже не внѣшнюю природу (какъ то въ

¹⁾ Напр. въ упомянутой нами орфейской поэзіи.

странахъ востока), а какую то духовную самость, самочувствующую и самосознающую жизнь, и ее называли тоже любовью и блаженствомъ. Отсюда, понятно, что утвердившіеся въ языческой мифологіи образы этого самочувствующаго и самосознающаго Божества язычникъ-христіанинъ (т. е. перешедшій изъ язычества въ христіанство) находилъ вполне возможнымъ перенести и въ христіанство (наглядныя и болѣе ясныя формы созерцанія своихъ новыхъ идей), такъ какъ младенчеству мысль можетъ легче и удобнѣе усвоить ихъ подъ знакомыми и ходячими уже въ обществѣ образами. Воспроизводя языческіе образы, христіанинъ, конечно, менѣе всего думалъ о реальности какого-нибудь Меркурія, Орфея, Улисса, какъ настоящій язычникъ, но въ фантазійныхъ комбинаціяхъ ихъ жизни, какія создавали ихъ авторы—художники, онъ видѣлъ удачное внѣшнее выраженіе сокровенныхъ думъ и чувствъ человѣческаго духа, христіанскаго по своей природѣ. Пояснимъ это примѣрами. Нерѣдко у язычниковъ мыслился и изображался Меркурій, какъ покровитель стадъ съ бараномъ на плечѣ. Существовало даже преданіе, что онъ, явившись такъ, однажды спасъ отъ чумы цѣлое Бэотійское селеніе ¹⁾. Существовало изображеніе Сатира, несущаго козу на плечахъ ²⁾. Христіанинъ, зная и видя эти мифологическія изображенія, могъ легко ставить ихъ въ связь съ идеями своего новаго ученія. Спаситель пришелъ на землю, чтобы спасти людей. Мало этого—Спаситель, по Его же словамъ, увидимъ далѣе, Пастырь Добрый, а люди—овцы, и готовый образъ Меркурія, Сатира могъ удобно удовлетворить мысль, ищущую подходящую, изобразительную форму такого религіознаго созерцанія. Отбрасывались языческое содержаніе, его духъ, но оставалась изящная пластическая форма. Такимъ же образомъ благодатная сила ученія Спасителя ставилась въ связь съ древне-греческими смутными чаяніями надежды и утѣшенія въ элевзинскихъ мифахъ и христіанами воспроизводилась она въ образѣ главнаго героя этихъ мифовъ, Орфея,

¹⁾ См. проф. Покровскаго ст. „Добрый пастырь въ древне-христіанскомъ символизмѣ“—Христ. Чт. 1878.

²⁾ Ibidem.

за его „вѣчную мелодію новой гармоніи, смягчавшей злобу и печаль и забвенью предававшей всякія страданія“ ¹⁾. Христианское древо-крестъ, орудіе знаменія вѣрующихъ отъ всѣхъ соблазновъ міра, будило въ ихъ сознаниіи далекую мысль и образъ Улисса, спасавшагося благодаря мачтѣ (тоже дереву) отъ соблазнительныхъ мѣсенъ сиренъ. Словомъ, символизмъ Греціи и Рима, выражавшій собой одухотворенный антропоморфизмъ божества, былъ близкимъ шагомъ къ христианству, и христианство, не трогая какъ бы тѣла язычества, внѣшней природы, очистило духъ его отъ наслоеній и извращеній и установило дивную гармонію или синтезъ этихъ двухъ сторонъ міра. Вотъ почему христианство не могло отрицательно отнестись къ прежнимъ религіознымъ созерцаніямъ ищущаго и мятущагося языческаго греко-римскаго міра. Эти послѣднія (созерцанія) для христианина были произведеніями внѣшней чувственной природы безъ равнаго работнаго участія въ нихъ духа. Поэтому тѣ же созерцанія чрезъ возстановленіе правъ духа въ ихъ работѣ являлись вполне содержательнымъ руководствомъ къ новому христианскому назиданію въ „любви и истинѣ“.

Займствуя такимъ образомъ созерцанія христианскихъ идей изъ обычнаго символизма странъ востока—неодушевленной природы и жизни людей или мифовъ, христиане кромѣ этого имѣли и непосредственный источникъ для своихъ символическихъ изображеній—это откровенное слово своего Учителя Господа Иисуса Христа и первыхъ своихъ наставниковъ—апостоловъ. Божественный Учитель, Иисусъ Христосъ, понималъ общую склонность мысленія современниковъ къ символизму и, по свидѣтельству Евангелія, проповѣдывалъ многими притчами и безъ притчей не говорилъ имъ (Мр. IV, 33—34 срв. Иоан. XVI, 25). Значитъ, употребленіе символизма въ первохристианской общинѣ находило свое высшее освященіе въ примѣрѣ самого Спасителя. „Этотъ духъ Учителя, говоритъ Martigny, прошелъ и въ Его ученикахъ, его методъ преподавать въ притчахъ долженъ былъ обозначиться

¹⁾ Климентъ Александрійскій „Увѣщаніе къ „эллинамъ“ перев. Корсунскаго стр. 60 изд. Ярославль 1888.

и въ Церкви“¹⁾. Образныя разсужденія Спасителя о предметахъ духовнаго міра—отношенія самого Его къ Богу Отцу и Бога Отца къ Нему, участіе въ дѣлѣ искупленія св. Духа, отношеніе Троичнаго Бога къ людямъ, Его будущее царство на небѣ, то въ видѣ Добраго Пастыря, то святаго, то виноградной лозы, то хлѣба жизни и проч. должны были несомнѣнно запечатлѣться въ сознаніи вѣрующихъ, создавъ цѣлый кругъ символовъ, взятыхъ непосредственно изъ словъ новозавѣтнаго ученія Спасителя. Къ этимъ символамъ нужно прибавить образныя представленія богодухновенныхъ Его учениковъ—апостоловъ и мужей апостольскихъ, которые подобно древнимъ пророкамъ, будучи просвѣщаемы отъ Духа Божія, возвышались надъ уровнемъ общаго пониманія Божественнаго ученія и, какъ „совершенные вѣрующіе“ (см. Кол. I, 9—11), давали мудрыя вспомогательныя указанія относительно ихъ пониманія прочими. Впрочемъ, ихъ духъ не только уже углублялся въ смыслъ развертывавшейся предъ ними жизни природы, открывая лишь въ ней новыя формы вѣчнаго присутствія Божественнаго учителя—указаній на бессознательное ощущеніе природою всѣхъ таинствъ христіанскаго искупленія, но, по руководству Божественнаго Учителя, начали размышлять и о дѣлахъ прошлаго ветхозавѣтнаго времени съ новымъ благодатнымъ временемъ пришедшаго Мессіи. Многіе историческіе факты, таинственный смыслъ которыхъ смутно предощущался далекими ихъ современниками, представлялся теперь уже въ надлежащемъ, „полносильномъ“ смыслѣ. Все случайное, повидимому, и прошедшее въ библейской исторіи символизируетъ, оказывается, то, что вѣчно и непреходяще и что показано въ новозавѣтное время. Такъ увѣковѣчивающимъ объективно символомъ спасающей Церкви объявляется историческій фактъ спасенія Ноя въ ковчегѣ²⁾, символомъ крестной, послушливой смерти Спасителя и Его воскресенія служитъ историческій фактъ жертвоприношенія Исаака Авраамомъ или образъ Іоны³⁾, символомъ безсѣннаго

1) Въ своемъ Dictionnaire des antiquites chretiennes. Paris, 1865. p. 627.

2) Срв. 1 Петр. III, 20—21.

3) Основанія для этого символа можно находить въ св. Мѣ. XVI, 40; XII, 39; Лк. XI, 29—30 (образъ Іоны) и твореніяхъ св. Клиріана (образъ Исаака)—см. объ этомъ цит. Dictionnaire Martigny p. 2, 4 и д.

зачатія Спасителя и духовнаго богатства Его ученія является чудесный фактъ источенія Моисеемъ воды изъ скалы въ пустынь и проч. ¹⁾). Съ другой стороны, эти просвѣщенные мужи и истолкователи христианства указываютъ глубокой назидательный смыслъ и во всей жизни самого Спасителя, запечатлѣвая, что въ каждомъ моментѣ жизни послѣдняго—вѣчное и неизмѣнное руководство къ уразумлѣнiю истинно-христианской жизни. Съ этою цѣлью Его неоднократныя исцѣленія больныхъ указываютъ на вѣчную Его мощь не только въ дѣлѣ внѣшняго оздоровленія, но и духовно-нравственнаго, воскресеніе изъ мертвыхъ указываетъ на общее будущее наше воскресеніе къ жизни вѣчной ²⁾).

Вотъ всѣ естественныя и, такъ называемыя, культурныя (понимаемыя въ широкомъ смыслѣ слова) условія зарожденія древне-христианской символической живописи. Обобщая мысленно все сказанное по вопросу о происхожденіи древле-христианской живописи, мы можемъ видѣть, что первохристианская религіозная живопись, будучи прежде всего естественнымъ произведеніемъ человѣческаго духа въ его стремленіи къ объективности своего интеллектуальнаго содержанія (въ видахъ наилучшаго, прочнаго сохраненія послѣдняго), приняла форму символическую потому, что символизмъ при появленіи и до появленія на землѣ христианства былъ обычнымъ языкомъ всего мистическаго и съ особею силою развивался онъ на религіозной почвѣ. Для непривыкшаго къ точному и опредѣленному мышленію древняго іудея или язычника было труднѣе изъяснить какую-либо отвлеченную идею словомъ, чѣмъ опредѣлить ее тѣмъ предметомъ, который имѣетъ съ ней сходство, всего ближе подходитъ къ ней особенными чертами своего характера.

Но, кромѣ указанныхъ общихъ причинъ происхожденію и утвержденію въ первохристианскомъ живописномъ искусствѣ

¹⁾ Объ этомъ символѣ можно находить въ твореніяхъ блж. Іеронима—см. подр. Martigni pp. 620, 635.

²⁾ Такъ разсуждаютъ св. Іустинъ мученикъ, Елифаній Кипрскій, Іоаннъ Златоустъ.

символизма способствовали еще и особия, исключительно свойственныя той далекой эпохѣ, условія соціальной жизни первыхъ христіанъ. Принесенное въ міръ христіанство было многими непонято, какъ слѣдуетъ, и его высокія, небесныя идеи любви и самопожертвованія, осуществившіяся въ бѣдномъ Назарянинѣ, который къ тому же, по религіознымъ представленіямъ христіанъ, есть славный царь міра, умеръ и воскресъ, вызывали у современниковъ однѣ насмѣшки. Эти новыя идеи не соглашались съ ложными, но утвердившимися, представленіями гордаго іудея о Мессіи и Его завѣтахъ, не укладывались въ сознаніе и язычниковъ, привыкшихъ измѣрять все тоже одною внѣшнею силсю... Впрочемъ, скоро оказалось, что одними насмѣшками и издѣвательствами по отношенію къ распространяющимся идеямъ христіанства ограничиться было нельзя: эта „истина“ была серьезнѣе всѣхъ бывшихъ до нея и быстро покоряла сердца общества, легко подрывая существующій строй эгоизма и власти. Въ результатѣ—христіанству была объявлена война, въ которой соединились іудеи и язычники, и общими силами хотѣли уничтожить ненавистную новую религію духа и любви... Это имъ не удалось, но заставило христіанъ всячески оберегать свое новое, дорогое уже сердцу, ученіе отъ этихъ насмѣшекъ и издѣвательствъ. Символь—какъ нельзя болѣе въ этомъ случаѣ былъ для нихъ удачной безопасной формой созерцанія своихъ идей. Онъ „вмѣсто того, чтобы всѣмъ безъ различія открывать смыслъ содержащихся ими божественныхъ тайнъ и довѣрять знаніе вещей божественныхъ и невѣждамъ и могущимъ оказаться людьми несчастивыми“, былъ понятенъ только для тѣхъ, „кто предназначенъ былъ къ ношенію царскаго достоинства“ ¹⁾. Символы для христіанъ въ это тяжелое время были исповѣданіемъ того, что „ученія священныя не могутъ быть опрометчиво открываемы первому встрѣчному и сокровища мудрости не могутъ быть отдаваемы на обезчещеніе и униженіе тѣмъ, у которыхъ все нечисто“ ²⁾. Страхъ такимъ образомъ,

¹⁾ Св. Климентъ Александрійскій „Строматы“ цит. перев. Корсунскаго, стр. 551.

²⁾ Ibid. стр. 566.

предъ насмѣшками и издѣвательствами надъ лучшими чаяніями и упованіями своими со стороны іудео-языческаго міра заставлялъ первыхъ христіанъ прибѣгать къ прикровенному, символическому изображенію (= сохраненію) христіанскихъ идей, заимствуя нерѣдко эту прикровенность, эти символы выраженія даже отъ самихъ язычниковъ. Но все-таки это было уже вторичнымъ мотивомъ зарождающагося символизма въ христіанской живописи—символизмъ шелъ дальше этой простой необходимости скрываться, обуславливаясь прежде всего другими указанными выше причинами.

Куглеръ указываетъ еще на глубокой страхъ предъ языческими идолами, страхъ идолопоклонства, какъ тоже на мотивъ того, что первые христіане ввели въ свою живопись систему исключительно типовъ и символовъ. „При положительномъ духовномъ настроеніи тогдашняго времени, разсуждаетъ онъ, непосредственное олицетвореніе святыхъ могло казаться дѣломъ рискованнымъ,—поэтому нужно было найти символическія изображенія, которыя, подобно языческимъ рельефамъ, способны были бы передать съ разныхъ сторонъ привлекательно и благотворно содержаніе новаго ученія, не оскорбляя притомъ робкихъ душъ придаваніемъ тѣлесной формы Неисповѣдимому“ ¹⁾. Мы не можемъ вполне поручиться ²⁾ за основательность такого объясненія, даннаго нѣмецкимъ ученымъ, можемъ лишь сказать, что если этотъ мотивъ и былъ однимъ изъ заправляющихъ въ дѣлѣ происхожденія древне-христіанской символической живописи, то онъ все же не принадлежалъ къ числу ея главныхъ мотивовъ зарожденія, а, подобно предыдущему, былъ лишь въ числѣ второстепенныхъ ея мотивовъ: главное здѣсь, повторяемъ, было общее времени и людямъ неумѣніе или—общая неспособность вполне, въ подходящихъ формахъ выразить духовное свое содержаніе, а оттого и указывающая на нее въ символахъ. Если бы страхъ предъ идолопоклонствомъ или даже боязнь преслѣдованій со стороны язычниковъ были главными причинами возникнове-

¹⁾ См. его „Исторію живописи“ въ перев. Васильева изд. М. 1872 стр. 13.

²⁾ Оспариваетъ Куглера въ этомъ случаѣ и проф. Красносельцевъ—см. его „Очерки древняго христ. искусства по памятникамъ подземнаго Рима“—Право. Соб. 1879.

нія символовъ въ древне-христіанской живописи, то непонятно, почему интересъ къ символизму (какъ увидимъ ниже) держался и въ послѣдующее время, когда развившійся умъ могъ уже гораздо цѣлесообразнѣе осмыслить непосредственное религіозное изображеніе предметовъ, и христіанская вѣра изъ гонимой и преслѣдуемой была объявлена господствующей?...

Въ самомъ началѣ нашей работы мы уже говорили, что символическая древне-христіанская живопись представляетъ собою первую самостоятельную попытку древнихъ христіанъ онаглядитъ свои новыя религіозныя мысли и чувства, первое естественное проявленіе художественнаго ихъ творчества. Отъ этой первой формы символическихъ изображеній, способныхъ когда то удовлетворить во всей полнотѣ перво-христіанское общество, христіанское искусство съ теченіемъ времени дошло и до болѣе широкихъ, совершенныхъ произведеній. Для христіанскаго искусства, безъ сомнѣнія, долженъ былъ наступить такой моментъ, когда древнія художественныя формы, хотя уже измѣненныя, расширенныя подъ вліяніемъ новаго духа и возвышенныя посредствомъ аллегорій, должны были сдѣлаться неудовлетворительными, когда долженъ былъ сформироваться въ немъ полный циклъ чисто-христіанскихъ сюжетовъ и устранить собою образы выраженія языческаго—искусства и когда оно должно было совершенно отдѣлиться отъ искусства языческаго—этого требовалъ логическій порядокъ вещей. Вотъ почему съ конца IV вѣка возрастаніе символизма въ христіанской живописи прекращается, и христіанское искусство болѣе и болѣе утверждается на почвѣ исторической реальности.

Однако это не значитъ, что древнехристіанскій символизмъ совершенно исчезъ изъ исторіи религіознаго искусства. Сила и теплота индивидуальнаго творчества, острота рефлексивной вѣковой мысли сквозили въ нѣкоторыхъ символическихъ изображеніяхъ настолько, что онѣ однѣ дѣлали невозможнымъ утеряться имъ среди какихъ-нибудь другихъ отжившихъ памятниковъ старины. Поэтому не только сюжеты историческіе—

библейскіе, которые, вырабатывая большую определенность типовъ и композицій, должны, несомнѣнно, во всей полнотѣ своего значенія, оставаться для послѣдующаго времени, но и нѣкоторыя, въ собственномъ смыслѣ, символическія изображенія, представлявшія религиозные предметы посредствомъ знаковъ, фигуръ и аллегорій 1 и 2 группы указанной нами (классификаціи) время отъ времени воспроизводились предъ сознаниемъ христианъ въ религиозной живописи послѣдующихъ вѣковъ, воспроизводились не только, какъ орнаменты картины, но и какъ, въ различныхъ своихъ композиціяхъ, дополняющія и разъясняющія основную ту или другую ихъ идею. Древле-христианская мозаика, появившись въ концѣ IV и началѣ V вѣка, начала свое существованіе съ повторенія этихъ древлесимволическихъ изображеній. Миниатюры. древность которыхъ восходитъ также къ V—VI вв. послужили спеціальнымъ мѣстомъ, гдѣ по образцу, указанной нами 2 группы символическихъ изображеній—т. н. аллегорическихъ, заимствованныхъ образовъ изъ Евангелія, развивались лицевыя изображенія не только Евангелія, ученія и притчей Спасителя, но и другихъ книгъ Писанія. Своимъ существованіемъ и распространеніемъ эти миниатюры ощутительно свидѣтельствовали превосходство христианской живописи въ видахъ паглядности и назиданія предъ сокращеннымъ, „насиграфическимъ“ письмомъ этихъ изображеній. Средневѣковую христианскую живопись можно назвать буквально *символическою*. Средніе вѣка—это во многомъ аналогичное первымъ христианскимъ вѣкамъ, въ смыслѣ „опосредствованія встрѣчающихся тогда культуръ“. Христианство встрѣтилось тогда снова съ явичествомъ, снова начало происходить взаимообщеніе развалинъ старой культуры и новыхъ свѣжихъ народовъ, родивъ въ результатъ ту же субъективную задумчивость, внутреннее чувство, выливающееся наружу, по прежнему въ символахъ. Въ эту эпоху мы видимъ снова почти всѣ древле-христианскіе символы, не исключая даже и цифровыхъ знаковъ или символизированныхъ мѣровъ язычества. Символизмъ проглядываетъ, далѣе, въ извѣстныхъ аѳонскихъ и критскихъ школахъ иконописанія. Присутствіе древле-христианскаго

символизма сказалось и въ нашей отечественной религіозной живописи. Принявъ отъ Византіи христіанскую вѣру, русскіе иконописцы могли познакомиться съ его образцами не только путемъ непосредственнымъ, путешествуя, напр., въ старинные храмы Константинополя, но и чрезъ упомянутыя уже лицевыя рукописи богослужебныхъ и другихъ священныхъ книгъ, которые, естественно, вмѣстѣ съ христіанствомъ, перешли и въ русское общество. Вотъ почему съ раннихъ поръ на Руси начали появляться не только свои миниатюры или лицевыя символическія изображенія разныхъ мѣстъ Писанія ¹⁾, но и въ памятникахъ русской иконографіи стали замѣтны слѣды этого же наслѣдія древле-христіанской символической работы. Мы, конечно, не будемъ подробно останавливаться на перечисленіи всѣхъ образчиковъ древне-русской иконографіи, которые свидѣтельствовали бы о сохраненіи въ ней этихъ перво-христіанскихъ символовъ, но думаемъ иллюстрировать свое положеніе только однимъ проходящимъ, кажется, черезъ всѣ вѣка существованія русской иконографіи—это популярную картину *Страшнаго суда*, въ концепціи которой встрѣчаются почти всѣ древле-христіанскіе символы.—Извѣстна старинная фресковая роспись Страшнаго суда въ Спасо-Нередицкой церкви Новгородской губ., построенной въ 1198 году. Здѣсь мы можемъ видѣть ангела съ вѣсами—этимъ символомъ правосудія, здѣсь рай изображенъ садомъ или деревьями, здѣсь сосудъ апокалипсической блудницы, смыслъ котораго уясняется тѣмъ же Апокалипсисомъ, здѣсь же наконецъ, изображеніе змѣя ²⁾. Или вотъ еще: роспись Владиміро-Суздальскаго собора сохраняетъ намъ также подобное изображеніе Страшнаго суда. Здѣсь символическія изображенія оснащенного корабля, морскихъ рыбъ и деревьевъ ³⁾. Правда, приведенныя изображенія Страшнаго суда, сравнительно, древни, но, замѣчательно, что подобный типъ ихъ изображе-

¹⁾ Образцы можно подробно см. въ трудѣ Э. Буслаева „Историческіе очерки русской народной словесности и искусства“ т. II изд. Сп. 1869 стр. 200, 202 и д.

²⁾ Подр. описаніе см. у проф. Покровскаго въ его „Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства“ Сп. 1893 стр. 214—276.

³⁾ Ibid. стр. 303.

ній съ очень развѣ небольшими измѣненіями въ композиціяхъ доходитъ и до новаго времени. Къ символическимъ изображеніямъ русской живописи, унаслѣдованнымъ отъ временъ первохристіанскихъ, относится и общеизвѣстное изображеніе Духа Святаго подъ видомъ голубя, разъясняющіе или дополняющіе аксессуары агнца, орла, льва при изображеніяхъ св. авангелистовъ, изображеніе пальмовой вѣтви на иконѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и нѣк. другія.

Таково положеніе древле-христіанской символической живописи въ дальнѣйшей исторіи религіознаго искусства. Этимъ положеніемъ уже косвенно опредѣляется и значеніе ея въ этой исторіи. Это послѣднее объясняется еще яснѣе, если мы припомнимъ ту силу и теплоту индивидуальнаго чувства, которыя сквозятъ чрезъ каждый образъ древле-символической живописи. Благодаря имъ символическія древле-христіанскія изображенія могутъ быть поучительны для исторіи не по своей формѣ, а по тому способу выраженія своего внутренняго содержанія или точнѣе тѣмъ идеальнымъ соотношеніемъ содержанія и формы, какія заключаютъ онѣ. Составляя довольно легкой способъ выраженія во-внѣ религіозныхъ идей, онѣ, въ силу своей условности, сильно отбѣняютъ различіе между содержаніемъ (матеріей) и формой изображеній. Онѣ главнымъ образомъ служатъ идеѣ, которую и выдвигаютъ на первый планъ въ принятой условной формѣ. „Если же такъ, заключаетъ одинъ авторъ одной журнальной статьи о символической христіанской живописи, если въ символическихъ изображеніяхъ, по самой внутренней цѣли ихъ, болѣе имѣется идея въ виду, чѣмъ сама матеріальная форма, на нее намѣкающая, то выходя изъ общей мысли о нихъ, какъ средствахъ христіанскаго назиданія, а съ другой, имѣя въ виду, что символическая живопись въ христіанскомъ искусствѣ явилась въ самомъ началѣ развитія послѣдняго и представляетъ, такъ сказать, его первые шаги: то значеніе символической живописи въ исторіи христіанскаго религіознаго искусства можно кратко выразить такъ: *символическая живопись предуказала христіанскому искусству на будущее время то общее и главное направленіе, котораго оно должно всегда держаться,*

именно, предуказало, что искусство должно служить больше христианской идее, чѣмъ матеріальной формѣ и, такимъ образомъ, заключаетъ въ себѣ воспитательно-религіозный элементъ“¹⁾).

Мы совершенно согласны съ авторомъ этихъ словъ, и его же словами опредѣляемъ и свое отношеніе къ вопросу о значеніи древле-христианской символической живописи въ исторіи искусствъ...

Николай Букинъ.

¹⁾ „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1903, III ст. В. С—го „Символическая христианская живопись, ея значеніе и происхожденіе“.

Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старо-католическую церкви?

(Продолженіе *).

III.

Ученіе старокатоликовъ о Церкви.

Третьимъ вѣроисповѣднымъ пунктомъ, отдѣляющимъ старокатоликовъ отъ православныхъ, служитъ ученіе о церкви. У первыхъ представителей старокатолицизма, а потому и въ первыхъ по времени происхожденія символическихъ книгахъ старокатоликовъ указанное ученіе по видимому излагается очень близко къ православному ученію, хотя и безъ должной полноты. Въ „Руководствѣ къ обученію католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ“ по разсматриваемому нами вопросу говорится лишь слѣдующее: „такъ какъ Христосъ имѣетъ право на искупленныхъ Имъ, потому что Онъ приобрѣлъ ихъ Себѣ Своею Кровію какъ бы въ собственность (Дѣян. XX, 28; Рим. XIV, 9; I Кор. VI, 20; 2 Кор. V, 15; 2 Петр. II, I; Апок. V, 9), то они, т. е. искупленные, образуютъ подъ властію и управленіемъ Іисуса Христа, какъ своей главы, одно великое общество. По примѣру Самого Христа, апостолы называютъ это общество Царствомъ Божиимъ (Дѣян. XIX, 8; XX, 25; XXVIII, 23. 31; Кол. I, 33), церковью, общиною Божіею (Дѣян. XX, 28)¹⁾... Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ словъ, содержащееся въ нихъ ученіе о церкви страдаетъ лишь

*) Журн. „Вѣра и Разумъ“, №№ 19—20 за 1909 г.

¹⁾ Христ. Чит. 1876. Ч. II. Стр. 595.

тѣмъ недостаткомъ, что въ немъ отсутствуетъ должное разграниченіе между церковью и царствомъ Божиимъ. Болѣе подробное ученіе по рассматриваемому нами вопросу находимъ въ другомъ также очень раннемъ первоисходкѣ старокатолицизма — въ *Katholischer Katechismus*. 1876 г. Здѣсь въ главѣ „Объ основаніи церкви“ рассматриваемое нами ученіе излагается въ такого рода вопросахъ и отвѣтахъ. Вопросъ: „какой институтъ утвердилъ Спаситель, дабы сдѣлать людей участниками въ плодахъ Его искупительнаго дѣла?“ Отвѣтъ: „чтобы люди могли бытъ участниками въ плодахъ Его искупительнаго дѣла, Христосъ создалъ Царство Божіе или Церковь. Вопросъ: „что понимается подъ Царствомъ Божиимъ или Церковью?“ Отвѣтъ: „Царство Божіе или Церковь есть общество всѣхъ, которые участвуютъ въ искупленіи чрезъ Христа“... Вопросъ: „видимо-ли это общество?“ Отвѣтъ: „нѣтъ; общество всѣхъ тѣхъ, которые участвуютъ въ искупленіи чрезъ Христа, невидимо“. Вопросъ: „не существуетъ ли также и видимая церковь?“ Отвѣтъ: „да; существуетъ также и видимая церковь, которая должна представлять общество искупленныхъ видимымъ образомъ между людьми“. Вопросъ: „всѣ ли находящіеся въ видимой церкви принадлежать къ церкви невидимой?“ Отвѣтъ: „нѣтъ; не всѣ, принадлежащіе къ видимой церкви, принадлежатъ къ церкви невидимой, такъ какъ видимая церковь включаетъ въ себя также грѣшниковъ, которые болѣе не соединены съ Искупителемъ въ любви“... Вопросъ: „тѣ ли лишь принадлежатъ къ невидимой церкви, которые находятся въ церкви видимой?“ Отвѣтъ: „нѣтъ, нѣкоторые принадлежатъ къ церкви невидимой, не находясь въ церкви видимой“. Вопросъ: „безразлично ли принадлежать или не принадлежать къ церкви видимой?“ Отвѣтъ: „нѣтъ; не безразлично. Напротивъ, всякій, кто знаетъ, что видимая церковь есть созданный Христомъ институтъ, долженъ принадлежать къ ней; кто не знаетъ этого не по своей винѣ, тотъ можетъ быть блаженнымъ, не принадлежа къ церкви“¹⁾... Содержащемуся въ приведенныхъ вопросахъ и отвѣтахъ ученію о церкви, какъ можно легко видѣть, также присущи нѣкоторые элементы, отличающіе его

¹⁾ *Katholischer Katechismus*. S. 36—37.

отъ православнаго ученія. Въ немъ, помимо того, что церковь и Царство Божіе опять признаются понятіями вполне тождественными, невидимому элементу отдается преимущество предъ элементомъ видимымъ. Еще большія уклоненія по разсматриваемому нами вопросу находимъ въ третьемъ катихизисѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ въ *Katechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg.—1885.* Здѣсь Церковь опредѣляется „какъ общество всѣхъ, связанныхъ вѣрою со Христомъ, которое духовно и потому невидимо, какъ невидимы также Глава церкви и благодать, сообщаемая въ ней чрезъ слово и таинства“. Далѣе касаясь взаимоотношенія между видимой и невидимой сторонами въ церкви, составитель этого катихизиса утверждаетъ такіе вопросы и отвѣты: Вопросъ: „не обнаруживается ли церковь видимо?“ Отвѣтъ: „да; соотвѣтственно двойкой природѣ человѣка она обнаруживается также и видимо, и для возвѣщенія евангелія и для раздаянія спасительныхъ средствъ имѣетъ предстоятелей: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ“. Вопросъ: „кто принадлежитъ къ видимой церкви?“ Отвѣтъ: „къ видимой церкви принадлежатъ всѣ крещенные“. Вопросъ: „всѣ ли крещенные принадлежатъ къ церкви невидимой?“ Отвѣтъ: „нѣтъ; только освященные (святые) на землѣ и на небѣ принадлежатъ къ невидимой церкви, между тѣмъ какъ въ видимой церкви на землѣ находятся также многіе грѣшники“. Вопросъ: „могутъ ли къ невидимой церкви принадлежать тѣ, которые не крещены?“ Отвѣтъ: „да, всѣ боящіеся Бога и творящіе доброе принадлежатъ къ невидимой церкви“. Вопросъ: „безразлично ли принадлежатъ къ церкви видимой или нѣтъ?“ Отвѣтъ: „нѣтъ, должно принадлежать къ церкви видимой, коль скоро церковь признапа, какъ Христомъ созданный спасительный институтъ“¹⁾... Т. е., какъ можно видѣть въ приведенномъ катихизисѣ, церковь еще рѣшительнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ катихизисахъ опредѣляется, какъ невидимая величина.

Въ смыслѣ болѣе близкомъ къ православному пониманію излагается ученіе о церкви въ первыхъ катихизисахъ швейцарскихъ старокатоликовъ. Въ *Christkatholischer Katechismus.*

¹⁾ *Katechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht, S. 24—25.*

Вегн. 1889 церковь опредѣляется какъ „созданное Христомъ общество всѣхъ вѣрующихъ во Христа и пріавшихъ крещеніе“, каковое общество „невидимо, поскольку оно есть Царство Божіе, которое, по слову Спасителя, внутри людей (Лук. XII, 20) и, какъ таковая, церковь включаетъ не всѣхъ крещенныхъ, а только тѣхъ, кои добровольно не отторглись отъ Христа“. И въ то же время церковь, по ученію того же катихизиса, „видима, поскольку она включаетъ въ себя живыхъ видимыхъ членовъ. Какъ таковая, церковь получила свое начало лишь въ Пятидесятницу, спустя 10 дней послѣ вознесенія Господа ¹⁾“... Въ другомъ катихизисѣ швейцарскихъ старокатоликовъ, написанномъ пасторомъ Ваттерихомъ (Watterich), *Altkatholischer Katechismus für die reifere Jugend und zum Selbstunterricht*. 1876 о церкви кратко говорится, что она есть „общество правовѣрующихъ во Христа, основанное Иисусомъ Христомъ чрезъ собраніе, чрезъ избраніе и воспитаніе апостоловъ, чрезъ Его ученіе и заповѣди, чрезъ Его святую жертвенную жизнь... и чрезъ ниспосланіе Св. Духа на общество учениковъ, включая сюда и апостоловъ...“ ²⁾. Въ особенности же близкимъ къ православному ученію должно быть признано ученіе французскихъ старокатоликовъ, поскольку оно выразилось въ *Catechisme catholique*. Berne. 1876. Здѣсь читаемъ слѣдующее: Вопросъ: „что есть церковь?“ Отвѣтъ: „церковь есть общество учениковъ Христовыхъ“. Вопросъ: „видима или невидима церковь?“ Отвѣтъ: „Церковь есть общество въ одно и то же время видимое и невидимое, имѣя въ нѣкоторомъ родѣ тѣло и душу. Она видима, поскольку ея члены—тѣлесныя созданія, и невидима, поскольку Царство Божіе, или жизнь вѣры, любовь и благодать Божественная—невидимы“. Вопросъ: „всѣ ли члены церкви видимой являются членами церкви невидимой? Отвѣтъ: „нѣтъ; не всѣ члены церкви видимой являются членами церкви невидимой, потому что церковь видимая содержитъ въ себѣ и такихъ членовъ, которые, не будучи соединены со Спасителемъ, не состоятъ въ церкви невидимой“. Вопросъ: „видимые ли лишь члены

¹⁾ Christkatholischer Katechismus. Bern. 1889. S. 86—87.

²⁾ Watterich. Altkatholischer Katechismus. Aarau. 1876. S. 12—13.

принадлежать къ церкви невидимой“? Отвѣтъ: „нѣтъ, можно принадлежать къ церкви невидимой, не будучи членомъ церкви видимой“. Вопросъ: „безразлично-ли принадлежать или не принадлежать къ церкви видимой?“. Отвѣтъ: „нѣтъ, не безразлично быть или не быть членомъ церкви видимой, и такъ какъ несомнѣнно то, что церковь видимая есть общество дѣйствительно установленное Спасителемъ, должно быть ея членомъ, если человекъ не желаетъ грѣшить противъ своей совѣсти“. Вопросъ: „тѣ, которые не по своей винѣ не знаютъ, что церковь видимая есть общество, установленное Спасителемъ, могутъ ли спастись, не будучи ея членами?“ Отвѣтъ: „да, тѣ, которые не по своей винѣ не знаютъ, что церковь видимая есть общество, установленное Спасителемъ, могутъ спастись, не будучи ея членами, поскольку они въ силу присущей имъ вѣры принадлежать къ церкви невидимой“... Тоже ученіе находимъ и въ другомъ французскомъ катихизисѣ — *Catechisme catholique, historique et dogmatique*. Paris. 1902. Въ немъ церковь опредѣляется, какъ „собраніе вѣрныхъ, созданное и организованное І. Христомъ и имѣющее основаніемъ и главою І. Христа“ ¹⁾.

Хотя изложенное въ приведенныхъ катихизисахъ старокатоликовъ ученіе о церкви и скрываетъ въ себѣ нѣкоторыя неопредѣленности, тѣмъ не менѣе въ общемъ оно является близкимъ къ православному ученію. Вполнѣ естественнымъ поэтому является то обстоятельство, что въ вышедшемъ въ 1894-мъ году изслѣдованіи: „Старокатолицизмъ, его происхождение и внутреннее развитіе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи“, я призналъ указанное ученіе близкимъ къ православному. Къ сожалѣнію позднѣйшая исторія старокатоличества не оправдала этого моего мнѣнія относительно старокатолическаго ученія о церкви. Задавшись цѣлью привести во едино различныя христіанскія церкви, въ томъ числѣ и протестантскія, напр. англиканскую, представители старокатоличества въ силу того самого мало по малу начали измѣнять свое прежнее ученіе о церкви, отдавая въ пониманіи ея рѣшительный перевѣсъ невидимому элементу предъ элемен-

¹⁾ *Catechisme catholique, historique et dogmatique*. Paris. 1902. Pg. 71.

томъ видимымъ и въ силу того включая въ составъ католической церкви не однѣ только правовѣрующія, но и ложновѣрующія церкви. Выраженіе подобнаго поворота въ старокатолическомъ ученіи можно находить напр. въ катихизисѣ. Ширмера: Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre. Въ немъ утверждается такое опредѣленіе церкви: „церковь есть общество искупленныхъ І. Христомъ, община Божія (Дѣян. XX, 28). Эта община невидима, какъ обнимающая только оправданныхъ, живыхъ членовъ церкви Христа, которые принадлежатъ къ внутреннему общенію вѣры, надежды и любви. Напротивъ видимая церковь, получившая свое начало въ первую Пятидесятницѣ, обнимаетъ всѣхъ членовъ церкви, находящихся во внѣшнемъ церковномъ общеніи, праведны ли они или грѣшны. Уже въ первое тысячелѣтіе послѣ Христа въ христіанской церкви произошли раздѣленія, хотя они большею частью продолжались недолго. Напротивъ церкви-образованія второго тысячелѣтія существуютъ и доселѣ, каковы напр. русская и другія восточно-православныя церкви и церкви реформаціонныя. Всѣ христіанскія исповѣданія имѣютъ свое оправданіе, по ни одно изъ нихъ не должно усвоить себѣ исключительныхъ правъ на облагодатствованіе людей. Отсюда вытекаетъ тотъ выводъ, что ни одна изъ христіанскихъ церквей не можетъ быть идеаломъ для другихъ. Какъ отдѣльный индивидуумъ разрушаетъ свое спасеніе, если надѣется исключительно на свои силы (selbstgerecht), такъ и церковь также теряетъ свое значеніе, если по отношенію къ другимъ церквамъ выражаетъ притязаніе быть церковью единственно спасающей. Какъ вѣрующіе во Христа, мы ищемъ нашего спасенія не въ созданномъ людьми учрежденіи (Евр. XIII, 13), а только въ Томъ, Кто является Основателемъ и Посредникомъ нашего спасенія..“¹⁾ Приведенныя сужденія старокатолическаго катихизиса настолько ясны, что не требуютъ никакихъ комментаріевъ. По ученію этого катихизиса, истинная церковь Христова невидима. Что же касается видимыхъ церквей, то ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана истинною церковью Христовой. Въ частности нужно

¹⁾ Schirmer. Grundriss der katholischen Glaubens—und Sittenlehre... S. 32—33.

сказать это, слѣдовательно, и о церкви православно-восточной, какъ совокупности отдѣльныхъ видимыхъ помѣстныхъ церквей.. Протестантскія тенденціи въ ученіи о церкви такимъ образомъ настолько ярко проскальзываютъ въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ, что не замѣтить ихъ было не возможно. Въ первый разъ эти протестантскія тенденціи были отмѣчены на греческомъ востокѣ. Изъ русскихъ богослововъ я указалъ на вышеприведенное ученіе катихизиса Ширмера о церкви, какъ на симптомъ печальнаго свойства, тѣмъ болѣе, что это ученіе вполне совпадало съ все болѣе и болѣе учащавшимися фактами *intercommunio*на старокатоликовъ съ англиканами. Обстоятельство это однакожь не остановило старокатоликовъ въ дальнѣйшемъ протестантскомъ раскрытіи ученія о церкви. Особенно это сказалось въ полемикѣ старокатоликовъ съ проф. А. Θ. Гусевымъ отъ 1901—1902 г.г. Поводомъ къ этой полемикѣ послужили 3-й и 4-й тезисы казанскаго профессора, въ коихъ, утверждая за восточною церковью право санкціонированія истинъ объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Бога Отца и о пресуществленіи, проф. А. Гусевъ обосновываетъ указанное право православно-восточной церкви на томъ, что, эта церковь въ настоящее время является „единственной въ мірѣ истинно-христіанской и подлинно вселенской церковью, которой принадлежатъ обѣтованія Богочеловѣка о neodолѣнности ея (Мѡ. XVIII, 20; Іоан. XIV, 20, 26), потому что, по мнѣнію проф. А. Θ. Гусева, „папство со времени отпаденія своего отъ церковнаго единства уклонилось въ различныя ереси и представляетъ собою лишь пародію на церковь, а протестантство съ его развѣтвленіями не имѣетъ и не можетъ имѣть церкви въ надлежащемъ смыслѣ этого слова“... „Поэтому не признавать наличную православную церковь за единственную въ мірѣ православную и истинно-вселенскую церковь Христову значитъ, по мнѣнію проф. А. Гусева, вопреки словамъ Спасителя о несокрушимости Его церкви, отвергать теперешнее ея бытіе на землѣ...“¹⁾ Приведенныя сужденія проф. А. Θ. Гусева несомнѣнно содержатъ въ себѣ нѣкоторыя крайнія положенія, поскольку онъ напр. отрицаетъ

¹⁾ П. І. Янышевъ. Новыя официальные и другія данныя.... Стр. 35. 38—41.

всякое благодатно-спасительное значеніе за церквами римско-католической и протестантской, признавая ихъ пародіей на церковь и проч. Основная мысль приведенныхъ сужденій казанскаго профессора, однакожь, вполне правильна, что православно-восточная церковь въ настоящее время является единственной представительницей вселенской церкви въ христіанскомъ мірѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, представители старокатолицизма, однакожь, самымъ рѣшительнымъ образомъ высказались противъ подобнаго воззрѣнія, раскрываемаго казанскимъ профессоромъ, исходя при этомъ изъ того положенія, что если бы это воззрѣніе „было состоятельно, то помѣстныя церкви востока, какъ составляющія изъ себя истинную церковь Христа, могли бы составлять вселенскіе соборы по образцу семи первыхъ вселенскихъ соборовъ, каковыя соборы соединяли бы помѣстныя церкви востока и запада всеобщю связью. Подобное мнѣніе, однакожь, по мнѣнію старокатоликовъ, нельзя считать всеобщимъ ни на востокѣ, ни на западѣ, потому что и здѣсь и тамъ существуетъ убѣжденіе, что истинныхъ вселенскихъ соборовъ только семь и что такіе соборы болѣе невозможны со времени раздѣленія востока и запада и доколѣ оно существуетъ“... Рѣшая за симъ вопросъ о томъ, что же представляетъ изъ себя вселенская церковь— изъ кого состоитъ она, представители старокатолицизма доказываютъ ту мысль, что „вселенская церковь ни въ какомъ случаѣ не ограничивается извѣстнымъ числомъ наличныхъ помѣстныхъ церквей, а состоитъ изъ совокупности всѣхъ правовѣрующихъ на землѣ. Всякій, кто причисляетъ себя къ этой совокупности, кто поэтому исповѣдуетъ исходящій отъ Христа залогъ вѣры—*depositum fidei* безъ всякаго извращенія, прибавленія и убавленія, есть членъ этой нераздѣльной церкви, къ какой бы помѣстной церкви востока и запада онъ наружно ни принадлежалъ“..., такъ что „вселенская церковь, какъ непогрѣшимая учительница и законодательница, продолжаетъ жить въ каждой частной церкви тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе эта послѣдняя остерегается или что нибудь прибавить къ перешедшему къ ней наслѣдію, или что либо убавить отъ

него....“¹⁾ Какъ можно видѣть изъ вышеприведенныхъ словъ, въ нихъ утверждается ученіе о церкви очень близкое къ протестантскому, потому что и протестанты признаютъ, что „церковь есть невидимое общество святыхъ или истинно вѣрующихъ во Христа и поэтому разсѣяна всюду—во всѣхъ видимыхъ церквахъ и религіозныхъ обществахъ“.

Возгорѣвшаяся отсюда полемика между представителями православія и старокатолицизма особенно усилилась послѣ того, какъ предсѣзатель С.-Петербургской Коммисіи Преосв. Сергій напечаталъ въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1902 годъ (№ 43—45) рядъ статей подъ заглавіемъ: „Что насъ раздѣляетъ со старокатоликами?“, въ которыхъ, опровергая утвержденіе старокатоликовъ, будто истинная вселенская церковь какъ видимая величина въ настоящее время не существуетъ, доказывалъ то положеніе, что такая церковь должна существовать и существуетъ видимо и понынѣ, что „современная восточная церковь признаетъ себя таковой“, что поэтому старокатолики должны приобщить себя къ восточной церкви, чтобы стать частью святой вселенской и апостольской церкви. Этотъ взглядъ Преосв. Сергія встрѣтилъ сочувственное отношеніе къ себѣ въ средѣ нѣкоторыхъ старокатолическихъ ученыхъ и главнымъ образомъ у извѣстнаго старокатолическаго проф. М. К. Гётца, который, доказывая правильность взгляда Преосв. Сергія, развивалъ тѣ же мысли, что и этотъ послѣдній, т. е. что „римская церковь оставила почву древне-вселенской церкви, усвоивъ особое латинское направленіе, что въ противоположность западной половинѣ католицизма восточная половина постоянно пребывала на почвѣ вселенской церкви и потому лишь эта церковь въ настоящее время является вселенской“..., что „старокатолическая церковь по отдѣленіи отъ Рима фактически еще не вступила въ общеніе съ древне-вселенской церковью, поскольку эта послѣдняя находитъ для себя осуществленіе въ настоящее время въ восточной церкви“, что „она (т. е. старокатолическая церковь) можетъ возвратиться къ древне-вселенскому единству лишь въ томъ случаѣ,

¹⁾ П. Г. Янышевъ. Новые официальные и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ... Стр. 41—46.

если фактически соединится съ вселенской церковью, какъ видимой организаціей, т. е. соединится съ настоящею восточною церковью“ и проч. ¹⁾). Эта статья проф. Л. Гётца, какъ можно легко видѣть, содержащая въ себѣ правильный взглядъ на взаимоотношеніе между православно-восточной и старокатолической церквами, однакожь, вызвала рѣшительную оппозицію въ громадномъ большинствѣ представителей старокатолицизма, почему-то увидавшихъ въ призывѣ проф. Л. К. Гётца къ соединенію старокатолической церкви съ православно-восточной „полную гибель старокатолицизма“. Научную критику указанныхъ воззрѣній Преосв. Сергія и проф. Л. К. Гётца приняла на себя редакція старокатолическаго журнала *Revue internationale de théologie* во главѣ съ редакторомъ его проф. Мишо, въ цѣломъ рядѣ статей доказывавшая то положеніе, будто ученіе о церкви Преосв. Сергія, проф. А. Гусева и Гётца противорѣчитъ не только ученію древне-вселенской церкви по рассматриваемому вопросу, но и даже воззрѣніямъ наиболѣе видныхъ представителей православно-восточной церкви, напр. Преосв. Филарета, патриарха Іоакима, аббата Гетте, Авдія Востокова, Н. Муравьева, Хомякова и др. Подобное же оппозиціонное отношеніе встрѣтили воззрѣнія указанныхъ лицъ и въ нѣкоторой части нашей богословской печати. Особенную энергію въ данномъ случаѣ проявили два наиболѣе ревностныхъ защитника старокатолицизма—А. А. Кирѣевъ и проф. П. Я. Свѣтловъ, которые точно также въ духѣ редакціи старокатолическаго журнала въ цѣломъ рядѣ статей доказывали то положеніе, будто ученіе Преосв. Сергія и двухъ упомянутыхъ профессоровъ есть ученіе не древне-вселенское и не православное, а средневѣковое папистическое ²⁾).

Вся эта полемика между представителями не только старокатоличества, но и православія окончилась довольно неожиданно на VII интернаціональномъ старокатолическомъ конгрессѣ 1907 г., члены коего одобрили рефератъ проф. Утрехтскаго университета Кеннинка, въ которомъ утверждались

¹⁾ Altkatholisches Volksblatt. 1903. № 4.

²⁾ В. Керенскій. Кто виноватъ? С.-Петербургъ. 1903. Сравни. Ито-же. Къ старокатолическому вопросу. С.-Петербургъ. 1904.

основныя положенія того самого ученія о церкви Преосв. Сергія, профф. А. Гусева и Л. Гётца, которое возбудило такую энергичную оппозицію какъ въ старокатолической, такъ и въ православной богословской печати. Въ частности рефератъ проф. Кеннинка содержитъ слѣдующія основныя положенія: „церковь доказываетъ свою каѳоличность чистотою содержаемаго ею ученія и апостольскимъ преемствомъ ея епископовъ. Поэтому каждая отдѣльная помѣстная церковь, желающая доказать свою принадлежность къ каѳолической церкви, должна возвѣщать въ теоріи и въ практикѣ, въ вѣроученіи и въ жизни каѳолическаго Христа, засвидѣтельствованнаго въ Евангеліи, и, какъ таковая, въ качествѣ части каѳолической церкви можетъ быть узнана по чистотѣ своего вѣроученія и по апостольскому преемству ея епископовъ“...

Не взирая на принятіе членами VII-го интернаціональнаго старокатолическаго конгресса этого реферата проф. Кеннинка, ученіе старокатоликовъ о церкви, само собою понятно, нельзя считать православнымъ, доколѣ не будутъ исправлены ихъ катихизисы въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ о церкви. Выѣстъ съ этимъ, конечно, не трудно видѣть и то, въ чемъ состоитъ сущность ученія старокатоликовъ о церкви (въ его отличіи отъ соотвѣтствующаго православнаго ученія по тому же вопросу. Отличіе это сводится къ слѣдующему. Представители старокатолицизма, отдавая въ пониманіи существа церкви перевѣсъ невидимому элементу предъ элементомъ видимымъ, въ составъ вселенской церкви включаютъ всѣ вообще церкви и церковныя общества, въ коихъ найдется хотя одинъ членъ, содержащій вселенскую истину, и въ которой содержится хотя незначительная доля истины. Напротивъ, по православному ученію, истинно каѳолическая церковь представляетъ изъ себя единый организмъ, видимый по внѣшней организаціи, невидимый по благодатной жизнедѣятельности. Однимъ изъ главныхъ условій этого единства каѳолической церкви служитъ храненіе сю единого истиннаго, т. е. каѳолическаго ученія, которое открыто человечеству Христомъ и апостолами, раскрыто отцами и учителями церкви и затѣмъ (позднѣе) формулировано семью вселенскими соборами. Т. е., по православно-

ному ученію, вселенскость церкви и ея абсолютная чистота — два понятія, совмѣщающіяся другъ въ другѣ, такъ какъ абсолютная истина по самому существу своему должна быть присуща всѣмъ людямъ и во всѣ времена, т. е. должна быть вселенскою, и наоборотъ вселенская истина не можетъ быть не только ложною, но и заключать въ себѣ хотя бы самую незначительную долю лжи, такъ какъ въ такомъ случаѣ она не могла бы соотвѣтствовать природѣ всѣхъ людей, желающихъ стремиться къ истинѣ и потому не могла быть вселенскою. Отсюда и вселенская церковь, хотя по идеѣ своей должна обнять все человѣчество и во всѣ времена, однакожь, какъ содержащая въ себѣ абсолютную истину, въ то же время не можетъ и не должна включатьъ въ содержаніе свое всѣ тѣ церковныя общества, которыя извращали и извращаютъ религіозную истину, открытую І. Христомъ и раскрытую апостолами. Поэтому уклонившіеся отъ истиннаго вселенскаго ученія, будь то отдѣльныя лица или цѣлыя общества, даже обширныя по числу своихъ сочленовъ, не только внутренно, но и вѣвне исключаются изъ состава церкви вселенской и какъ таковыя могутъ сдѣлаться членами ея только послѣ обратнаго пріема ихъ въ эту церковь, какъ особаго акта. Не смотря на рѣзкую критику со стороны представителей старокатолицизма, это ученіе о церкви католической, какъ истинное, должно быть признано также ученіемъ древне-вселенской церкви. Отцы и учителя этой церкви со всею ясностью доказываютъ прежде всего то положеніе, что католическая церковь представляетъ изъ себя единый организмъ, скрѣпленный тождествомъ единаго истиннаго вѣроученія. Еще св. Игнатій Богоносецъ, исходя изъ того положенія, что „единъ нерожденный Богъ и Отецъ, единъ Единородный Сынъ, единъ Утѣшитель, Духъ истины, едина вѣра, едино крещеніе“, дѣлаетъ отсюда по отношенію къ вѣрующимъ тотъ выводъ, чтобы „они находились въ единомъ подчиненіи, пребывали въ единомысліи“¹⁾... Еще яснѣе ту же мысль раскрываетъ св. Иринеи

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 5. Col. 824: „εις ἀγέννητος, ὁ Θεός καὶ Πατὴρ καὶ εἰς μονογενής, Υἱός... Λόγος... καὶ εἰς Παράκλητος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας · ἐν δὲ καὶ τὸ κήρυγμα · καὶ ἡ πίστις μία, καὶ τὸ βάπτισμα

Лионскій, по мнѣнію котораго „церковь, хотя разсѣяна по всему міру, тщательно однакожь охраняетъ ученіе Христова, какъ бы обитая въ одномъ домѣ, одинаково вѣруетъ, какъ бы имѣя одну душу и одно сердце и согласно проповѣдуетъ... какъ бы имѣя единяя уста“¹⁾). Тоже самое находимъ и у св. Ерма, который, изображая церковь подъ видомъ башни, сложенной изъ одноцвѣтныхъ камней, толкуетъ этотъ образъ въ томъ смыслѣ, что вѣрующіе, входящіе въ составъ церкви, „всѣ восприняли одну и ту же премудрость..., одну и ту же вѣру и любовь“²⁾... и у св. Климента Александрійскаго, который, утверждая ту мысль, что „единъ Отецъ всѣхъ, едино... Слово всѣхъ, единъ Св. Духъ, вездѣприсущій и едина матерь-дѣва (церковь)“ и что это единство принадлежитъ католической Церкви „по ея существу, началу и превосходству“, полагаетъ его въ „тождествѣ вѣры“, въ свою очередь основанномъ на единомъ завѣтѣ, въ силу котораго Богъ въ число членовъ Церкви привлекъ тѣхъ, кто предъизбранъ прежде сложенія міра“³⁾... Въ особенности же указанная мысль ясное

ἐν · καὶ μία ἐκκλησία, ἣν ἰδρύσαντο οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι“... Col. 783: „πρέπον οὖν ὑμᾶς ἐστὶ, κατὰ πάντα τρόπον δοξάζειν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν δοξάσαντα ὑμᾶς, ἵνα ἐν μία ὑποταγῇ ἦτε κατηρτισμένοι τῷ αὐτῷ νοί καὶ τῇ αὐτῇ γνώμῃ, καὶ τὸ αὐτὸ λέγητε παντεν περὶ τοῦ αὐτοῦ“...

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 7. Col. 581—582: „ἡ ἐκκλησία, καὶ περ' ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ διεσπαρμένη ἐπιμελῶς φυλάσσει, ὡς ἓνα οἶκον οἰκοῦσα · καὶ ὁμοίως πιστεύει το τοῖς, ὡς μίαν ψυχὴν καὶ τὴν αὐτὴν ἔχουσα καρδίον, καὶ συμφώνως ταῦτα κηρύσσει, καὶ διδάσκει καὶ παραδίδωσιν, ὡς ἐν στόμα κεκτημένη“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 2. Col. 997—998: „universae nationes, quae sub caelo sunt, audierunt et crediderunt et uno nomine Filii Dei, vocati sunt. Accepto igitur ejus sigillo, eandem omnes prudentiam eundemque sensum acceperunt; et una fides atque charitas eorum fuit et spiritus virginum harum cum ejus nomine ferebant. Ideoque structura turris hujus concolor videbatur, et fulgebat usque ad solis claritatem. At vero postquam ita senserunt; unum corpus eorum coepit esse omnium... Сравн. Col. 983—984. 903—904 в др.

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 8. Col. 300: „εἷς μὲν ὁ τῶν ὅλων Πατήρ · εἷς δὲ καὶ ὁ τῶν ὅλων Λόγος · καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐν..., μία δὲ μόνη γὰρ μήτηρ παρθένος · ἐκκλησίαν ἐμοὶ φίλον-αὐτὴν καλεῖν“... Сравн. tom. 9. Col. 552: ἐνός γὰρ ὄντος τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐνός τοῦ Κορίου, διὰ τοῦτο καὶ τὸ ἅκρως τίμιον κατὰ τὴν μόνωσιν ἐπανεῖται, μίμημα ὄν ἀρχῆς τῆς μίας. Τῇ γοῦν τοῦ ἐνός φύσει συγκληροῦται ἐκκλησία ἢ μία, ἣν εἰς πολλὰς κατατέμνειν βιάζονται αἰρέσεις. Κατὰ τε οὖν ὑπόστασιν, κατὰ τε ἐπίνοιαν, κατὰ τε ἀρχὴν, κατὰ τε ἐξοχὴν, μόνην εἶναι φαμέν τὴν ἀρχαίαν καὶ καθολικὴν ἐκκλησίαν, εἰς ἐνότητα πίστεως μίως τῆς

выраженіе для себя находить у св. Кипріяна Карфагенскаго и Оригена, изъ коихъ первый, исходя изъ той мысли, что „единъ Богъ, единъ Христосъ, едина Его церковь, едина вѣра, единъ народъ“, основаніе этого единства полагаетъ въ томъ, что „церковь сіяетъ однимъ и тѣмъ же свѣтомъ“, въ силу чего „единство церкви такъ же не можетъ быть разрушено, какъ не могутъ быть раздѣлены на части: тѣло, хотя оно состоитъ изъ различныхъ суставовъ, свѣтъ солнца, хотя лучи его многочисленны, дерево, хотя вѣтви его разнообразны, источникъ, хотя изъ него текутъ ручьи въ различныхъ направленіяхъ“¹⁾... Тоже самое, хотя нѣсколько въ иной формѣ, выражаетъ и второй изъ указанныхъ учителей, т. е. Оригенъ, по мнѣнію котораго истинная вселенская церковь не только „едина, но и единственна“, потому что внѣ ея не можетъ быть спасенія, подобно тому какъ не было спасенія внѣ ковчега Ноева. И какъ въ Ноевомъ ковчегѣ, по Оригену, было нѣсколько отдѣленій для различныхъ обитателей его, такъ и въ церкви хотя „всѣ сохраняются въ единой вѣрѣ и омываются единымъ крещеніемъ, однако не равны по совершенству, но

κατὰ τὰς οἰκείας, διαθήκας, μᾶλλον δὲ κατὰ τὴν διαθήκην τὴν μίαν, διαφόροις τοῖς χρόνοις, ἐνὸς τοῦ Θεοῦ τῷ βουλήματι δι' ἐνὸς τοῦ Κυρίου συνάγουσαν τοὺς ἤδη κατατεταγμένους, οὗς προώρυσεν ὁ Θεός, δικαίους ἐσομένους πρὸ καταβολῆς κόσμου ἐγνωκώς. Ἀλλὰ καὶ ἡ ἐξοχὴ τῆς ἐκκλησίας, καθάπερ ἡ ἀρχὴ τῆς συντάξεως, κατὰ τὴν μονάδα ἐστὶ πάντα τὰ ἄλλα ὑπερβάλλουσα καὶ μηδὲν ἔχουσα ὅμοιον ἢ ἴσον ἑαυτῇ“...

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 4. Col. 517: „Deus unus est et Christus unus, et una esslesia ejus, et fides una, et plebs una in solidam corporis unitatem concordiae glatino copulata. Scindi unitas non potest, nec corpus unum discidio compaginis separari, divulsis laceratione visceribus, in frustra discerpi“... Col. 499—502: „et pastores sunt omnes, et grex unus ostenditur, qui ab apostolis omnibus unanimi consensione pascatur, ut ecclesia Christi una monstretur... Ecclesia quoque una est, quae in multitudinem latius incremento foecunditatis extenditur. Quomodo solis multi radii, sed lumen unum, et rami arboris multi, sed robur unum tenaci radice fundatum; et cum de fonte, uno rivi plurimi defluunt..., sic et ecclesia Domini luce perfusa per orbem totum radios suos porrigit; unum tamen lumen est, quod ubique diffunditur, nec unitas corporis separatur. Ramos suos in universam terram copia ubertatis extendit, profluentes largiter rivos latius expandit; unum tamen caput est, origo una, ut una mater foecunditatis successibus copiosa“... Справн. tom. 4. Col. 408.

всякій въ своемъ чинѣ“¹⁾... Это ученіе о сущности церкви санкціонированіе для себя нашло и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, поскольку въ нихъ неоднократно утверждается та мысль, что задачей церкви, обезпечивающей ея истинность и вселенскость, является сохраненіе единой правой вѣры²⁾. Не менѣе рѣшительно въ святоотеческой письменности подтверждается и второе положеніе, входящее въ общее православное ученіе о церкви, т. е. то положеніе, что въ составъ католической церкви входятъ лишь содержащія истинную (православную) вѣру; мыслящія же еретически исключаются изъ нея. Изъ отцевъ восточной церкви основанія къ такому ученію о католичности церкви можно находить еще у св. Игнатія Богоносца, который называетъ церковь католическою всякую общину, которая „хранитъ ученіе І. Христа“

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 12. Col. 167—168: «sicut ergo tunc dictum est ad illum Noe, ut faceret arcam, et introduceret in eam secum non solum filios et proximos suos, verum etiam diverti generis animalia: ita etiam ad nostrum Noe, qui vere solus justus et solus perfectus est, Dominum Iesum Christum in consummatione saeculorum dictum est a Patre, ut faceret sibi arcam ex lignis quadratis, et mensuras ei daret coelestibus sacramentis repletas... Confertur ergo populus hic qui salvatur in ecclesia, illis omnibus, sive hominibus, sive animalibus, quae salvata sunt in arca. Verum quoniam non est omnium unum meritum, nec unus in fide profectus, incirco et arca illa non unam praebet omnibus mansionem, sed bicamerata sunt inferiora et tricamerata superiora, et nidi distinguuntur in ea: ut ostendat quia in ecclesia licet omnes intra unam fidem contineantur, atque uno baptismate diluantur, non tamen unus omnibus, atque idem profectus est, sed unusquisque in suo ordine»... tom. 12. Col. 841—842: „positus enim fuerat Iesus in ruinam et resurrectionem multorum, et ideo contradicentibus signo ejus efficitur sanguis ejus ad poenam, credentibus ad salutem. Nemo ergo sibi persuadeat, nemo semet ipsum decipiat: extra hanc domum, id est extra ecclesiam, nemo salvatur“...

²⁾ Mansi. Ampliss. coll. concil. Paris et Leipzig. 1901. tom. 4. Col. 1047: „optaremus, писалъ папа Целестинъ Іоанну Антиохійскому, quidem, sicuti una est Dei essentia, ita inter omnes qui ubique sunt homines unam rectae fidei veritatem teneri“... tom. 4. Col. 891: „atque haec quidem, писалъ св. Кириллъ Несторію, ex caritate, quae est in Christo, scribenda mihi quoque existimavi obsecrans te ut fratrem, et coram Christo sanctisque angelis ejus obtestans, ut haec nobiscum et sentias et doceas, quo ecclesiarum pax conservetur, dilectionisque et concordiae vinculum inter Dei sacerdotes indissolubile permaneat... tom. 9. Col. 201: „licet, писали отцы 5-го всел. соб., per diversa tempora contra exortos haereticos praedictae sanctae quatuor synodi factae sunt, tamen unam eandemque confessionem rectae fidei servaverunt et praedicaverunt, et ideo omnia quidem consonantia his, quae a memoratis sanctis quatuor consiliis pro recta fide definita sunt, suscipimus“...

или въ которой „пребываетъ I. Христосъ чрезъ своихъ преемниковъ“¹⁾. Тоже самое пониманіе каеолической церкви находимъ у св. Аѳанасія Александрійскаго, который, оцѣнивая значеніе перваго вселенскаго собора, полагаетъ это значеніе послѣдняго въ томъ, что „отцы, присутствовавшіе на немъ“, „сообща засвидѣтельствовали вѣру каеолической церкви и тѣмъ ослабили еретиковъ, которые противорѣчатъ этой вѣрѣ и препятствуютъ ея господству во всей вселенной“²⁾... Въ такомъ же духѣ учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій, который, обращая вниманіе вѣрующихъ на то, что и еретическія общества усвояютъ себѣ наименованіе церкви, замѣчаетъ: „тебѣ предана вѣра въ единую каеолическую церковь, чтобы ты могъ избѣгать нечестивыхъ сборищъ (еретиковъ) и навсегда остался въ единой каеолической церкви... Если тебѣ повтому придется быть гдѣ либо, то ты разузнавай не о томъ только, гдѣ (происходятъ) Господни (собранія), потому что и еретическія собранія стараются присвоить наименованіе (Господнихъ), а о томъ, гдѣ церковь каеолическая, такъ какъ это наименованіе принадлежитъ единой святой церкви“³⁾... Не менѣе энергично о томъ же говоритъ св. Климентъ Александрійскій въ словахъ: „мы учимъ, что по существу... по началу и по славѣ существуетъ лишь единая древняя и вселенская церковь, (пребывающая) въ единствѣ вѣры... (основывающемся) на откровеніи единомъ при всемъ различіи временъ, чрезъ которое по волѣ Бога единымъ Господомъ собраны всѣ тѣ, которыхъ Богъ предопредѣлилъ... прежде со-

1) Funk. Opp. patr. apostolorum: 1878. Smyrn R. P. 240: „ὑποῦ ἀνφανῆ ὁ ἐπίσκοπος, ἐκεῖ τὸ πλήθος ἔστω, ὡσπερ ὑποῦ ἀν ἡ Χριστὸς Ἰησοῦς, ἐκεῖ ἡ καθολικὴ ἐκκλησία“... Сравни. Ephes. 3. P. 176: „καὶ γὰρ Ἰησοῦς Χριστὸς, τὸ ἀδιάκριτον ἡμῶν ζῆν, τοῦ Πατρὸς ἡ γνώμη ὡς καὶ οἱ ἐπίσκοποι οἱ κατὰ τὰ πέρατα ὀρισθέντες ἐν Ἰησοῦ Χριστοῦ γνώμη εἰσίν“...

2) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 26. Col. 815: „ἂν ὀλίγοι τινὲς ἀντιλέγωσι ταύτη τῇ πίστει, οὐ δυνατὰ πρόκριμα ποιεῖν πάσης τῆς οἰκουμένης τὴν ἀποστολικὴν πίστιν κρατούσης... Τὴν δὲ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας πίστιν ὡμολόγησαν ἐγγράφως, ὡστε ταύτης πανταχοῦ κηρυττομένης ἀποσβεσθῆναι τὴν ἀναφθεῖσαν αἵρεσιν παρὰ τῶν αἰρετικῶν. Ἦν μὲν οὖν αὕτη πανταχοῦ κατὰ πᾶσαν ἐκκλησίαν ἀδόλωτος γινωσκομένη τε καὶ κηρυττομένη“... Col. 814: „αἵτιοι δὲ γεγόνασιν (т. е. аrianе) αἰρέσεως καὶ σχισμάτων τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ—ἐκπεσόντες τῆς ἐκκλησιαστικῆς διδασκαλίας“...

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 33 Col. 1048: „διὰ τοῦτο σοὶ νῦν ἡσφαλισμένως παρέδωκεν ἡ πίστις τὸ καὶ εἰς μίαν ἀγίαν καθολικὴν ἐκκλησίαν“.

зданія міра“¹⁾... Подобное же ученіе о каѳоличности церкви находимъ у отцевъ и учителей западной церкви. Тертуліанъ напр. доказывая ту мысль, что секта маркіанитовъ не можетъ претендовать на наименованіе истинной церкви Христа, обосновываетъ эту мысль свою на томъ, что указанная секта имѣетъ не древне-апостольское, а недавнее человѣческое происхожденіе, потому что основатели этой секты—Маркіанъ и Валентинъ выступили съ своею проповѣдью лишь во время управленія Антонія, послѣ того какъ исповѣдуя „каѳолическое ученіе“, они были отлучены братьями, при чемъ Маркіану даже были возвращены тѣ деньги, которыя онъ ранѣе пожертвовалъ „каѳолической церкви“²⁾... Тоже ученіе о каѳоличности церкви утверждается св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, который признаетъ церковь каѳолическою потому, что только она изливаетъ надъ всѣмъ міромъ всю полноту благодати Св. Духа, такъ что только принадлежащіе къ ней пользуются этими дарами и дѣлаются участниками вѣчной жизни, еретики же лишены всего этого³⁾. Еще болѣе ясное раскрытіе того же ученія о каѳоличности церкви Христовой находимъ у св. Кипріяна Карфагенскаго. Обезпокоенный появленіемъ

ἵνα ἐλείπων μὲν τὰ μισρὰ συστήματα φεύγης, παραμένης δὲ τῇ ἁγίᾳ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ διὰ πάντος, ἐν ἣ καὶ ἀνεγεννήθης. Κἂν ποτε ἐπιθιμῆς ἐν πόλεσι, μὴ ἀπλῶς ἐξέταξαι, ποῦ τὸ Κοριαχόν ἐστὶ (καὶ γὰρ αἱ λιπαὶ τῶν ἀσεβῶν αἱρέσεις κυριακὰ τὰ ἑαυτῶν σπῆλαια καλεῖν ἐπιχειροῦσα)· μηδὲ, ποῦ ἔστιν ἀπλῶς ἡ ἐκκλησία· ἀλλὰ, ποῦ ἔστιν ἡ καθολικὴ ἐκκλησία. Τοῦτο γὰρ ἰδικὸν ὄνομα τυγχάνει τῆς ἁγίας ταύτης, καὶ μητρὸς ἡμῶν“...

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 7. Col. 548: „ὅτι γὰρ μεταγενεστέρως τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τὰς ἀνθρωπίνους συηλύσεις πεποιήσασι, οὐ πολλῶν δεῖ λόγων... Κατὰ τε οὖν ὑπόστασιν κατὰ τε ἐπίνοιαν κατὰ τε ἀρχὴν κατὰ δε ἐξοχὴν μόνην εἶναι φάμεν τὴν ἀρχαίαν καὶ καθολικὴν ἐκκλησίαν εἰς ἐνότητα πίστεως μιᾶς τῆς κατὰ τὰς οικείας, διαθήκας, μᾶλλον δὲ κατὰ τὴν διαθήκην τὴν μιαν διφόροις τοῖς χρόνοις, ἐνὸς τοῦ θεοῦ τῷ βουλήματι δι' ἐνὸς τοῦ κυρίου συνάγουσαν τοὺς ἤδη κατατεταγμένους, οὓς προῶρισεν ὁ θεός, δικαίους ἐσομένους πρὸ καταβολῆς κόσμου ἐγνωκώς“...

2) Advers. Marcion. lib. VI. Pg. 370—375. Gramm. Praescript. adver. haeret. t. I. Pg. 177. 198 и др. См. R. Söder. Der Begriff der Katholicität der Kirche und des Glaubens nach seiner geschichtlichen Entwicklung... Würzburg. 1881. S. 65.

3) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 17. Col. 326: ipse est Spiritus sanctus, qui in ecclesia catholica toto orbe terrarum diffusa omni se gratiarum fonte diffudit—quem nullus haereticorum habet, qui licet omnes habere se Christi baptismum putent, tamen nisi veniant ad ecclesiam Christi, Spiritum non poterunt habere Christi“...

новаціанства въ римской церкви, раздиравшаго единство вселенской церкви, онъ по этому поводу пишетъ специальный трактатъ „О единствѣ вселенской церкви (De catholicae ecclesiae unitate)“. Обсуждая тоже новаціанство въ своихъ многочисленныхъ письмахъ, св. Киприанъ доказываетъ, что „каѳолическая церковь едина и неизмѣнна“, что эти единство и неизмѣнность каѳолической церкви обуславливаются „подчиненіемъ истиннымъ епископамъ“, что эти послѣдніе, хотя „и разсѣянные по земному шару, но объединенные тождествомъ вѣрученія, должны стараться, чтобы было поддерживаемо единство каѳолической церкви“¹⁾. Убѣжденные св. Киприаномъ, многіе изъ римскихъ христіанъ, приверженцевъ Новаціана, признали авторитетъ римскаго епископа Корнилія и снова вступили въ лоно римской церкви, произнося при этомъ такую формулу исповѣданія: „мы признаемъ Корнилія епископомъ святѣйшей каѳолической церкви... и исповѣдуемъ, что въ каѳолической церкви долженъ быть одинъ Богъ, одинъ Христосъ..., одинъ епископъ“²⁾. . Особенно же ярко тоже ученіе о каѳоличности церкви излагаетъ Паціанъ, епископъ Барцелонскій. Задаваясь вопросомъ о томъ, почему въ апостольское время наименованіе „каѳолическій“ отсутствовало, въ позднѣйшее же время это названіе вошло въ употребленіе, объясняетъ это тѣмъ, что „послѣ апостоловъ возникли ереси и различными именами начали раздирать Церковь“, въ силу чего „пародъ апостольскій вынужденъ былъ присвоить себѣ прозваніе каѳолическій, которымъ обозначаются и его единство и его отличіе отъ обществъ маркіонитовъ, новаціанъ и

1) Hartel. Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Wien. 1878. Ep. 66. ad Florent. Pg. 733: unde scire debes, episcopum in ecclesia esse et ecclesiam in episcopo, et si qui cum episcopo non sit, in ecclesia non esse, et frustra sibi blandiri eos, qui pacem cum sacerdotibus Dei non habentes, obrepunt et latenter apud quosdam communicare se credunt, quando ecclesia, quae catholica una est, scissa non sit neque divisa, sed sit utique connexa... Справ. Ep. 55: „qui nec fraternam caritatem nec ecclesiasticam unitatem tenuit, etiam quod prius fuerat, amisit. Cum sit a Christo una ecclesia per totum mundum in multa membra divisa, item episcopatus unus episcoporum multorum concordie memerositate diffusus, ille post Dei traditionem, post connexam et ubique conjunctam catholicam ecclesiam unitatem humanam conetur ecclesiam facere“...

2) Söder. Op. cit. S. 77—78.

др., также именующихъ себя христіанами“¹⁾.. Согласно съ этими отеческими воззрѣніями тоже пониманіе каѳоличности церкви Христовой было затѣмъ санкціонировано авторитетомъ помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ. Соборъ антиохійскій 269 г., напр. свое окружное посланіе противъ Павла Самогатскаго называетъ посланіемъ „каѳолической церкви“²⁾, соборъ Эльвирскій 305 г. противопоставляетъ истинную „каѳолическую церковь“ Христа еретикамъ, которые должны къ ней возвратиться, если желаютъ достигнуть спасенія³⁾, соборъ Сардикійскій 343 г. задачей своей поставляетъ „защиту истины въ ученіи и исповѣданіи каѳолической церкви“ и проч.⁴⁾. Тоже самое находимъ и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Въ опредѣленіяхъ 1-го вселенскаго собора напр. говорится, что каѳолическая и апостольская церковь отлучаетъ всѣхъ тѣхъ, которые утверждаютъ, будто Христосъ сотворенъ“. Въ канонѣ 8-мъ того же собора говорится: „если новаціанскіе схизматическіе священнослужители пожелаютъ вступить въ каѳолическую и апостольскую церковь, то они должны письменно засвидѣтельствовать, что во всемъ принимаютъ ученіе и установленія каѳолической и апостольской Церкви“. „Если въ какомъ либо мѣстѣ уже есть епископъ каѳолической Церкви, то епископъ схизматическій не можетъ вступать въ отправленіе епископскихъ обязанно-

1) Migne. Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 13. Col. 1054: „sub apostolis inquires, nemo catholicus vocabatur. Esto, sic fuerit, vel indulge. Cum post apostolos haereses extitissent diversisque nominibus columbam Dei atque reginam lacerare per partes et scindere niterentur, nonne cognomen suum plebs apostolica postulabat, quo incorrupti populi distenqueret unitatem?... Ergo forte ingressus populosam urbem hodie cum Marcionitas, cum Apollinariacos, Cathaphrygos, Novatianos et ceteros Injuscumadi comperissem, qui se christianos vocarent, quo cognomine congregationem meae plebis agnoscerem, nisi catholica disceratur. Nec tamen aestues, frater; christianus mihi nomen est, catholicus vero cognomen. Illud me nuncupat, istud ostendit, hoc probor, inde significor...“

2) Euseb. Ecc. hist. VII, 29, 30. Справн. Söder. Der Begriff der Katholizität der Kirche... S. 60.

3) Hefele. Conciliengeschichte. B. I. S. 136. Can. 22: „si quis de catholica ecclesia ad haeresim transitum fecerit rursusque recurrerit...“ Справн. Söder. Op. cit. S. 87.

4) Hefele. I. Can. 17: „διὰ τὴν ἐπιστήμην ἢ διὰ τὴν ὁμολογίαν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἢ διὰ τὴν τῆς ἀληθείας ἐκδηλίαν“...“

стей, потому что въ одномъ городѣ не могутъ быть два епископа“¹⁾. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими древними свидѣтельствами касательно каѳоличности церкви Христовой терминъ: „каѳолическая церковь“, по вполне справедливому мнѣнію Suicerus'a²⁾, въ древней церкви прилагался только къ православнымъ церквамъ и отнюдь не усвоился общинамъ еретическимъ и схизматическимъ. Поэтому съ одной стороны нѣкоторыя изъ помѣстныхъ православныхъ церквей, даже незначительныя по числу своихъ членовъ, каждая въ отдѣльности именовались въ древности каѳолическими, съ другой стороны еретическія и раскольническія общества, какъ бы они ни были многочисленны, не назывались этимъ именемъ. У св. Аѳанасія Александрійскаго напр. каѳолическими называются помѣстныя церкви: 1) Александрійская и 2) Египетская и наоборотъ у блаж. Августина и другихъ древнихъ писателей тоже наименованіе отрицается за еретическими обществами, какъ бы ни были эти общества сильны по числу приверженцевъ³⁾. Не менѣе ясное свидѣтельство находимъ у отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви и въ пользу третьяго положенія, входящаго въ обще-православное ученіе о церкви, т. е. того положенія, что еретики не входили и не входятъ въ составъ каѳолической церкви. Игнатій Богоносецъ напр.

1) Mansi. Coll. concil. 1901. tom. II. Col. 671: «de his, qui se catharos, id est puros quandoque nominant, ad catholicam et apostolicam ecclesiam accedunt, sanctae magnae Synodo visum est, ut impositis eis manibus sic in clero maneat... Si autem catholicae ecclesiae episcopo vel presbytero existente accedunt aliqui, clarum est, quod ecclesiae quidem episcopus episcopi dignitatem habebit: qui autem ab eis, qui cathari dicuntur, nominatur episcopus, presbyteri honorem habebit»... Col. 676—678: „de paulianistis, qui deinde ad ecclesiam confugerunt, statum est, ut ii omnino rebaptizentur. Si qui vero tempore praeterito in clericorum numero erant, si quidem a culpa et reprehensione alieni visi fuerint, rebaptizati ordinentur a catholicae ecclesiae episcopo»...

2) Suicerus. Thesaurus ecclesiasticus e patribus graecis ordine alphabetico exhibens... Amsterdami. 1682. tom. II. Col. 1—2. 6.

3) Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας. Parisiis. 1626. tom. I. Pg. 779: „Constantinus maximus, augustus, populo catholicae ecclesiae Alexandriae»... Pg. 797: „Animadvertimus namque, multa in gratiam Meletiorum multa rursus ad insidias catholicae in Aegypto ecclesiae, sub nostris nominibus agitari»... Сравни. Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 26. Orat. I contra arian c. 2—3: „ἀμέλει πάντων ἡμῶν ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ, χριστιανῶν ὄντων, καὶ καλομένων, ἐξεβλήθη πάσαι Μαρκίων αἵρεσις ἐφευρών · καὶ οἱ μὲν παραμείναντες

увѣщаетъ вѣрующихъ „разузнавать нечестиво мыслящихъ“, т. е. еретиковъ, и „удаляться отъ нихъ какъ отъ худыхъ растений, посаженныхъ не Христомъ, а челоуѣкоубійцею“¹⁾. Ту же мысль выражаетъ св. Иринеѣ Ліонскій, убѣждающій отвращаться отъ еретиковъ, потому что они оставляютъ единственный путь спасенія (въ церкви вселенской), стремясь своими силами отыскать истину, каковой они, конечно, не находятъ и потому уподобляются слѣпцамъ, ведущимъ слѣпцевъ²⁾. Въ особенности же рѣшительное обоснованіе этого ученія находимъ у св. Кипріяна Карфагенскаго, раскрывающаго ту мысль, что еретики не христіане, хотя и выдаютъ себя за таковыхъ, потому что не пребываютъ въ истинной вѣрѣ, въ силу чего конечнымъ результатомъ ихъ дѣятельности будетъ не вѣнецъ славы, а вѣчная погибель³⁾, и Оригенъ, который, сравнивая церковь съ Іерусалимомъ, городомъ Божиимъ, сложеннымъ изъ совершенно одинаковыхъ камней, знаменующихъ собою вѣрующихъ, связанныхъ единою вѣрою,

μετὰ τοῦ ἐκβάλλοντος ἐκείνον ἔμευαν χριστιανικοί · οἱ δ' ἀκολουθήσαντες Μαρκίωνι οὐκέτι μὲν χριστιανοί, Μαρκιωνισταὶ δὲ λοιπὸν ἐκλήθησαν... Οὕτως ἄρα καὶ τοῦ μακαρίστου Ἀλεξάνδρου μείναντες ἔμειναν χριστιανοί · οἱ δὲ συνεξελθόντες Ἀρείφ τὸ μὲν ὄνομα τοῦ Σωτῆρος ἡμῖν τοῖς μετὰ Ἀλεξάνδρου καταλειοίπασιν, ἀρειανοὶ δὲ λοιπὸν ἐκλήθησαν ἐκεῖνοι... Οἱ δὲ γε τοῖς αἰρετικοῖς ἀκολουθοῦντες, κἄν μυρίουσ διαδόχους ἔχωσιν, ἀλλὰ πάντως τὸ ὄνομα τοῦ τὴν αἵρεσιν ἐφευρόντες φέρουσιν. Ἀμέλει τελευτήσαντος Ἀρείου, πολλῶν δὲ τῶν ἰθίων αὐτὸν διαθεξαμένων ὁμῶς οἱ τὰ ἐκείνου φρονοῦντες ἐξ Ἀρείου γνωριζόμενοι ἀρειανοὶ καλοῦνται“...

1) Migne. Patol. curs. compl. ser. gr. tom. 5. Col. 712: „καταμίθετε δὲ τοὺς ἑτεροδοξοῦντας εἰς τὴν χάριν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὴν εἰς ἡμᾶς ἐλθοῦσαν, πῶς ἐναντίοι εἰσὶν τῇ γνώμῃ Θεοῦ“... Col. 713: „πρέπον οὖν ἐστὶν ἀπέχεσθαι τῶν τοιούτων, καὶ μήτε κατ' ἰδίαν περὶ αὐτῶν λαλεῖν, μήτε κοινῇ“...

2) Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν. s. Irenaei contra omnes haereses libri quinque. Oxoniae. Londoni. Lib. V. Cap. XX. Pg. 480—431: „et ecclesiae quidem praedicatio vera et firma, apud quasi una et eadem salutis via in universo mundo ostenditur .. Qui ergo relinquunt praeconium ecclesiae... non conplantis, quando pluris sit idiota religiosus a blasphemus et impudens sophista. Tales sunt autem omnes haeretici et qui se plus aliquid praeter veritatem invenire putant, sequentes ea, quae praedicta sunt, varie et multiformiter et imbecille facientes iter, de iisdem non semper easdem sententias habentes, velut caeci a caecis circumducuntur, juste cadant in sublatentem ignorantiae foveam, semper quaerentes, et nunquam verum invenientes, fugere igitur oportet sententias ipsorum, et intentius observare, uti ne vexemur ab ipsis“...

3) Migne. Patol. curs. compl. ser. lat. tom. 4. Col. 511: „cum Deo manere non possunt qui esse in ecclesia Dei unanimes noluerunt. Ardeant licet hamis et ignibus traditi vel objecti bestiis animas suas ponant, non erit illa fidei

вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что всякій, еретически мудрствующій, исторгается изъ тѣла церковнаго и предается сатанѣ, каковое исторженіе совершается пастырями церкви какъ руководителями народа Божія. Указывая причину этого исторженія еретика изъ состава церкви, Оригенъ полагаетъ ее въ томъ, что онъ можетъ „заразить весь народъ Божій, подобно тому какъ отъ единой больной овцы можетъ заразиться цѣлое стадо“... ¹⁾). Считая лицъ, уклонившихся отъ истиннаго ученія І. Христа, выбывшими изъ состава вселенской церкви, отцы и учителя древне-нераздѣльной церкви вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываютъ и ту мысль, что такіа лица дѣлаются членами ея лишь послѣ обратнаго приѣма, какъ особаго акта, предваряемаго раскаяніемъ этихъ лицъ. Несогласны были отцы лишь въ опредѣленіи этого акта. Одни изъ нихъ, какъ напр. Кипріанъ Карфагенскій, исходя изъ того положенія, что въ обществахъ еретиковъ и раскольниковъ, какъ находящихся внѣ церкви, не можетъ быть благодатной жизнедѣятельности, требовали, чтобы всѣ вообще еретики и раскольники, при вступленіи ихъ въ церковь, были

corona, sed poena perfidiae; nec religioes virtutis exitus gloriosus, sed desperationis interitus. Occidi talis potest, coronari non potest. Sic se christianum esse profitetur quomodo et Christum diabolus saepe mentitur, ipso Domino praemonente et dicente: multi venient in nomine meo dicentes... (Marc. XIII, 6); Sicut ille Christus non est, quamvis fallat in nomine, ita nec christianus videri potest, qui non permanet in evangelii ejus et fidei veritate... Справн. Migne. Patr. curs. compl. ser. lat. tom. 4. Epist. LXIX ad Florentium Pupianum. Col. 400—407.

¹⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 18. Select in Jerem. cap. XXIX. Col. 578: „Ἱερουσαλήμ καθὰ πολλάκις εἶρητε εἰς τὴν ἐκκλησίαν μεταλαμβάνεται ἥτις ἐστὶ πόλις Θεοῦ οἰκοδομηθεῖσα ἐκ λίθων ζώντων, ἀφ' ἧς τις ἁμαρτάνων ἐκβάλλεται, παραδιδόμενος Ναβουχοδονόσορ τῷ σατανᾷ“... Справн. tom. 12. Col. 861—862: „sed et illud non odiose transcurrentium est, quod uno peccante ira super omnem populum venit. Hoc quando accidit? quando sacerdotes, qui populo praesunt, ergo delinquentes benigni volunt videri, et verentes peccantium linguas ne forte male de eis loquantur, sacerdotalis immemores, nolunt implere quod scriptum est: peccantem coram omnibus argue, ut caeteri metum habeant, et iterum: auferte malum ex vobis ipsis. Quod si contempserit, et post ecclesiae corruptionem non fuerit emendatus, de ecclesia expulsum velut gentilem habeant ac publicanum... Quae ista bonitas? Polluitur enim ex uno peccatore populus. Sicut ex una ove morbida grex universus inficitur, sic etiam uno vel fornicante, vel aliud quodcumque sceleris committente, plebs universa polluitur“...

вновь крещаемы ¹⁾. Другіе, какъ напр. Василій Великій (Прав. I, 47), дѣлали различіе между лицами, находившимися внѣ церкви, предлагая принимать еретиковъ чрезъ крещеніе, раскольниковъ чрезъ миропомазаніе, а прочихъ неправославныхъ (самочинцевъ) чрезъ покаяніе. При этомъ входящіе въ церковь, по Василю Великому, должны были „исповѣывать вѣру, предложенную отцами Никейскаго собора... ²⁾. Иные, наконецъ, какъ напр. блаж. Августинъ, для вступающихъ въ церковь еретиковъ и раскольниковъ признавали достаточнымъ одно возложеніе рукъ. Соответственно этому и церковь вселенскихъ соборовъ всѣхъ еретически вѣрующихъ исключала изъ своего состава ³⁾ и принимала ихъ въ свое лоно только послѣ соблюденія извѣстныхъ условій, напр. послѣ перекрещиванія, какъ было постановлено на Карфагенскихъ соборахъ 254, 255 и 256 г.г. или однихъ послѣ миропомазанія, другихъ послѣ перекрещиванія, какъ было постановлено на соборахъ: Лаодикійскомъ (7 — 8 прав.), 2 Вселенскомъ (7 прав.), VI Вселенскомъ (25 прав.) и проч.

Проф. Вл. Керенскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Migne. Patrol. curs., compl. ser. lat. tom. 4. Epist. LXXI. Col. 409: „nescio etenim qua praesumptione ducuntur quidam de collegis nostris, ut putent eos, qui apud haereticos tincti sunt, quando ad nos venerint, baptizari non oportere, eo quod dicant unum baptismum esse: quod unum scilicet ideo est quia ecclesia una est, et esse baptismum extra ecclesiam non potest. Nam, cum duo baptismata esse non possint, si haeretici vere baptizant, ipsi habent baptismum“...

²⁾ Migne. Patrol. curs. compl. ser. gr. tom. 32. Col. 545. „λαμβάνειν τοίνυν αὐτοὺς ὁμολογούντας προσήκει, ὅτι πεπιστεύουσι κατὰ τὰ ῥήματα τὰ ὑπὸ τῶν πατέρων ἡμῶν ἐκτεθέντα ἐν τῇ Νικαίᾳ καὶ κατὰ τὴν ὑγιῶς ὑπὸ τῶν ῥημάτων τούτων ἐμφαινομένην διάνοιαν“...

³⁾ Отцы пятого вселенскаго собора постановили: „omnia vero quae non consonant his quae definita sunt ab iisdem quatuor sanctis conciliis pro recta fide, vel ad injuriam, vel ad contrarietatem eorundem quatuor synodorum, vel unus ex his, et ad defensionem haereticorum et eorum impietatis scripta sunt, aliena pietatis iudicantes, condemnamus“.. Mansi. Coll. concil. tom. IX, Col. 201.

Логика Абсолютнаго Разума.

Есть законъ, по которому предметъ, воздѣйствуя на другой предметъ, не только такъ или иначе видоизмѣняетъ его, но еще и отпечатлѣвается на немъ. Онъ оставляетъ на немъ свой образъ, который сохраняется на немъ вѣчно. Отсюда происходитъ, что самомалѣйшая частица въ мірѣ отъ начала своего бытія носитъ на себѣ образы 'всѣхъ тѣхъ вещей, съ которыми только она была въ близкомъ или отдаленномъ соприкосновеніи. Такъ можно сказать всему присуща память и у каждаго элемента бытія память хранить безусловно все то, что съ нимъ было. Но у того обширнаго царства вещей, которое мы называемъ 'неодушевленнымъ, это—память мертвая. Другое дѣло—существа одушевленные. Образы вещей, съ которыми они входятъ въ соприкосновеніе, отпечатлѣваются не только на ихъ тѣлахъ, но входятъ въ ихъ душу и сохраняются въ ней навсегда. Душа представляетъ ихъ. Но въ какомъ видѣ эти образы входятъ въ душу, какъ хранятся въ ней, какъ она сама обращается съ ними? Безъ сомнѣнія, въ различныхъ душахъ и особенно въ душахъ различныхъ 'тѣловъ различно. Но два свойства несомнѣнно присущи всѣмъ этимъ образамъ. Во-первыхъ, они несовершенны, во-вторыхъ, они принципиально невѣрны. Пояснимъ это. Посмотримъ на свое изображеніе въ зеркалѣ. Никакое зеркало конечно не абсолютно совершенно, слѣдовательно и отраженія его тоже несовершенны. Но этого еще мало. Возьмемъ два тождественныхъ предмета. Поставимъ одинъ передъ зеркаломъ, затѣмъ другой поставимъ въ позѣ отраженія. Это окажется невозможнымъ. Зеркало переиначиваетъ предметъ, правую его сторону дѣлаетъ лѣвой и лѣвукъ—правой. Изображенія зеркала суть изображенія мнимыя, эти изображенія не суть такія реаль-

ности, какъ то, что они изображаютъ, они суть изображенія несовершенныя и, кромѣ того, по существу не отвѣчающія изображенному. Таковъ матеріалъ для человѣческаго познанія. Познаніе человѣческое представляетъ собою попытку проникнуть далѣе этого непосредственно даннаго мнимаго матеріала, опредѣлить взаимныя связи его элементовъ, выяснить его внутреннюю законосообразность. Человѣческое мышленіе пытается производить это по нѣкоторымъ опредѣленнымъ принципамъ и разсмотрѣніе этихъ принциповъ приводитъ къ заключенію, что человѣческое мышленіе по существу должно давать человѣку познаніе, далекое отъ истины.

Чтобы познать дѣйствительность, мышленіе принуждено извращать дѣйствительность. Въ потокѣ міровыхъ явленій человѣкъ не видитъ ни начала, ни конца, въ группахъ предметовъ онъ не видитъ такой особи, которую можно было бы дѣйствительно выдѣлить изъ круга вещей и представить какъ нѣчто обособленное и законченное. Совершенно напрасно нѣкоторые утверждаютъ, что понятіе безконечнаго образуется чрезъ отрицаніе ко'нечности, что безконечное есть понятіе отрицательное. Наоборотъ, понятіе конечнаго образуется чрезъ созданіе искусственной и неотвѣчающей дѣйствительности границы факта или явленія. Возьмемъ для примѣра яблоко. Повидимому это—отдѣльная особь, имѣющая опредѣленную геометрическую форму, вѣсъ, цвѣтъ, твердость. Но на самомъ дѣлѣ его вѣсъ есть его отношеніе къ земному притяженію, къ землѣ, которая связана съ солнцемъ, которое связано со всей вселенной. Вырвать яблоко изъ этой связи невозможно. Оно не есть самодовлѣющая единица, оно есть элементъ, часть бытія, существующая неразрывно съ бытіемъ. Попытка нашего мышленія представить его обособленно есть попытка представить объектъ въ противоестественныхъ, въ невозможныхъ условіяхъ. Наблюденію бытіе представляется, какъ единое, которое нельзя разлагать на ряды конечныхъ величинъ, потому что все существуетъ въ связи со всѣмъ остальнымъ и внѣ этой связи существовать не можетъ. Но мышленіе человѣческое не можетъ сразу мыслить все. Даже мысля объ одномъ солнечномъ лучѣ, оно не можетъ вмѣстѣ

съ нимъ пройти безконечное пространство, оно слѣдитъ лишь за частью его пути, представляя, что далѣе онъ является настолько слабымъ, что его можно не считать существующимъ. Мышленіе отрываетъ часть отъ цѣлаго и пытается разсматривать часть, какъ цѣлое. Мышленіе обсуждаетъ вопросъ о цвѣтѣ яблока, забывая, что этого цвѣта не существуетъ безъ вышшаго свѣта. Такъ мышленіе создало понятія конечности и обособленности, которымъ ничто не можетъ соответствовать въ дѣйствительности.

2) Противорѣчіе между мышленіемъ и дѣйствительностью рѣзко открывается въ томъ, что мышленіе всегда ищетъ общаго, дѣйствительность всегда представляетъ только частное. Это удобнѣе всего прослѣдить на дѣтскомъ мышленіи. Когда маленькому ребенку показываютъ какой-либо предметъ и называютъ его, названіе немедленно становится у него сказуемымъ для многихъ сходныхъ предметовъ. Назвали ему незнакомаго мужчину дядей, и всякій новый мужчина будетъ для него дядя. Если его знакомятъ съ собакой, назвавши ее Жучкой, то всякая новая собака, даже похожее на собаку животное, будетъ для него Жучка. Всякій признакъ, всякое свойство, наблюдаемые въ дѣйствительности, индивидуальны и не повторяемы. Для того, чтобы индивидуальное превратить въ общее, нужно исказить его, нужно не замѣтить или забыть нюансы. Плохое зрѣніе, слабые органы чувствъ, плохая память вмѣсто предмета оставляютъ въ головѣ человѣка схему предмета, схему такую общую, которая можетъ подходить къ тысячамъ предметовъ. Но такой схемы не существуетъ въ дѣйствительности. Сказуемое всегда приписываетъ подлежащему то, чего нѣтъ и не можетъ быть. Жидкость налитая въ этотъ стаканъ есть вода. Вотъ сужденіе повидимому изъ типа самыхъ простыхъ и правдивыхъ. Но вникнемъ въ него. Химически чистая вода обозначается формулой H^2O , но химически чистая вода есть абстракція, не существующая въ дѣйствительности. Въ дѣйствительной водѣ всегда имѣются примѣси, пусть даже не уловимыя для анализа, но разъ въ водѣ что-либо растворено, хотя бы только воздухъ, это будетъ уже не вода, а специфическая жидкость. И въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ мы имѣемъ особую жидкость, которая по своему химическому и механическому составу въ сущности единственна и не имѣетъ себѣ тождественной жидкости. Немного нужно анализа, чтобы выяснить, что не повторяема температура, не повторяемъ вѣсъ. Каждое явленіе, каждый предметъ въ мірѣ единичны и подведеніе ихъ подъ общую схему есть насиліе надъ природою вещей.

3) Въ природѣ нѣтъ ничего неподвижнаго, нѣтъ и не можетъ даже быть прямолинейнаго движенія; потому что каждая самомалѣйшая частица двигается подъ воздѣйствіемъ множества различныхъ и постоянно дѣйствующихъ силъ. Въ природѣ существуютъ только процессы, а не факты. Но мысль хочетъ знать только факты, а не процессы. Камень падаетъ на землю, сила тяжести дѣйствуетъ на него постоянно и его скорость измѣняется непрерывно, но мышленіе не овладѣваетъ этою непрерывностью, оно ищетъ элемента времени, для котораго скорость камня можно бы было считать постоянной. Оно беретъ среднюю скорость секунды, среднюю скорость другой секунды и оно строитъ возрастающую арифметическую прогрессію, согласно которой камень мѣняетъ скорость черезъ каждую секунду. Но на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. Всѣ разсужденія о движеніи небесныхъ тѣлъ въ солнечной системѣ ведутся такъ, какъ будто эти тѣла чрезъ различные сроки возвращаются къ тѣмъ же исходнымъ пунктамъ. Но они не возвращаются къ нимъ никогда. Тѣхъ эллипсовъ, по которымъ представляютъ двигающимися планеты, не существуетъ. Ни къ чему на самомъ дѣлѣ не могутъ быть примѣнены и законы Кеплера о сохраненіи площадей и объ отношеніи квадратовъ обращеній къ кубамъ среднихъ разстояній отъ солнца. Если мы возьмемъ какую-либо планету и попытаемся начертить дѣйствительно совершаемый ею путь, то пожалуй задача окажется невозможной. Три основныя движенія каждой планеты суть: 1) вокругъ оси, 2) вокругъ солнца и 3) вмѣстѣ съ солнцемъ. Но кромѣ этого на кривую пути вліяютъ планетныя притяженія и возможно вѣдь, что и солнце имѣетъ нѣсколько движеній, не говоря о его движеніи вокругъ оси. Наконецъ, при каж-

домъ перемѣщеніи планеты измѣняется ея отношеніе ко всему планетному и солнечному міру, измѣняется и кривая ея движенія. Такимъ образомъ постояннаго уравненія этой кривой составить нельзя. Такова дѣйствительность. Но мысль говоритъ: стой солнце и не движись луна. Дѣлая неподвижнымъ движущееся, мысль познаетъ это движущееся. Мысль знаетъ полнолуніе, но полнолунія, вѣдь, не существуетъ, полнолуніе не наполняетъ и не занимаетъ никакого времени, это—не имѣющая геометрическихъ и хронологическихъ элементовъ граница, отдѣляющая періодъ возрастанія луны отъ ея ущерба.

4) Каждую вещь въ нашемъ мышленіи мы можемъ дробить до безконечности. Какой бы намъ ни былъ данъ объемъ, вѣсь, какое бы ни было дано малое количество электрической, свѣтовой или тепловой энергіи, мы всегда представляемъ возможнымъ дѣленіе этого объема или энергіи. Представимъ себѣ, что во всей вселенной температуры оказались бы уравновѣшенными, но въ какомъ либо самонаименьшемъ атомѣ былъ бы избытокъ теплоты на 1° , раздѣленный на биліонъ въ биліонной степени, тогда этотъ избытокъ долженъ бы былъ равномерно распространиться, т. е, раздѣлиться по матеріи всей вселенной. Этотъ выводъ подсказывается дѣйствительностью, теорія допускаетъ всевозможныя дѣленія, но мышленіе наше утомляется этимъ процессомъ дробленія и ищетъ остановиться на недѣлимыхъ элементахъ. Оно объявляетъ недѣлимымъ то, что подлежитъ дѣленію. Такъ явились понятія атома, индивидуума. Растеніе обычно трактуется какъ индивидуумъ, хотя его можно рѣзать на такія части, изъ которыхъ образуются цѣлыя растенія. Но если съ одной стороны мышленіе останавливаетъ процессъ дѣленія тамъ, гдѣ онъ имѣетъ мѣсто, то съ другой стороны мышленіе постоянно дѣлитъ то, что абсолютно недѣлимо. Мышленіе отдѣльно рассматриваетъ различныя свойства вещи, стоящія между собою въ функціональной зависимости и неразрывной связи. Минералогія отдѣльно рассматриваетъ кристаллографическую систему минерала, его физическія свойства и химическій составъ. Но развѣ геометрическая форма кристалла не есть функція его физическихъ свойствъ и развѣ физическія свойства и химическій составъ

не представляют собою неразрывнаго единства. Любопытно, что мышленіе множества переходитъ въ единство. Совокупность единицъ оно разсматриваетъ какъ группу и подъ тремя, пятью мыслить какое-либо единство, 3 аршина оно превращаетъ въ сажень и 500 сажень въ версту. Но съ другой стороны единство мышленіемъ разрѣшается во множество и гексагональная структура снѣжки, ея удѣльный вѣсъ, меньшій, чѣмъ у химически тождественной съ нею воды и ея составъ (H^2O) являются какъ бы элементами обсуждаемыми совершенно обособленно и потому приурочиваемыми къ чему то единому.

5) Мышленіе систематизируетъ и классифицируетъ явленія. Оно подводитъ подъ одинъ родъ существа, о которыхъ предполагаетъ, что они имѣютъ тождественные существенные признаки и у которыхъ оказывается различіе въ признакахъ несущественныхъ. Но развѣ на самомъ дѣлѣ возможно различіе въ несущественныхъ признакахъ при тождествѣ въ существенныхъ? Различіе въ цвѣтѣ волосъ при тождествѣ организациі? Конечно, невозможно. Различіе въ самомалѣйшей детали организма предполагаетъ собою различіе во всѣхъ частяхъ организма, но различіе это оказывается слишкомъ малымъ и неуловимымъ. Наблюденіе и мышленіе пренебрегаетъ имъ. Создаются видовыя понятія. Мы знаемъ зоологическое понятіе волка. Такого волка никогда не существовало и не будетъ существовать. Но мы подводимъ подъ это понятіе встрѣчающіяся намъ животныя особи. Мы создали понятіе двусѣмянодольнаго растенія. Но такового не существуетъ. Груша, которую я вижу передъ собою, двусѣмянодольна, то же я долженъ сказать о находящемся предъ моимъ взоромъ персиковомъ деревѣ, но и у того и у другого дерева сѣменная доля специфична и для меня немислимо представить двусѣмянодольное растеніе вообще. Говорятъ о томъ, что въ зоологіи, ботаникѣ должна быть введена въ классификаціи естественная система, но на самомъ дѣлѣ понятіе „естественная система“ заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, ибо въ природѣ нѣтъ системъ. Всякая система или не достаточно естественна или недостаточно систематична. Съ точки зрѣнія Дарвиновской теоріи

каждый организмъ можно разсматривать какъ связующее или промежуточное звено между двумя какими-либо растеніями или животными. Ничего неизмѣннаго и безусловно устойчиваго въ организмѣ нѣтъ. Все имѣетъ тенденцію къ измѣнчивости. Организмъ есть процессъ, какъ и все въ природѣ и притомъ процессъ не повторяемый. Что-же въ такомъ случаю представляютъ собою наши зоологическія и батаническія номенклатуры? *Условное отождествленіе сходнаго* или, слѣдовательно, условное отождествленіе негождественнаго.

Точно также наша умственная ограниченность побуждаетъ насъ мыслить о мірѣ въ системѣ. Мы вносимъ въ явленія идею порядка и только благодаря привнесенію этой идеи мы познаемъ явленія. Эта идея часто вносится искусственно. Астрономія знаетъ законъ Титія-Боде, согласно которому планеты расположены отъ солнца въ разстояніяхъ опредѣляемыхъ нѣкоторою ариѳметическою прогрессіею. На самомъ дѣлѣ такого закона нѣтъ. Въ физической географіи подобнымъ образомъ пытаются устанавливать законы. На сѣверѣ материка расширяются, къ югу суживаются. Для этого факта подыскиваютъ принципъ. Но прежде всего самое это обобщеніе цѣнно-ли? Сѣверъ Америки вполне ли подходитъ подъ него, а югъ Австраліи? На самомъ дѣлѣ, онъ не подходитъ совсѣмъ. Но мышленіе обобщаетъ, нивелируетъ различія, создаетъ искусственный порядокъ. Мышленіе создаетъ группы, устанавливаетъ подобіе и аналогіи группъ. Но міръ есть нѣчто единое, въ которомъ процессы не повторяются. Но развѣ можно единое назвать системою? Каждый элементъ единаго въ сущности единъ. Двухъ тождественныхъ клѣтокъ въ организмѣ нѣтъ и никакой признакъ не принадлежитъ двумъ клѣткамъ тождественнымъ образомъ. Но если такъ, то какими же сказуемыми можно опредѣлять элементы организма? Всякимъ сказуемымъ подлежащее подводится подъ родъ. Но роды и виды — фиктивные понятія, каждая особь, каждый элементъ особи не повторяемы ни въ какомъ изъ признаковъ.

6) Мышленіе познаетъ вещи черезъ сравненіе. Лучше, хуже, больше, меньше, это — слова, постоянно пускающіяся въ ходъ при опредѣленіи различныхъ предметовъ. Идеаломъ

познанія является возможно большая точность сравненій. Самыя точныя сравненія выражаются математическимъ языкомъ посредствомъ чиселъ. Познать, говорить, значить, измѣрять; измѣрять значить опредѣлить отношеніе предмета и его свойствъ къ нѣкоторымъ единицамъ объема, вѣса, твердости. Этотъ способъ познанія утверждается на трехъ ложныхъ предположеніяхъ. Прежде всего на идеѣ тождества. Числа 2, 3 обозначаютъ, что въ томъ отношеніи, въ какомъ совершается разсмотрѣніе, предполагается существованіе тождественныхъ объектовъ: 2 аршина, 3 фунта. Но на самомъ дѣлѣ этому предположенію не отвѣчаетъ дѣйствительность. Мы уже говорили о несуществованіи тождественнаго. Съ точки зрѣнія чиселъ выяснить эту истину легче всего. Мы имѣемъ передъ собою два желѣзныхъ прута, въ каждомъ изъ нихъ по измѣренію 3 аршина, значить ли это, что длины ихъ тождественны? Думается, нужно утверждать обратное. Эти пруты находятся не въ тождественныхъ условіяхъ. Какъ ни какъ, хотя на одну тысячную градуса, но непремѣнно температура одного выше температуры другого. Если два прута при тождественныхъ условіяхъ тождественны по длинѣ, то при различіи условій—температуры, давленія—они должны оказаться имѣющими различную длину. Наоборотъ, тождество длины при различіи условій положенія—какъ бы ни было ничтожно это различіе—указываетъ на то, что сами по себѣ длины данныхъ прутьевъ различны. Точно такъ же странно говорить о тождествѣ вѣса, такъ какъ каждый пунктъ вселенной имѣетъ свое специфическое напряженіе тяжести, вдобавокъ постоянно мѣняющееся. Въ естествознаніи пониманіе того, что тождественное на самомъ дѣлѣ, не тождественно, явилось уже давно. Барометръ приводятъ къ уровню моря, но то же естествознаніе выяснило, что уровни моря на самомъ дѣлѣ не тождественны. Представьте себѣ сообщающіеся сосуды съ водою различной температуры. Уровни ихъ будутъ различны. Но сообщающіеся моря имѣютъ различную температуру. Кромѣ того нужно принять въ расчетъ притяженіе береговъ—различное въ различныхъ мѣстахъ, вліяніе луны и солнца. Второе ошибочное предположеніе всѣхъ из-

измѣреній состоитъ въ томъ, что всякая величина можетъ быть выражена числомъ. Первые шаги въ изученіи алгебры и геометріи выясняютъ учащемуся истину, что для большинства случаевъ даже теоретически нельзя найти общей мѣры. Выдвигается принципъ приближенныхъ вычисленій. Правда, алгебра показываетъ намъ, что всякую величину—раціональную, ирраціональную, трансцедентную можно выразить безконечнымъ рядомъ раціональныхъ чиселъ (дробей). но точное суммирование такого рода возможно только для раціональныхъ величинъ, т. е. для весьма незначительнаго количества предметовъ и явленій. По отношенію же къ большинству существующаго и совершающагося приходится довольствоваться лишь приближенными величинами. Самый принципъ вычисленій часто страненъ. Опредѣляютъ длину кривой. Выходятъ изъ предположенія, что кривую можно рассматривать, какъ сумму прямыхъ. Но какъ же можно рассматривать такъ кривую, когда по своей природѣ она такова, что ни въ какой самомалѣйшей части не можетъ совпадать съ прямой? Прямая можетъ пересѣкаться съ кривою въ какомъ угодно количествѣ точекъ, смотря по роду кривой, но никакая кривая не можетъ имѣть съ прямою общими двѣ смежныя точки. Какой смыслъ выраженія, что такая-то дуга такой-то окружности имѣетъ 2 аршина длины? Въ самомъ лучшемъ случаѣ тотъ, что если раздѣлить эту дугу на великое множество дугъ, то сумма хордъ ихъ будетъ равна двумъ аршинамъ. Познать значитъ измѣрить, но анализъ и изслѣдованіе наталкиваютъ насъ на фактъ несоизмѣримости и подсказываютъ мысль, что при такихъ измѣреніяхъ, можетъ быть, мы не найдемъ во всей вселенной двухъ соизмѣримыхъ вещей. Третье ложное предположеніе, лежащее въ основѣ измѣреній всякаго рода, есть предположеніе какихъ то абсолютныхъ единицъ, съ которыми можно все сравнивать. Устанавливаютъ единицы длины, времени, вѣса и т. п. Познаніе состоитъ въ томъ, что познаваемый предметъ выражается въ единицахъ длины, вѣса и т. п. Но сами въ себѣ эти единицы? Онѣ не познаны нами, онѣ въ сущности X. Можно сказать, что познаніе состоитъ въ опредѣленіи отношеній познаваемого предмета X къ Y. Объемъ.

давнаго предмета равенъ 8 X, вѣсь 5 У. Изслѣдованіе показываетъ, что неизмѣнныхъ единицъ не существуетъ. Измѣняется величина метра и литра, измѣняется продолжительность секунды, напряженность вѣса. А теоретическое изслѣдованіе показываетъ, что наше познаніе, являющееся въ сущности познаніемъ отношеній, можетъ улавливать только переменныя отношеній, но не можетъ замѣтить самыхъ страшныхъ переверотовъ, разъ отношенія между вещами и явленіями сохраняются тѣ же. Мы теперь говоримъ о неизмѣримыхъ пространствахъ, о громадныхъ разстояніяхъ между звѣздами, но представимъ себѣ, что протяженіе, которое солнечный лучъ проходитъ въ 100 лѣтъ при 300 тысячахъ километровъ въ секунду, сведется къ размѣрамъ одного миллиметра. Представимъ, что длины, поверхности и объемы всѣхъ вещей вселенной уменьшаются пропорціонально. Разстояніе между солнцемъ и землею тоже съ точки зрѣнія теперешнихъ измѣреній должно быть выражено чрезвычайно малою дробью. Представимъ себѣ, что процессы будутъ совершаться соотвѣтственно медленнѣе. Лучъ свѣта въ 100 лѣтъ будетъ проходить 1 миллиметръ. Такова же тогда будетъ скорость движенія земли по орбитѣ. И однако и тогда мы бы удивлялись грандіознымъ разстояніямъ между свѣтилами и скорости движенія свѣтилъ. Мы не замѣтили бы никакихъ переменъ во вселенной. Да мы и не знаемъ дѣйствительныхъ размѣровъ вселенной. Мы знаемъ отношеніе разстоянія земли отъ солнца къ нашему росту, но это отношеніе будетъ оставаться неизмѣннымъ при всякихъ увеличеніяхъ и уменьшеніяхъ нашего роста и разстоянія между землею и солнцемъ, лишь бы эти увеличенія и уменьшенія были соотвѣтственными. Мы можемъ представить себѣ, что вся исторія вселенной проходила въ одной точкѣ. Дѣло лишь въ отношеніяхъ между предметами и явленіями, а не въ ихъ абсолютной величинѣ и ихъ дѣйствительныхъ свойствахъ. Мы говоримъ о силахъ паровыхъ и электрическихъ машинъ, но оцять таки, чему равна сама въ себѣ эта сила? Она измѣряется по тому, какое дѣйствіе производитъ на предметы, но предметы не подлежатъ абсолютному измѣренію. И вотъ, мы приходимъ къ

страшному выводу, что на бесконечно маломъ пространствѣ при бесконечно малой силѣ можно устроить вселенную совершенно тождественную съ нашей, и у насъ возникаетъ вопросъ: бесконечное и неизмѣримое пространство, о которомъ мы трактуемъ, и бесконечное время не суть ли въ сущности нѣчто бесконечно мало отличающееся отъ нуля. То обстоятельство, что мы не знаемъ предметовъ самихъ въ себѣ, раскрываетъ намъ, что мы ничего не знаемъ. Да не поймутъ это выраженіе о познаніи предмета самого въ себѣ въ какомъ либо мистическомъ смыслѣ. Рѣчь у насъ идетъ не о познаніи сущностей, но о познаніи свойствъ предмета и о познаніи явленій. Мы въ дѣйствительности не познаемъ ни свойствъ, ни явленій. Мы избрали такія-то произвольныя единицы всякаго рода измѣреній и относительно этихъ единицъ мы знаемъ только одну неутѣшительную для насъ истину, что онѣ измѣняемы, и совершенно не знаемъ, что онѣ такое сами по себѣ, и въ нихъ мы опредѣляемъ все существующее. Разстояніе между Москвою и Петербургомъ равно 604 X. Скажутъ, что этотъ X есть верста и подлежить опредѣленію. Все равно этотъ X въ концѣ концовъ придется опредѣлить черезъ Y. Отсюда въ наиболѣе выгодныхъ для насъ случаяхъ наше познаніе о предметѣ алгебраически можно выразить такъ: $I = fx, y, z, \dots$, I есть функція отъ x, y, z, образуемая изъ нихъ по такимъ то и такимъ то законамъ. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ природѣ всѣ величины переменны: измѣняется длина меридіана и скорость вращенія земли, то мы въ формулу нашей функціи должны внести еще понятіе о возможныхъ приращеніяхъ и уменьшеніяхъ основныхъ неизвѣстныхъ. Такъ наше мышленіе открываетъ намъ, что наше познаніе міра есть мышленіе о элементахъ міра, какъ о различныхъ функціяхъ неустойчивыхъ, неизвѣстныхъ.

7) Мышленіе дѣлаетъ выводы, исходя изъ *сомнительныхъ* принциповъ и опираясь на *недостаточныя* данныя. Анализъ многихъ нашихъ принциповъ вскрываетъ, что они даже лишены признаковъ самоочевидности и принудительности. Курсы геометріи обычно начинаются съ разсужденія, что прямая линія есть кратчайшая. Но что такое прямая линія. Въ ряду

различныхъ опредѣленій выдѣляется одно, согласно которому прямая есть такая линія, которая остается неподвижной, разъ у нея неподвижны двѣ точки. Но такъ ли это? Рима нь построилъ геометрію, согласно которой двѣ прямыя могутъ имѣть двѣ общія точки и не совпадать одна съ другою, слѣдовательно, каждая можетъ вращаться около другой. Затѣмъ, дѣйствительно ли линія, неподвижность которой обуславливается неподвижностью двухъ точекъ, есть кратчайшая? Это и неочевидно и непринудительно для мышленія. Наконецъ, какой смыслъ нужно соединять съ словами „кратчайшее разстояніе“? Разстояніе есть то, что нужно преодолѣть. При передвиженіяхъ преодолѣваютъ треніе и силу тяжести. Всякое движеніе есть нарушеніе равновѣсія въ системѣ, и для такого нарушенія всегда требуется сила. Но если представить себѣ двѣ точки, между которыми находится абсолютная пустота, т. е. въ пространствѣ между которыми нѣтъ матеріи и не дѣйствуютъ никакія силы, то можно ли говорить о разстояніи между этими точками? Здѣсь нечего преодолѣвать. Если мы представимъ себѣ существо, эмансипированное отъ дѣйствія тяжести и сопротивленія среды, мы можемъ предположить, что оно можетъ при затратѣ бесконечно малой силы перемѣщаться съ бесконечною скоростью, слѣдовательно, разстояній для него не существуетъ. Изъ нашего разсужденія слѣдуетъ тотъ выводъ, что приведенная нами геометрическая аксіома на самомъ дѣлѣ не только не аксіома, т. е. не только не самоочевидное положеніе, но оказывается и положеніе очень неясное. Это положеніе выработано ограниченнымъ опытомъ изъ скуднаго и недостаточнаго матеріала. Принципы какъ геометрическіе, такъ и всякіе иные, передаются намъ по традиціи наслѣдственно, они усвояются нами въ первые годы и мы руководимся ими всю жизнь считая ихъ безспорными истинами и не догадываясь, что они спорны. Когда возникаетъ догадка, что тотъ или другой принципъ не безспоренъ, образуется два теченія: одни стараются обосновать пошатнувшійся принципъ, другіе—отвергнуть его совсѣмъ. Возникаютъ споры. Такіе споры можно вести о многихъ принципахъ, но нельзя вести о всѣхъ принципахъ сразу, ибо декар-

товское *de omnibus dubitandum* невозможно. Разъ мы усумнимся во всемъ, слѣдовательно, и въ принципахъ нашего мышленія, то у насъ уничтожится возможность мыслить и разсуждать. Измѣрять разстоянія можно только отъ точки, считающейся неподвижною, и обсуждать всякое положеніе можно, лишь исходя изъ нѣкоторыхъ неподвижныхъ и безспорныхъ началъ. Но разъ существованіе такихъ началъ отвергнуто, то какъ же можетъ двигаться мысль? Признавши одни принципы, можно подвергать сомнѣнію другіе и вотъ, исторія философіи и науки показываютъ намъ, что тысячелѣтія велись споры о принципахъ и ни къ чему не привели. Мы живемъ и дѣйствуемъ по принципамъ людей ледниковой эпохи, но такъ же какъ и тѣ люди не можемъ защитить наши принципы. Кантъ отвергъ реальность пространства и времени, но уже Спенсеръ замѣтилъ, что изъ своей теоріи апріорности формъ чувственности онъ не сумѣлъ сдѣлать никакого употребленія. Въ своихъ лекціяхъ по физической географіи Кантъ представлялъ міръ такимъ же, какимъ и теперь заставляютъ представлять его маленькихъ школьниковъ. Мышленіе развиваетъ и дополняетъ принципы путемъ индукціи и дедукціи. Исторія индуктивныхъ наукъ показываетъ, что индуктивныя обобщенія обычно дѣлались приблизительно, и непрерывно возрастающее наблюденіе и опытъ постоянно заставляли вносить въ нихъ поправки или даже совсѣмъ измѣнять ихъ. Даже такое положеніе, которое установилъ еще Архимедъ, и которое въ рѣзкой формѣ защищалъ Галилей противъ доминиканцевъ, что степень погруженія тѣла въ водѣ зависитъ исключительно отъ его вѣса, оказалось невѣрнымъ. Доминиканцы утверждали, что степень погруженія кромѣ вѣса зависятъ еще и отъ формы тѣла. „Они оказались правыми. Иголка при извѣстныхъ условіяхъ можетъ не потонуть въ водѣ, а желѣзный шаръ, равный по вѣсу иголкѣ, непременно потонетъ. Но это еще незначительная поправка къ прежнимъ гидростатическимъ представленіямъ. Во многихъ областяхъ мы видимъ радикальныя перемѣны взглядовъ. Назадъ тому не много лѣтъ гравитъ разсматривался въ геологіи, какъ древнѣйшая, чисто плутоническая основа земной коры. Теперь.

раскрыто, что часто онъ имѣлъ не чисто плутоническое происхожденіе, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ центральной Франціи онъ находится въ этажахъ девонской и каменноугольныхъ эпохъ (Rev. scientifique, № 9, 1 sem. 1909, происхожденіе гранита), т. е. является болѣе юнымъ, чѣмъ нѣкоторыя осадочныя образованія.

Что касается до дедуктивныхъ построений, то опытъ исторіи давно научилъ относиться къ нимъ подозрительно. Вѣдь, и въ математикѣ, играя понятіями нуль и бесконечность, можно получать какія угодно фантастическіе выводы. Но въ математикѣ, если и трудно дѣлать открытія, то сравнительно легко провѣрять ихъ (хотя и то не всегда; знаменитая теорема Фермата: „уравненіе $x^n + y^n = z^n$ при $n > 2$ не можетъ имѣть рациональнаго рѣшенія“, не провѣрена, т. е. не доказана доселѣ). Сравнительно легко разоблачать и ложныя построенія. Но въ гипотезахъ историческихъ и философскихъ разоблаченіе является дѣломъ почти столь же труднымъ, какъ и построеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ назадъ тому 2300 лѣтъ Сократъ поставилъ себѣ въ заслугу то, что онъ выяснилъ себѣ, что онъ знаетъ лишь то, что ничего не знаетъ, геніальные ученые всегда повторяли исповѣданіе Сократа, но геніальныхъ ученыхъ было немного, а ученые недоросли всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ всегда были убѣждены, что истина открыта и что она открыта не далѣе, какъ вчера, отцы ихъ не знали ее. Такъ, покойный Писаревъ, указывая на Конта, восклицалъ: „вотъ—истина“; такъ многіе, указывая на Дарвина, говорятъ: „вотъ—вѣчная истина“. Но когда лучшіе мыслители будущаго извлекутъ изъ Конта и Дарвина то, что у нихъ дѣйствительно есть вѣчнаго, современные имъ ученые недоросли найдутъ новыхъ боговъ, которыхъ не знали почитатели Конта и Дарвина, и будутъ говорить: вотъ—истина или вотъ истинные боги, которыхъ не знали отцы наши. Люди въ своемъ познаніи, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ, исходятъ изъ началъ, достовѣрность которыхъ они себѣ не выяснили, въ развитіи этихъ началъ они опираются на логическія построенія, не отличающіяся строгостью, и на на-

блюденія, неотличяющіяся точностью. Такъ, матеріаль, изъ котораго дѣлаются выводы, гораздо уже, чѣмъ выводы, способы, которыми дѣлаются выводы, даже при самомъ элементарномъ разсмотрѣннн оказываются довольно фантастичными, способы опредѣленій и рѣшеній въ концѣ концовъ оказываются утверждающимся всецѣло на фикціяхъ, и наконецъ, самомышленіе съ ужасомъ выясняетъ себѣ истину, что его мысль о мірѣ не можетъ соотвѣтствовать міру.

Человѣческая логика есть логика относительнаго познанія. Одинъ предметъ опредѣляется посредствомъ другого, другой—посредствомъ третьяго и т. д., пока наконецъ въ потокѣ явленій мысль не остановится на чемъ либо, какъ само собою понятномъ (наприм., сравненіе всѣхъ кривыхъ линій съ прямою), но на самомъ дѣлѣ это что-либо столь же нуждается въ опредѣленнн, какъ и все другое. Человѣческое мышленіе пользуется словами, но каждое слово обозначаетъ собою признакъ или совокупность признаковъ, а не предметъ дѣйствительно существующій—единичный. Каждое слово есть понятіе общее, а не единичное. Но общимъ понятіямъ не соотвѣтствуютъ реальности, такимъ образомъ мы получаемъ, что все существующее опредѣляется посредствомъ несуществующаго. Но какъ ни печальны эти истины, онѣ не могутъ повергать въ отчаяніе. Во первыхъ, то обстоятельство, что мышленіе имѣетъ возможность подмѣчать свои дефекты, уже является утѣшительнымъ. Оказывается, мы владѣемъ не только способностью мыслить, но еще и способностью оцѣнивать эти мысли. Безпристрастный анализъ приводитъ къ заключенію, что цѣнность ихъ очень не высока, но это есть уже великій шагъ по направленію къ истинѣ, если мы болѣе или менѣе правильно оцѣнимъ тѣ средства, которыми мы располагаемъ для того, чтобы овладѣть истиной. Во вторыхъ, дефекты нашихъ пріемовъ мы можемъ не только подмѣчать, но и исправлять. Намѣренно выше былъ приведенъ примѣръ, какъ непрерывный и неподлежащій дѣленію процессъ паденія тѣла дѣлать на моменты, въ которые скорость тѣла предполагается постоянною, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ. Но уже со временъ Ньютона и Лейбница въ мате-

матикѣ создалась отрасль, которая разсматриваетъ процессы въ ихъ непрерывности, это—дифференціальное исчисленіе. На практикѣ мы конечно не можемъ восходить до дѣйствительно недѣлимыхъ элементовъ, мы доходимъ лишь до произвольно выбранныхъ единицъ, но въ теоріи мы уже можемъ дать формулу для непрерывнаго процесса и произвести учетъ его результатовъ. Можно привести примѣръ этого. Отъ дней древнихъ существовали проценты простые и сложные. Со 100 руб., отданныхъ подъ 4 простыхъ % ежегодно, отдавшій будетъ получать 4 рубля, съ той же суммы, отданной по процентамъ сложнымъ онъ въ первый годъ получитъ тоже 4 рубля, но если онъ не будетъ брать процентовъ, то въ слѣдующій годъ на капиталъ его наростетъ уже не 4 рубля, а $4 + \frac{16}{100}$, въ слѣдующій годъ паростутъ проценты на эти проценты и т. д. Но теперь ставятъ вопросъ о непрерывной рентѣ. Въ приведенномъ примѣрѣ въ теченіе года проценты были простыми, а черезъ годъ черезъ прибавленіе къ капиталу наростшихъ процентовъ измѣнялась только сумма капитала, на которую въ слѣдующій годъ шли снова простые проценты. По теоріи непрерывной ренты на проценты съ капитала немедленно должны идти проценты, какъ и на новые проценты. Исчисленіе бесконечно малыхъ даетъ возможность разрѣшать подобныя задачи, хотя на первый взглядъ онѣ могутъ показаться парадоксальными. Вѣдь, въ первый же моментъ на 100 рублей приростетъ какой либо процентъ, на этотъ процентъ новый и такъ до бесконечности. Для перваго же момента года получится, что на 100 прирастетъ бесконечное число процентовъ. Но дисциплинированная мысль уже не боится этой бесконечности и говоритъ, что при непрерывной 4% рентѣ со 100 руб. въ годъ получится 4 рубля 8 копѣекъ съ очень маленькой дробью. Въ древности, повидимому подобныя вопросы смущали мысль. На это указываетъ классическій парадоксъ, что Ахиллесъ, бѣгущій въ 10 разъ быстрѣ черепахи, никогда не догонитъ черепахи находящейся отъ него въ разстояніи одной сажени. Положимъ, Ахиллесъ, пройдетъ сажень въ 1 секунду при сравнительно для него

небыстромъ ходѣ, черепаха тогда пройдетъ $\frac{1}{10}$; когда Ахиллесъ пройдетъ $\frac{1}{10}$, черепаха пройдетъ $\frac{1}{100}$ и такъ всегда, когда Ахиллесъ подойдетъ къ пункту занимаемому черепахой, она передвинется на нѣкоторое разстояніе далѣе и между ними всегда будетъ оставаться промежутокъ. Математика давно разрѣшила этотъ парадоксъ и даетъ отвѣтъ, что, представляя движеніе Ахиллеса и черепахи непрерывнымъ, какъ движеніе двухъ точекъ, при данныхъ условіяхъ должно признать, что Ахиллесъ догонитъ черепаху въ 1 и $\frac{1}{9}$ секунды. Наше воображеніе какъ и воображеніе первобытныхъ людей, не можетъ представить нулей, безконечностей и ихъ комбинацій. И долгое время мышленіе умозаключало, что существуетъ только одинъ нуль и одна безконечность, но анализъ, производившійся этимъ самымъ мышленіемъ, вскрылъ ошибочность этихъ предположеній. Оказалось, что отъ дѣленія нуля на нуль въ различныхъ случаяхъ могутъ получаться различныя частныя, слѣдовательно нули бывають различныя, точно такъ-же тождественныя комбинаціи съ безконечностями даютъ самыя разнообразныя результаты. Дѣленіе и вычитаніе безконечностей одной изъ другой даютъ самыя разнообразныя числа, т. е. величины. А между тѣмъ нуль есть отсутствіе всякой величины, а безконечность есть такое число, больше котораго уже не можетъ быть, или, какъ опредѣляется въ нѣкоторыхъ курсахъ—такое число, которое не измѣняется отъ прибавленія къ нему единицы. Это смѣлое опредѣленіе какъ бы стоитъ въ противорѣчій съ начальною истиною ариѳметики, что всякое число отъ прибавленія единицы измѣняется изъ четнаго въ нечетное или наоборотъ. Но дѣло въ томъ, что безконечность есть нѣчто переходящее за границу системы нашихъ конечныхъ чиселъ. Математика, когда зародилась, представляла собою совокупность схемъ для измѣренія предметовъ и явленій въ мірѣ. Но исторія математики показываетъ, что анализъ и изслѣдованіе этихъ схемъ постоянно выяснили, что выбранныя схемы слишкомъ узки и для той дѣйствительности, съ которой ихъ сняли, и что бытіе не ограничивается этою дѣйствительностью. У многихъ не только профановъ, но даже и математиковъ

существуетъ убѣжденіе, что многія математическія выраженія имѣютъ условное значеніе, что отрицательныя величины (меньшія нуля) имѣютъ лишь символическое или условное значеніе, что такое же значеніе имѣютъ величины мнимыя (которымъ не соотвѣтствуетъ никакая реальность). Но изъ исторіи математики эти люди могли бы узнать, что алгебраисты долго не понимали смысла и отрицательныхъ и мнимыхъ величинъ, съ которыми сталкивались при совершеніи алгебраическихъ операцій, и что только постепенно они выяснили себѣ, что отрицательныя величины обозначаютъ направленія и стороны въ бытіи, на которыя они не обращали вниманія, что изъ комбинацій мнимыхъ величинъ получаются реальности. Точно также геометрической анализъ и изслѣдованіе проблемъ движенія въ механикѣ измѣнили и углубили наше пониманіе пространства. Наши воззрѣнія и представленія остались прежними, многихъ математическихъ выраженій мы не можемъ представить и перевести на языкъ образовъ, не можемъ дать о нихъ понятія въ обычныхъ словахъ. Но за всѣмъ тѣмъ вѣдь наше человѣческое мышленіе создало эти теоріи, которыя оказываются неизмѣримо выше нашей чувственной природы. Эти теоріи заставляютъ насъ предчувствовать инобытіе, но мы не можемъ еще его чувствовать. Поскольку физическіе и естественно-научныя положенія переводятся на языкъ математики, и тамъ происходитъ смѣна и расширеніе понятій. Неудовлетворительность индѣйско-греческихъ атомовъ признана, абстрактность понятія химическаго элемента выяснена, условность классификацій признана. Мышленіе наше двигается на костыляхъ, но оно уже выяснило, что костыли есть нѣчто свидѣтельствующее о болѣзни и что при нормальномъ состояніи ихъ не должно быть, оно постепенно опредѣляетъ свое отношеніе къ этимъ костылямъ и уже создаетъ системы, которыя, правда, тоже поддерживаются костылями, но въ которыхъ значеніе ихъ уже ослаблено. Можно сказать такъ. Познавая дѣйствительность по отдѣльнымъ частямъ и сторонамъ, мышленіе снимаетъ копіи съ этихъ частей и сторонъ, и копіи эти являются чрезвычайно плохими и представляютъ собою извращеніе дѣйствительности. Но съ одной

стороны продолженіе изученія дѣйствительности вноситъ поправки въ копія, съ другой—взаимное сопоставленіе копій тоже выясняетъ дѣйствительность. Наконецъ, нужно имѣть въ виду и то, что какъ ни плоха копія, какъ ни плохъ фотографическій снимокъ, онъ всегда въ рукахъ изслѣдователя, а дѣйствительность схватить можно не всегда, и уже потому копія, искажающая дѣйствительность, можетъ содѣйствовать познанію дѣйствительности.

Въ трегъихъ, наше мышленіе возбуждаетъ вѣру въ себя тѣмъ, что, будучи ограниченнымъ и относительнымъ, оно предноситъ себѣ образъ абсолютнаго разума идеальнаго мышленія. Конечно абсолютный образъ, создаваемый ограниченою мыслию, далекъ отъ совершенства, но ясно, что мысль уже нашла и опредѣлила путь къ совершенству и движется по этому пути. Человѣкъ ограниченъ и физически и духовно. Созерцая какой-нибудь видъ, человѣкъ смотритъ на него съ опредѣленной точки зрѣнія. Линіи, изображающія пути падающихъ звѣздъ въ ночи звѣздныхъ дождей, сходятся въ одной точкѣ. Изъ этого повидимому слѣдуетъ выводъ, что онѣ всѣ выходятъ изъ одного пункта. На самомъ дѣлѣ, изъ этого выходитъ совсѣмъ обратное, именно, что онѣ движутся по параллельнымъ путямъ. Но параллели для нашего глаза кажутся постепенно сближающимися и, наконецъ, сходящимися между собою. Если мы представимъ себѣ длинную аллею деревьевъ, тянущихся съ сѣвера на югъ, и вообразимъ себя стоящими на сѣверѣ, мы должны представить линіи деревьевъ сходящимися на югѣ. Если мы станемъ на югѣ, деревья покажутся сходящимися на сѣверѣ. Мы знаемъ эти законы точки зрѣнія, законы перспективы, но мы можемъ представить себѣ иное зрѣніе, наполняющее все пространство, видящее все и со всѣхъ сторонъ. Открытія по физикѣ послѣднихъ лѣтъ, утвердившія насъ въ мысли, что не существуетъ непроницаемыхъ преградъ и срединъ, даютъ возможность нашему мышленію допустить возможность зрѣнія проникающаго всюду, т. е. воспринимающаго лучи идущіе отовсюду. Для такого зрѣнія, которое видитъ всюду, не существуетъ точки зрѣнія. Это—со стороны физической. Со стороны психической мы воспринимамъ то, на

что обращаемъ наше вниманіе. Это вниманіе ограничено и узко. Но мы можемъ мыслить абсолютное зрѣніе соединеннымъ съ абсолютнымъ вниманіемъ. Вниманіе одновременно и равно направляется на всѣ объекты. Вѣдь широта вниманія можетъ быть различной, и мы можемъ представить себѣ вниманіе безконечное. Собственно говоря и на человѣка постоянно воздѣйствуетъ вся вселенная, даже и телескопическія звѣзды, но человѣкъ не ощущаетъ этого воздѣйствія, онъ чувствуетъ и познаетъ лишь ближайшіе предметы и существа. Но для абсолютнаго вниманія нѣтъ болѣе сильныхъ и слабыхъ воздѣйствій, оно воспринимаетъ воздѣйствіе, каково оно есть само въ себѣ. Оно все познаетъ одинаково и все познаетъ совершенно.

Познать предметъ значитъ составить о немъ понятіе. Поучительно вникнуть въ смыслъ этого слова. Русское слово понятіе почти точно отвѣчаетъ немецкому Begriff, понятъ т. е. понять, схватить—begreifen. Очевидно, но мысли тѣхъ, кто первоначально употреблялъ эти термины, понятъ что нибудь значило схватить что нибудь умомъ, умственно овладѣть чѣмъ-либо. Этому отвѣчаетъ и латинское слово conceptus (отсюда русское концепція) отъ concipio—cum+capio—схватываю. Овладѣть чѣмъ либо умственно значитъ узнать что либо. Причемъ для того, чтобы схватить умомъ, обыкновенно раньше нужно бываетъ схватить предметъ физически. Для того, чтобы имѣть понятіе о вкусѣ персика или яблока, я долженъ ихъ отвѣдать, т. е. схватить не только руками но и зубами. Обычный приемъ для ознакомленія съ матеріей есть ощупываніе. Схватывать можно не только руками, но и глазами и слухомъ. Я схватываю глазами разстилающійся передо мною видъ, я схватываю слухомъ топотъ или шорохъ. Но затѣмъ въ дѣлѣ познанія слово схватываніе становится метафорой. Мы говоримъ о человѣкѣ: онъ быстро схватываетъ сущность дѣла. При этомъ схватываніи, понятно, не пускаются въ ходъ физическія орудія или органы. Однако это схватываніе духовное можетъ вести къ схватыванію физическому, къ физическому овладѣнію предметомъ. Что человѣкъ понялъ, къ тому онъ можетъ приспособиться, или то можетъ самъ приспособиться.

собрать къ себѣ. Разъ человѣкъ понялъ законы паденія тѣлѣ, онъ можетъ ихъ утилизировать. Такимъ образомъ терминъ понятіе (схватываніе, овладѣваніе) изъ метафорическаго можетъ опять стать буквальнымъ. Идеальному познанію отвѣчаетъ терминъ понятіе въ буквальномъ смыслѣ. Французское и англійское notion разумѣютъ только, что извѣстны характерные признаки предмета, русское понятіе, нѣмецкое Begriff, латинское conceptus обозначаютъ въ идеалѣ абсолютное владѣніе чѣмъ-либо. Нельзя владѣть тѣмъ, чего не знаешь, и нельзя знать того, чѣмъ не владѣешь. Но владѣть значитъ схватить, охватить, значитъ проникнуть въ глубь предмета, поскольку въ немъ существуетъ глубь. Такое проникновеніе въ предметъ даетъ дѣйствительное знаніе предмета, знаніе идеальное. Здѣсь нѣтъ нужды ни въ словахъ, ни въ образахъ, ни въ символахъ, ни тѣмъ болѣе въ классификаціяхъ и приложеніи къ познанному объекту сказуемыхъ въ видѣ общихъ понятій, познаніе здѣсь есть созерцаніе дѣйствительности. Нельзя даже говорить, что познаваемое отражается въ познающемъ какъ въ идеальномъ зеркалѣ, нѣтъ, и идеальное отраженіе, какъ говорили мы, извращаетъ образъ, ибо даетъ симметрическое дополненіе предмета, но не воспроизводитъ предмета. Нѣтъ, при идеальномъ познаніи познаваемое, такъ сказать, пребываетъ въ познающемъ, и познающій разумъ проникаетъ его всецѣло до самыхъ сокровенныхъ глубинъ.

Какъ съ точки зрѣнія физической познаваемое должно пребывать въ познающемъ, чтобы быть [идеально познаннымъ имъ, такъ это справедливо и по отношенію къ міру психическому. Чужія душевныя состоянія должны пребывать въ познающемъ духѣ, онъ не солидаренъ съ ними, они не его душевныя состоянія, но они испытываются и переживаются имъ. У меня болитъ *твоя* грудь", писала одна мать больной дочери. Мать чувствовала боль испытываемую дочерью, но у матери грудь не болѣла. Даже человѣческой духъ можетъ расширяться и въ нѣкоторомъ смыслѣ воспринимать въ себя другія души и чужія душевныя состоянія всѣхъ, имѣя свое собственное абсолютно отличное отъ нихъ духовное содержаніе.

Міръ есть совокупность процессовъ. Въ мірѣ нѣтъ ничего неподвижнаго, нѣтъ предметовъ, существуютъ явленія. Но всякій процессъ стоитъ въ связи со всѣмъ тѣмъ, что происходитъ во всей вселенной. Для насъ въ большинствѣ случаевъ эта связь неуловима. Появленіе кометы Галлея въ созвѣздіи близнецовъ, отмѣченное на кенигштульской обсерваторіи 29 августа 1909 года, представляется намъ не имѣющимъ отношенія къ землѣ, но несомнѣнно, какъ ни мала матерія кометы, она вліяетъ на землю, поэтому абсолютное познаніе познающее безъ сравненій, знаетъ это вліяніе такъ же, какъ и воздѣйствіе солнца на землю. Все сосуществующее во вселенной связано между собою, но познать явленіе значитъ познать его во всѣхъ связяхъ, отсюда Абсолютный Разумъ представляетъ совмѣстно и постоянно все бытіе. Все бытіе находится въ немъ. Затѣмъ всякій процессъ есть продолженіе прошедшаго и имѣетъ развиваться въ будущемъ. Знаніе факта есть знаніе его происхожденія и его послѣдствій. Абсолютное знаніе есть представленіе настоящихъ процессовъ въ связи со всѣми имъ предшествовавшими и ихъ обуславливающими и представленіе всѣхъ послѣдствій имѣющихъ до конца временъ произойти изъ данныхъ. Абсолютный Разумъ все это представляетъ совмѣстно; прошедшее, настоящее и будущее для него нераздѣльны, не существуетъ для него и пространственныхъ раздѣленій. Отсюда можно сказать, что для Абсолютнаго Разума не существуетъ ни пространства, ни времени. И въ сущности по мѣрѣ того, какъ человѣческая мысль движется впередъ, такое внѣпространственное и внѣвременное міропредставленіе является для него болѣе понятнымъ и болѣе удовлетворяющимъ его идеальнымъ требованіямъ. Что такое настоящее? Вѣдь, это только не имѣющая продолжительности грань, отдѣляющая прошедшее, отъ будущаго. Но прошедшаго *уже* не существуетъ, будущаго *еще* не существуетъ, продолжительность настоящаго оказывается равною нулю; что же существуетъ? Подсказывается отвѣтъ: ничего. Отвѣтъ, несостоятельность котораго мы отлично сознаемъ. И вотъ, на мѣсто этого отвѣта выдвигается другой, что дѣйствительно существуетъ все то, что было, есть и бу-

детъ. У насъ нѣтъ абсолютныхъ единицъ пространства и времени, мы только сравниваемъ различныя протяженія и продолжительности и сравниваемъ ихъ въ сущности при помощи косвенныхъ методовъ. Абсолютный Разумъ воспринимаетъ бытiе, какъ оно существуетъ для него, и не можетъ быть нужды въ такихъ фикціяхъ, какъ числа, какъ вся система алгебраическихъ и геометрическихъ знаковъ. Но это и суть системы измѣренія пространства и времени, для Абсолютнаго Разума онѣ не требуются. Только вмѣстѣ со всѣми мировыми явленіями онъ созерцаетъ ихъ и имѣетъ въ себѣ, какъ продукты человѣческаго творчества.

Абсолютный Разумъ всегда и во всей полнотѣ представляетъ то, что было, есть и будетъ. Должно установить, что все и бывшее и сущее и имѣющее быть пребываетъ въ немъ.

Многіе мыслители въ понятіи такого Абсолютнаго Разума пытаются находить самопротиворѣчивость. Если разумъ все знаетъ, то ему, говорятъ, не остается мѣста для дальнѣйшей дѣятельности. Надъ чѣмъ можетъ работать мышленіе, которое съ абсолютною точностью знаетъ все сущее и имѣющее существовать? Это наизное разсужденіе представляетъ собою отзвукъ старыхъ софистическихъ экзерцицій надъ понятіемъ безконечности. Всякое число есть или четъ или нечетъ, и безконечность, слѣдовательно, должна быть или четомъ или нечетомъ; само собою понятно, что, признавши ее тѣмъ или другимъ, мы придемъ къ абсурду; отсюда выводятъ, что и понятіе безконечности есть нелѣпость. Но въ математической области такія побѣдоносныя разсужденія отходятъ въ область преданій. Къ сожалѣнію, въ философіи они сохраняютъ еще всю свою дѣйственную силу. А пора бы имъ и здѣсь сдѣлаться достояніемъ исторіи.

Разумъ можетъ абсолютно знать только то, чѣмъ онъ абсолютно владѣетъ. Но абсолютно владѣть можетъ лишь творецъ сотвореннымъ. Для насъ—существовъ конечныхъ ничто не можетъ быть собственностью вполне, потому что мы ничего не знаемъ вполне. Мы можемъ испортить или уничтожить вещь, которою владѣемъ, но не можемъ извлечь изъ нея всего, что она содержитъ. Даже мы сами не являемся для

самихъ себя полною собственностью. Дѣло въ томъ, что и самихъ себя мы не знаемъ вполне и собою вполне управлять не можемъ. Всякое наше воздѣйствіе на другое лицо или какую-либо вещь, на обладаніе которыми мы претендуемъ, возможно лишь подъ условіемъ, что между нами и ими есть взаимодействіе. Но взаимодействіе возможно лишь при условіи соподчиненія взаимодействующихъ элементовъ высшимъ принципамъ (наприм., принципу тяготѣнія) и предполагаетъ собою взаимное подчиненіе. Не только я владѣю вещью, но въ нѣкоторой мѣрѣ и вещь владѣетъ мною. Абсолютный Разумъ долженъ абсолютно владѣть вещью, нисколько не завися отъ нея. Это возможно лишь, если этотъ Разумъ самъ создалъ эту вещь. Этотъ выводъ и проливаетъ намъ свѣтъ на дѣятельность Абсолютнаго Разума. Онъ не пассивно созерцаетъ сущее. Онъ создалъ это сущее. Сущестующее есть реализація абсолютнаго мышленія. Такимъ образомъ Абсолютный Разумъ все и всецѣло знающій, есть разумъ не только не пассивный, но и не есть разумъ въ нашемъ конечномъ смыслѣ, разумъ оцупывающій, сравнивающій, дѣлающій просчеты, Абсолютный Разумъ, разумъ творческій. Мысль Абсолютнаго произвола сущее и это сущее существуетъ лишь постольку, поскольку мыслится Абсолютнымъ. Недаромъ Баадеръ сказалъ: *cogitor, ergo cogito et sum*.

Единственная продуктивная дѣятельность мышленія есть дѣятельность мышленія абсолютнаго. Конечное мышленіе въ лучшемъ случаѣ находитъ лишь то, что уже найдено. Абсолютное мышленіе не сущее дѣлаетъ сущимъ. Это сущее, поскольку мы его знаемъ, не есть только механизмъ. Въ себѣ мы чувствуемъ существованіе способности самоопредѣленія. Но это наше самоопредѣленіе, какъ мы непосредственно чувствуемъ и знаемъ, можетъ направляться не только къ развитію и усовершенствованію, но и къ разстройству и къ разрушенію. Абсолютная мысль, творя бытіе, передаетъ этому бытію въ нѣкоторой мѣрѣ и способность творчества—силу свободы. Абсолютная мысль въ высочайшемъ актѣ самоотреченія допускаетъ, чтобы міровая жизнь текла не по законамъ ея, а согласно своему самоопредѣленію. Сво-

бодное самоопредѣленіе ко благу неизмѣримо выше несвободнаго дѣланія добра. Но свободное самоопредѣленіе ко благу всегда предполагаетъ рядомъ съ собою свободное самоопредѣленіе ко злу. И зло, видимъ мы, существуетъ, и оно противообдрствуетъ добру. Абсолютное мышленіе, полагаемъ мы, не стѣсняя ничьей свободы, создаетъ средства парализующія дѣйствія зла. Эта дѣятельность Абсолютнаго Разума называется Промысломъ. Такъ, абсолютное мышленіе міра есть вмѣстѣ съ тѣмъ *промышленіе* о мірѣ.

Трудно человѣческимъ глазамъ смотрѣть на солнце. Но солнце есть нѣчто конечное, ограниченное. Его энергія, его объемъ, его разстояніе отъ земли, все это—величины очень крупныя, но одного порядка съ землею и нами. Попытки ограниченнаго разума представить себѣ мышленіе Разума Абсолютнаго несравненно труднѣе и рискованнѣе. Но предыдущее разсужденіе направлялось не на то, чтобы дать объ Абсолютномъ Разумѣ свѣдѣнія подобныя тѣмъ, которыя мы имѣемъ о солнцѣ, а имѣло въ виду совсѣмъ иную цѣль. Авторъ хотѣлъ выяснитъ, что Абсолютный Разумъ не есть *contradictio in adiecto*, но есть идеаль, приближеніе къ которому сознательно или безсознательно всегда поставляло своимъ идеаломъ и человѣческое мышленіе. И мало этого. Автору хотѣлось бы думать, что всѣ операціи и особенно идеальныя стремленія человѣческаго мышленія утверждаются на вѣрѣ въ существованіе мышленія абсолютнаго, на вѣрѣ въ бытіе Абсолютнаго Разума. Человѣческое мышленіе ищетъ истины, но истина, если она есть, есть Абсолютный Разумъ. Кто ищетъ истины, тотъ на дѣлѣ вѣритъ въ Высшій Разумъ, хотя бы на словахъ и отрицалъ его бытіе.

Разумъ конечный есть образъ, отображеніе Разума Безконечнаго. Можетъ быть даже и неправильно называть человѣческой разумъ конечнымъ; онъ не абсолютенъ и не всемогущъ, но конеченъ ли онъ? Можно ли сказать, что сфера освѣщаемая данною свѣтящеюся точкою конечна? Нельзя, ибо, хотя свѣтъ отъ точки и ослабѣваетъ прямо пропорціонально квадрату разстоянія отъ нея, ни на какомъ разстояніи онъ не перестаетъ быть свѣтомъ. Точно также развѣ дѣятельность чело-

вѣческаго разума ограничена опредѣленной сферой, за которую онъ никогда не сумѣетъ проникнуть? Стремленія чело- вѣческаго разума безграничны, мысль переходитъ черезъ всѣ барьеры и направляется къ абсолютному. Будучи образомъ Абсолютнаго, чело- вѣческій разумъ и познаетъ нѣчто на подобіе того, какъ познаетъ Абсолютный Разумъ. Это нѣчто— собственные душевныя состоянія. Радость и горе чело- вѣкъ чувствуетъ непосредственно безъ всякихъ сравненій и измѣ- реній и только, когда чело- вѣкъ хочетъ повѣдать объ этихъ чувствахъ, онъ обращается къ условному чело- вѣческому языку. Но разумъ сознаетъ, что непосредственное воспріятіе не- сравненно выше схоластическихъ опредѣленій. И идеаль по- знанія разумъ видитъ въ непосредственномъ воспріятіи чужихъ душевныхъ состояній и процессовъ, совершающихся въ мірѣ. Но не будучи абсолютнымъ, чело- вѣческій разумъ можетъ усовершенствоваться въ познаніи сущаго, лишь болѣе и болѣе приоб- щаясь къ Разуму Абсолютному (см. 1. Коринѣ. II, 10—12). Будучи твореніемъ Разума Абсолютнаго, чело- вѣческій разумъ имъ живетъ и движется и существуетъ (см. Дѣян. XVII, 28) И идеаль чело- вѣческаго разума есть тѣснѣйшее единеніе съ Разумомъ Абсолютнымъ, чтобы люди и Высшій Разумъ стали *однимъ* („да будутъ всѣ едино“ Іоан. XVII, 21). Могутъ пред- положить, что такое единеніе разума ограниченнаго съ абсо- лютнымъ грозитъ гибелью самостоятельности перваго. Онъ потеряетъ себя и свою свободу въ этомъ неравномъ союзѣ. Нѣтъ, наоборотъ, въ этомъ союзѣ онъ приобщится истинѣ, познаетъ истину. А Христосъ сказалъ: „познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. VIII, 32).

Профес. С. Глаголевъ.

ИНТУИТИВИЗМЪ ВЪ ЗНАНІИ.

(Окончаніе *).

VII.

Дедуктивное умозаключеніе, поставленное въ связь съ процессами прямого воспріятія, прямой индукціи и косвеннаго воспріятія, какъ возможными источниками посылокъ, оказывается хотя и производнымъ, но все же творческимъ, примѣнимымъ не только для провѣрки, но и для открытій, процессомъ. Мало того; оказывается, что оно вовсе не состоитъ только изъ безошибочнаго, но зато и бесплоднаго развертыванія посылокъ, а заключаетъ въ выводѣ настоящій шагъ впередъ, именно, косвенное воспріятіе нѣкоторой новой стороны дѣйствительности. Элементъ индуктивнаго косвеннаго воспріятія не трудно найти и въ непосредственныхъ и въ опосредствованныхъ дедуктивныхъ умозаключеніяхъ. Непосредственные дедуктивныя умозаключенія состоятъ въ томъ, что, зная одно какое-нибудь отношеніе между S и P , мы узнаемъ изъ него также о существованіи нѣкотораго другого отношенія между тѣми же или болѣе индивидуализированными, взятыми въ утвердительной или отрицательной формѣ, S и P . При поверхностномъ взглядѣ на такія умозаключенія кажется, что въ нихъ выводъ не заключаетъ ничего новаго по сравненію съ посылкой. На дѣлѣ это не вѣрно: напр., въ случаѣ обращенія (*conversio*) отношеніе P къ S вовсе не тождественно

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1909 годъ.

съ отношеніемъ S къ P (такъ сужденіе „всѣ S—P“ при обращеніи дастъ „нѣкоторыя P—S“); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ отношеніе S къ P извѣстно, а обратное отношеніе остается совершенно неопредѣленнымъ (напр., въ случаѣ частно-отрицательныхъ сужденій). Слѣдовательно, для полученія вывода необходимо отчетливо поставить въ сознаніи связь, направленную отъ S къ P и, не теряя ее изъ виду, прослѣдить ту же самую дѣйствительность въ направленіи отъ P къ S, чтобы найти новыя ея свойства.

Опосредствованныя дедуктивныя умозаключенія требуютъ такого же акта косвеннаго воспріятія. Традиціонная логика рассматриваетъ лишь простѣйшія изъ этихъ умозаключеній, именно тѣ, въ которыхъ посылки состоятъ лишь изъ понятій S, M и P, а выводъ только изъ понятій S и P; въ нихъ различіе между посылками и выводомъ состоитъ лишь въ томъ, что въ выводѣ выпадаетъ понятіе M и присоединяется связь основанія и слѣдствія между S и P. Другія формы дедуктивныхъ умозаключеній традиціонная логика упускаетъ изъ виду. Типичнымъ образцомъ этихъ формъ могутъ служить, напр., слѣдующіе выводы: *Θалесъ жилъ раньше Анаксимандра, Анаксимандръ жилъ раньше Анаксимена—значитъ Θалесъ жилъ раньше Анаксимена; Кантъ жилъ безвыѣздно въ Кенигсбергѣ, Шеллингъ никогда не былъ въ Кенигсбергѣ—значитъ Кантъ никогда не видѣлся съ Шеллингомъ.* Въ этихъ умозаключеніяхъ выводное сужденіе отличается отъ посылокъ тѣмъ, что въ немъ мы выбрасываемъ три элемента посылокъ: M, отношеніе S къ M (временное или пространственное) и отношеніе P къ M (временное или пространственное) и соединяемъ связью основанія и слѣдствія не оставшіяся S и P, а S и его пространственное или временное отношеніе къ P, вовсе не заключавшееся въ посылкахъ. До сихъ поръ такія умозаключенія преимущественно примѣняются для опредѣленія пространственныхъ и временныхъ отношеній, отношеній равенства, свойствъ агрегата на основаніи свойствъ частей и т. п. Но надо полагать, что вмѣстѣ съ возрастаніемъ дифференцированности нашихъ представленій о мірѣ, будутъ

появляться все новыя и новыя разновидности такихъ умозаключеній.

Одной наиболѣе важной и интересной группой изъ опосредствованныхъ умозаключеній являются косвенныя индуктивныя умозаключенія. Опытныя науки на каждомъ шагѣ сталкиваются со связями настолько недифференцированными или отдаленными, что установить ихъ путемъ прямого усмотрѣнія было бы невозможно. Ихъ приходится устанавливать, руководствуясь какими-либо производными пригодными для этой цѣли признаками; таковыми являются связи во времени ¹⁾. Двѣ группы явленій, неизмѣнно сосуществующія во времени, а также двѣ группы явленій, возникающія или исчезающія вмѣстѣ во времени, связаны другъ съ другомъ, какъ основаніе и слѣдствіе. Стоитъ только принять одно изъ этихъ положеній за большую посылку, а въ качествѣ меньшей привести рядъ наблюденій или опытовъ, показывающихъ, что пара изучаемыхъ явленій обладаетъ тѣми свойствами во времени, о которыхъ идетъ рѣчь въ большей посылкѣ, и отсюда получится правильный дедуктивный выводъ о томъ, что изучаемыя явленія дѣйствительно связаны другъ съ другомъ, какъ основаніе и слѣдствіе. Но слѣдуетъ обратить однако вниманіе на то, что косвенная индукція въ огромномъ большинствѣ случаевъ возможна не иначе, какъ при посредствѣ прямой индукціи, ибо только благодаря ей могутъ быть даны ясное усмотрѣніе отсутствія связи между нѣкоторыми элементами міра и догадка о связи между другими элементами, составляющія необходимое, ввиду необычайной сложности міра, предварительное условіе установленія меньшей посылки косвеннаго индуктивнаго умозаключенія, не говоря уже о большей, которая носитъ чисто умозрительный характеръ.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что умозрительнымъ можетъ быть всякій изъ прямыхъ и косвенныхъ методовъ знанія. Такъ напр., знаніе о томъ, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, приобрѣтается съ по-

¹⁾ Ср. ученіе Канта, „О схематизмѣ чистыхъ понятій разсудка“.

мощью прямой умозрительной индукціи, а знаніе о томъ, что параллельныя линіи нигдѣ не пересѣкаются,—съ помощью косвеннаго умозрительнаго воспріятія. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на одну особенность процессовъ знанія: все знаніе опирается на опытъ, т. е. на непосредственно данныя переживанія, которыя бываютъ двухъ родовъ—чувственные и нечувственные; слѣдовательно опытъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и знаніе, бываетъ чувственный и нечувственный (сверхчувственный). Дедукція издавна пользуется славою спекулятивнаго метода; это и понятно: процессъ вывода въ дедуктивномъ умозаключеніи явнымъ образомъ обходится безъ посредства чувствъ, и потому умозрительной характеръ его особенно замѣтенъ. Лучшіе образцы умозрѣнія встрѣчаются при обоснованіи аксіомъ и постулатовъ. Нерѣдко оно имѣетъ характеръ какъ бы умозрительнаго эксперимента, вскрывающаго такія стороны дѣйствительности, которыя въ чувственномъ опытѣ не могутъ быть обнаружены. Даже такія положенія, какъ законъ причинности—„все случающееся имѣетъ причину“, признаются нами во всей ихъ строгой всеобщности только послѣ того, какъ мы дѣлаемъ попытку мысленно представить себѣ „событіе вообще“, какъ самочинное, самопроизвольно возникающее во времени безъ связи съ сплошнымъ токомъ остальныхъ событій, и съ очевидностью усматриваемъ неосуществимость этой попытки.

VIII.

Но въ какой степени можно довѣряться истинамъ, полученнымъ этимъ путемъ, какія заблужденія легко могутъ примѣшаться къ нимъ, каковъ критерій достовѣрности, руководящій признаніемъ ихъ,—тотъ критерій истины, который заставляетъ насъ въ случаѣ спора становиться на сторону аксіомъ? Всякое сужденіе безъ исключенія имѣетъ, какъ уже было показано, съ одной стороны аналитическій, а съ другой стороны синтетическій характеръ, и, поскольку всѣ сужденія

имѣютъ таковой, критеріемъ ихъ истинности не могутъ быть логическіе законы мышленія, какъ представляетъ это традиціонная логика. Необходимъ другой критерій истинны даже и въ томъ случаѣ, если допустить существованіе чисто аналитическихъ сужденій (каковыми по виду могутъ показаться, напр., опредѣленія), если они только имѣютъ не гипотетическій, а категорическій характеръ. Дѣло въ томъ, что всякое категорическое сужденіе „S есть P“ заключаетъ въ составѣ своего субъекта два сужденія: изъ нихъ одно (экзистенціональное сужденіе) утверждаетъ наличность, а не гипотетическій только характеръ нѣкотораго неопредѣленнаго объекта, а другое (безсубъективное сужденіе) опредѣляетъ этотъ объектъ, какъ S. И только въ гипотетическихъ аналитическихъ сужденіяхъ не приходится прибѣгать ни къ какимъ критеріямъ истинны, кромѣ логическихъ законовъ мышленія: въ этихъ сужденіяхъ субъектъ устанавливается нашимъ произволомъ, а предикатъ вслѣдъ за этимъ опредѣляется логическими законами мышленія. Однако, ясно, что на такихъ сужденіяхъ построить систему знанія нельзя. И если истина есть дѣйствительно не копія дѣйствительности, не символическое воспроизведеніе ея и не явленіе ея, сообразное съ законами познавательной дѣятельности, а сама дѣйствительность въ дифференцированной формѣ, то критеріемъ истинны должна быть только наличность этой самой познаваемой дѣйствительности, наличность познаваемаго бытія въ актѣ знанія.

Но отсюда можетъ быть сдѣланъ выводъ, что аксіомы вовсе не представляютъ собою абсолютно надежнаго знанія и могутъ заключать въ себѣ тѣ же недостатки и даже заблужденія, какіе обычно встрѣчаются въ сужденіяхъ прямой индукціи и косвеннаго воспріятія; мало того, аксіомы въ такомъ случаѣ вовсе не могутъ быть рѣзко обособлены отъ другихъ сужденій. И это дѣйствительно такъ. Въ умозаключеніяхъ прямой индукціи и въ сужденіяхъ косвеннаго воспріятія, согласно теоріи интуитивизма, чаще всего встрѣчаются слѣдующія ошибки: ихъ субъектъ или не полонъ, и потому сужденіе имѣетъ черезчуръ общій видъ или, наоборотъ, онъ содержитъ

въ себѣ лишніе элементы, и потому сужденіе черезчуръ узко по объему. Усмотрѣть, что къ сужденію присоединенъ лишній дифференцированный элементъ, гораздо легче, чѣмъ замѣтить, что какой-либо изъ необходимыхъ элементовъ мыслится лишь въ недифференцированной формѣ; поэтому трудно допустить, чтобы въ аксіомахъ встрѣчалась ошибка второго рода, но зато ошибка перваго рода чрезвычайно распространена, и едва ли существуетъ хотя одна аксіома, а тѣмъ болѣе постулатъ, свободные отъ нея. Такъ напр., аксіомы, касающіяся пространственныхъ отношеній и лежащія въ основаніи геометріи Эвклида, долго высказывались безъ всякихъ оговорокъ, но въ наше время къ нимъ уже необходимо присоединять нѣкоторыя ограниченія, имено, указывать, что онѣ имѣютъ силу для трехразмѣрнаго пространства съ постоянной кривизной, равной нулю. Эта оговорка, сообщающая нашему знанію болѣе точный видъ имѣетъ не только формальное значеніе. Отмѣчая сравнительно частный характеръ нашего знанія, она, какъ извѣстно, открываетъ передъ нами обширныя области для новыхъ изслѣдованій, составляющихъ содержаніе цѣлыхъ новыхъ наукъ, которыя въ свою очередь могутъ быть обобщены такъ, что геометрія Эвклида окажется на ряду съ ними однимъ изъ частныхъ случаевъ нѣкотораго болѣе общаго знанія. Подобныхъ измѣненій еще съ большимъ правомъ можно ожидать отъ сложныхъ постулатовъ, лежащихъ въ основѣ физики и химіи, имено, отъ закона сохранения вещества и закона сохранения энергіи.

Возможная и даже необходимая въ виду этихъ соображеній эволюція аксіомъ открываетъ широкія перспективы такой же эволюціи и въ сферѣ науки и даетъ надежду на возможность научаго познанія, а вслѣдъ за тѣмъ, и болѣе всесторонняго приобщенія къ „мірамъ инымъ“, чѣмъ тотъ, въ которомъ мы живемъ теперь.

IX.

Такова въ общихъ чертахъ теорія интуитивизма въ знаніи, построенная проф. Лосскимъ. Если мы при изложеніи кое-

гдѣ и вдавались въ нѣкоторыя частности, то, именно, потому, что въ этихъ частностяхъ обнаруживается особенная ея оригинальность и плодотворность. Книга проф. Лосскаго вызвала появленіе цѣлаго ряда критическихъ статей¹⁾, по общему тону безусловно сочувственныхъ²⁾, вполне оцѣнивающихъ ее, какъ „выдающееся явленіе не только русской, но и европейской философіи“. (Н. Бердяевъ). Но, конечно, приходится отмѣтить и нѣкоторые ея недостатки.

Такъ, авторъ, въ сущности, уже предопредѣляетъ свое рѣшеніе о природѣ пространства и времени, играющихъ, какъ видно изъ предыдущаго, большую роль при анализахъ и тезисахъ въ его теоріи, о ихъ значеніи для человѣческаго сознанія, сводя его, какъ объективное, къ нулю. Но, если представленіе пространственной (или временной) смежности и раздѣльности и есть феноменъ въ извѣстномъ смыслѣ миражный, то въ то же время этотъ феноменъ въ какомъ-то смыслѣ, „bene fundatum“ и это „bene fundatum“ лежитъ не въ одномъ только познающемъ субъектѣ, но и въ той объективной координаціи отношеній, въ которой находятся всѣ вещи міра. Вѣдь, и сводя соприкосновенія къ духовнымъ отношеніямъ, мы можемъ все-таки сказать, что между познающимъ субъектомъ А и объектомъ N находятся много посредствующихъ элементовъ, отдѣляющихъ ихъ другъ отъ друга. Вѣдь, понятія: *между*, *посредство*, *отдѣленіе* и проч. имѣютъ не одинъ только пространственной или временной объективный смыслъ. И сводить этотъ смыслъ на одно только субъективное вниманіе и дифференцированіе—нѣтъ ровно никакихъ основаній, и при томъ стоя, именно, на исходныхъ положеніяхъ данной теоріи, т. е. основываясь на характеристикѣ

1) См., кромѣ упомянутой въ началѣ, рецензій С. Аскольдова, статья проф. Л. М. Лопатина (Вопр. филос. и псих., кн. 87), Н. Бердяева (ibidem, кн. 93, тамъ же см. отвѣтъ Лосскаго проф. Лопатину и С. Аскольдову), Мскіевскаго (Рус. Богатство; 1907, октябрь) и С. Аскольдова (Вопр. филос. и псих., кн. 94).

2) Исключеніе представляетъ умилятельный по своей необоснованности и некорректности отзывъ Петербургскаго же проф. А. И. Введенскаго—см. „Логика, какъ часть теоріи познанія. 1909; стр. 318—321.

воспріятій и ихъ элементовъ, какъ *данныхъ мнѣ и моихъ*. Не сомнѣнно, что усиленіе или ослабленіе вниманія и дифференцировка—акты наиболѣе рѣзко отмѣченные характеромъ *принадлежности мнѣ*. Но именно пространственная (или временная) раздѣльность, близость или отдаленность менѣе всего сводится къ *моему*.

Крупнымъ недостаткомъ книги является, какъ уже было отмѣчено въ началѣ, отсутствіе обстоятельной теоріи воспріятія. Говоря о *данности* дѣятельности нервныхъ центровъ сознанію „Я“, авторъ стоитъ на монадологической точкѣ зрѣнія, признающей въ элементахъ тѣла низшія духовныя индивидуальности, переживанія которыхъ непосредственно связаны съ переживаніями центральной монады „Я“, при каковомъ условіи лишь и можетъ быть понятно разграниченіе внутритѣлесной и внѣтѣлесной трансубъективности. Но, если утверждать, что знаніе относится только къ тому, что въ немъ дано, т. е., что ощущенія говорятъ намъ лишь объ ощущеніяхъ, какъ ощущеніяхъ, то не понятно, почему мы ихъ относимъ къ вещамъ внѣ (разумѣя не только пространственно-временную внѣположность) нашего тѣла находящимся, какъ составляющее съ ними нѣчто цѣлое; что вполне объяснимо, напр., съ точки зрѣнія критицизма, при признаніи трансцендентальнаго единства апперцепціи, но никакъ не съ точки зрѣнія интуитивизма. Надо надѣяться, что эти и нѣкоторые другіе, болѣе второстепенные, пробѣлы будутъ восполнены уже обѣщанной въ непродолжительномъ времени авторомъ работой по онтологіи или онтологической гносеологіи.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что новый свѣтъ интуитивная теорія знанія проливаетъ на вопросъ объ отношеніи вѣры и знанія,—она открываетъ, что въ основѣ обоихъ лежитъ одна и та же интуиція, что всякое знаніе вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣра, и всякая вѣра вмѣстѣ съ тѣмъ и знаніе. Вѣра лишь расширяетъ сферу знанія и говоритъ о воспріятіи вещей высшаго порядка, но столь же реальныхъ, какъ и вещи низшаго порядка; такъ что споръ знанія съ вѣрой оказывается споромъ низшей и частной формы знанія съ выс-

шей и полной формой знанія, споромъ низшей и частной формы вѣры съ высшей и полной формой вѣры. Эта же теорія познанія, въ высшей степени благопріятствуя обоснованію религіознаго знанія вообще, даетъ въ частности возможность философскаго обоснованія мистицизма, опытъ котораго, однако, въ виду того, что ему ничего не соотвѣтствуетъ въ трудѣ Лосскаго, долженъ составлять предметъ особой статьи.

К. А. Смирновъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

1 Денабрь № 22 1909 года.

Содержаніе. I. Росписаніе очередного проповѣданія слова Божія.—Открытое нисымо на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.—Отъ Рязанскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Журналы очередного Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купанскаго училищнаго округа.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

РОСПИСАНІЕ

очередного проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ города Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіи 1910 года, утвержденное 26 ноября 1909 года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ.

Мѣсяцы и числа 1910 г.	Наименованію воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые должны быть произнесены проповѣдв на назначенію	Кто изъ протоіереевъ и священниковъ г. Харьк. и подгороднихъ селеній имѣеть проповѣд. слово Божіе въ Каѳедральн. Успенскомъ Соборѣ	Въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ ихъ храмовые праздн.
Январь			
1	Новый Годъ	Прот. В. Борисоглѣбскій.	
3	Недѣля 33 предъ Просвѣщеніемъ	Свящ. Н. Шоста.	
6	Богоявленіе	Свящ. П. Скубачевскій.	

Январь			
10	Недѣля 34 я по Провсвѣщенію	Свящ. Н. Ястремскій.	
16	Поклоненіе веригамъ Ап. Петра		Свящ. Ѡ. Кіанцицьнъ
17	Преп. Антонія Великаго, Недѣля 35-я по Пятидесятницѣ	Свящ. С. Посельскій.	Прот. Н. Степанецкій
24	Недѣля 36-я по Пятидесятницѣ	Свящ. А. Сокольскій.	
30	Соборъ трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго		Свящ. П. Кушталовъ
31	Недѣля 37-я по Пятидесятницѣ	Свящ. М. Юшковъ.	
Февраль			
2	Срѣтеніе Господне.	Свящ. Д. Поповъ.	
6	Елецкой Иконы Бож. Матери	Прот. Г. Виноградовъ.	
7	Недѣля о мытарѣ и фарисеѣ	Прот. П. Тимофеевъ.	
8	Феодора Стратилата		Свящ. П. Загоровскій
14	Недѣля о блудномъ сынѣ	Свящ. Андрей Жада-новскій.	
19	Освобожденіе крестьянъ	Свящ. Н. Кратировъ.	
21	Недѣля Мясопусть	Свящ. Л. Твердохлѣбовъ.	
28	Недѣля Сыропусть 1-я Великаго Поста	Прот. І. Левицкій.	
Мартъ			
3	На 1-ю пассію въ Покровскомъ монастырѣ	Свящ. В. Яновскій.	

Мартъ 7	Недѣля 1-я Великаго поста. Торжество Православія	Прот. І. Знаменскій.	
12	На 2 пассію въ Покровскомъ монастырѣ	Свящ. П. Грома.	
14	Недѣля 2-я Велик. Поста	Свящ. С. Церцевъ.	
19	На 3 пассію въ Покровскомъ монастырѣ	Свящ. І. Филевскій.	
21	Нед. 4 я Вел. Поста. Крестопоклонная	Свящ. К. Дьяковъ.	
25	Благовѣщеніе Пресв. Богородицы	Прот. Н. Соколовскій.	Свящ. Н. Чернелевскій
26	На 4 пассію въ Покровскомъ монастырѣ	Прот. Н. Стеллецкій.	
28	Нед. 5-я Вел. Поста	Свящ. С. Уманцевъ.	
Апрѣль 4	Нед. 6 я Вел. Поста. Маріи Египетской	Свящ. І. Петровскій.	
10	Лазарево Воскрешеніе	Прот. В. Добровольскій.	
11	Недѣля Вай	Свящ. Алексѣй Жада новскій	
16	Великій Пятокъ	Прот. І. Пичета.	
19	2-й день Св Пасхи	Свящ. І. Ипниковъ.	Свящ. Г. Рудинскій
22	Перенесеніе чудотв. Озерянской иконы Божіей Матери	Свящ. В. Черкесовъ.	
23	Великаго Георгія Побѣд. и Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Феодоровны	Свящ. П. Вишняковъ.	Свящ. І. Толмачевъ

Апрѣль			
25	Недѣля 2-я о Томѣ	Свящ. М. Петровъ.	
Май			
2	Нед 3-я. Женъ-Му роносицъ	Свящ. М. Слуцкій.	Прот. П. Григоровичъ
6	Рожденіе Госудадаря Императора	Свящ. П. Куштаковъ.	
8	Апостола Іоанна Бо- гослова	Прот. І. Федоровскій.	Свящ. А. Доброславскій Свящ. С. Крохатскій
9	Нед. 4-я о разслаб- ленномъ и перенесеніе мощей Св. Николая Чу- дотворца	Прот. Н. Либарскій.	Прот. Ветуховъ
11	Ап. Кирилла и Ме- одія	Свящ. М. Юшковъ.	Свящ. С. Посельскій
12	Преполовеніе	Свящ. М. Энедовъ.	
14	Свящ. Коронованіе Ихъ Величествъ	Прот. І. Гончаревскій.	
16	Нед. 5 я о Самаряницѣ	Свящ. І. Горанъ.	
21	Св. Равноапостоля. царя Константина и матери его Елены		Свящ. В. Толмачевъ Свящ. А. Оптовцевъ
23	Нед. 6-я о слѣпомъ	Прот. П. Полтавцевъ.	Свящ. В. Шаповаловъ
25	Рожденіе Государыни Императрицы Алексан- дры Федоровны	Свящ. І. Дмитріевскій.	
27	Вознесеніе Господне	Свящ. А. Бурговъ.	Прот. Г. Чеботаревъ
30	Нед. 7-я Св. Отець 1-го Вселен. Собора	Архим. Аѳанасій.	
Іюнь			
6	Пятидесятница		Прот. П. Тимофеевъ
7	День Св Духа	Свящ. А. Луценковъ.	Прот. Н. Гутниковъ

Іюнь 13	Нед. 1-я Всѣхъ Свя- тыхъ	Свящ. И. Тимофеевъ.	Свящ. Н. Кратировъ.
20	Нед. 2 я по Пяти- десятницѣ	Свящ. Ф. Пестряковъ.	
24	Рождество Іоанна Пред- течи		Свящ. М. Клячновъ
27	Нед. 3 я по Пяти- десятницѣ	Свящ. В. Толмачевъ	
29	Апост. Петра и Павла	Свящ. В. Шаповаловъ	Прот. А. Любарскій
Іюль 4	Нед. 4-я по Пяти- десятницѣ	Свящ. А. Теряевъ	
8	Явленіе Казанской иконы Божіей Матери	Свящ. І. Горанинъ	
11	Нед. 5 я по Пятиде- сятницѣ	Свящ. А. Захарьевъ	
1	Равноапостолы. вкн. Кіевск. Владиміра	Свящ. І. Мантулинъ	
18	Нед. 6-я Свв. Отецъ.	Свящ. І. Приходинъ	
19	Обрѣтеніе мощей Ое- рафима Саровскаго	Свящ. М. Сѣкирскій	Свящ. Н. Ястремскій
20	Пророка Іліи.	Свящ. В. Пономаревъ	
22	Тезоименитство вдовы Государыни Императри- цы Маріи Ѳеодоровны	Свящ. В. Яновскій	
25	Нед. 7-я по Пяти- десятницѣ	Прот. В. Поповъ	
27	Вел. Понтелеймона	Свящ. А. Оптовцевъ	Свящ. І. Полянскій
30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Ни- колаевича	Свящ. Н. Липскій	

Августъ			
1	Нед. 8-я по Пятидесятицѣ и Крестный ходъ	Свящ. М. Энеиловъ	
6	Преображеніе Господне	Прот. П. Григоровичъ	Свящ. С. Уманцевъ
8	Нед. 9-я по Пятидесятицѣ	Свящ. А. Сокольскій	
15	Нед. 10-я. Успеніе Пр. Богородицы	Прот. Г. Вишгородовъ	
22	Нед. 11-я по Пятидесятицѣ	Свящ. А. Доброславскій	
29	Нед. 12-я. Усѣки гл. пр. Предтечи и Крест. Господня Іоанна	Прот. Н. Соколовскій	Прот. І. Левицкій
30	Благовѣрнаго Кн. Александра Невскаго	Свящ. С. Крохатскій	Свящ. Алексѣй Жадаповскій
Сентябрь			
5	Нед. 13-я по Пятидесятицѣ	Свящ. І. Толмачевъ	
8	Рождество Пресв. Богородицы	Свящ. Н. Загоровскій	Прот. В. Добровольскій Свящ. А. Захаревъ
12	Недѣля 14-я предъ Воздвиженіемъ	Свящ. Н. Чернелевскій	
14	Воздвиженіе Креста Господня	Прот. І. Котовъ	Прот. Н. Любарскій
19	Нед. 15-я по Воздвиженіи	Свящ. І. Петровскій	
25	Пр. Сергія Радонежскаго		Свящ. Е. Оболенскій
26	Нед. 16-я, Преставленіе Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова	Свящ. А. Луценковъ	Прот. А. Юшковъ Свящ. Ф. Пестряковъ Свящ. М. Федоровскій

30	Перенесеніе чудотв. Озерянской иконы Божіей Матери		Свящ. В. Пономаревъ
Октябрь 1	Покровъ Пр. Богородицы	Свящ. Андрей Жадановскій	Свящ. Н. Шосте
3	Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ	Свящ. Н. Кратировъ	
5	Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича	Свящ. П. Вишняковъ	
10	Нед. 18-я Свв. Отець 7-го Всел. соб.	Свящ. М. Клячный	
17	Нед. 19-я, пр. Осн, Воспоминаніе чуд. спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда при ст. Борки	Прот. І. Знаменскій	Свящ. І. Филипповичъ Свящ. І. Дмитріевскій
21	Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича	Прот. І. Пичета	
22	Празднованіе Казанской иконы Божіей Матери	Свящ. Д. Поповъ	
24	Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ и Празднованіе образа „Всѣхъ скорбящихъ радостей“.	Свящ. С. Перцевъ.	Свящ. М. Сѣкирскій
26	Ви. Димитрія Солунскаго		Прот. І. Федоровскій
31	Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ	Свящ. І. Инноковъ.	
Ноябрь 7	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ	Прот. В. Ветуховъ	

Ноябрь 8	Соборъ Архистратига Михаила		Свящ. П. Скубачевскій.
13	Св. Іоанна Злато- устаго		Свящ. А. Бурговъ Свящ. А. Теряевъ
14	Нед. 23-я, Рожд. вдовств. Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Ап. Филиппа	Прот. А. Балановскій	Свящ. П. Грома
21	Нед. 24-я, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы	Свящ. Н. Липскій	
23	Вкм. Александра Нев- скаго		Прот. П. Солнцевъ Свящ. М. Слуцкій
28	Недѣля 25-я по Пя- тидесятницѣ	Свящ. К. Дьяковъ	
Декабрь 4	Вкм. Варвары		Свящ. І. Котовъ
5	Нед. 26-я по Пяти- десятницѣ	Свящ. Г. Рудинскій	
6	Свт. Николая Муръ- Ливійскаго Чудотворца и Тезоименитство Го- сударя Императора	Прот. П. Ѳоминъ	Прот. П. Ивановъ
12	Недѣля 27-я, Свв. Праотець и Свт. Спи- ридона	Свящ. П. Тимофеевъ	Свящ. І. Мантулинъ
19	Недѣля 28-я предъ Рождествомъ.	Свящ. Петровъ.	
25	Рождество Іисуса Христа	Прот. А. Юшковъ	
26	Недѣля 29-я по Ро- ждествѣ и Соборъ Пре- святыя Богородицы	Прот. С. Любичкій	Прот. А. Балановскій

Открытое письмо на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

I.

Въ 1891 году на 2 всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ признано было необходимымъ основать специальный органъ противосектантской миссіи, въ параллель органу противораскольничьей миссіи, «Братскому Слову», издававшемуся тогда въ Москвѣ профессоромъ Субботинимъ.

Прошло 5 лѣтъ, благая идея съѣзда не осуществлялась. Стоя въ Кіевѣ близко къ дѣлу церковной и государственной борьбы съ воинствующимъ южнорусскимъ штундизмомъ, въ ясномъ сознаніи литературной безпомощности противосектантской миссіи, тогда только начинавшей организовываться, я въ 1896 году рѣшилъ на свой страхъ осуществить это постановленіе съѣзда и тѣмъ пойти на встрѣчу назрѣвшей неотложной нуждѣ миссіи православія.

Богъ благословилъ мое начинаніе успѣхомъ. Новое изданіе было оцѣнено архипастырями, и пастырями, и миссіонерами; послѣдніе объединились въ своемъ органѣ для общей смлоченной борьбы съ врагами Церкви.

Будучи неизмѣнно на протяженіи 15 лѣтъ органомъ строго православнымъ, постепенно расширяя и обновляя программу, въ соотвѣтствіи съ запросами миссіи и нуждамъ времени, давая своимъ подписчикамъ каждый годъ фундаментальныя приложенія, «Мисс. Обзор.» стало съ теченіемъ времени однимъ изъ наиболѣе популярныхъ и распространенныхъ духовныхъ журналовъ. Нѣкоторые архипастыри и съѣзды духовенства признали органъ миссіи обязательною принадлежностью церковныхъ библиотекъ.

Но государственно-освободительное и церковно-обновленческое броженіе тяжело отразилось на всѣхъ органахъ миссіи, особенно послѣ объявленія вѣроисповѣдной свободы Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1905 г., понятой «прогрессивнымъ» духовенствомъ въ смыслъ упраздненія миссіи, «какъ насилія» надъ совѣстью отпадшихъ. За это время прекратили свое существованіе «Братское Слово» проф. Субботина и другой миссіонерскій органъ «Православный Путеводитель», такъ что «Мисс. Обзорѣніе» оставалось единственнымъ въ русской православной Церкви органомъ, обслуживающимъ всѣ нужды внутренней миссіи какъ противораскольничьей, такъ и противосектантской. Между тѣмъ, у старообрядцевъ и у сектантовъ за послѣдніе годы, наоборотъ, журналистика и печатное слово получили чрезвычайно широкое развитіе -- появились десятки журналовъ,

отстаивающихъ и распространяющихъ свои религіозныя лжеученія среди православнаго населенія.

На послѣднемъ съѣздѣ штундо-баптистовъ въ Петербургѣ сектанты, пользуясь поддержкой заграничныхъ миссій, рѣшили издавать ежедневный миссіонерскій органъ «Спасеніе».

Для противодѣйствія «летучей» расколосектантской литературы мною организовано изданіе «народно-миссіонерской библіотѣчки», выпустившей сотни названій и десятки тысячъ мелкихъ брошюръ; особенный спросъ вызвали листки подъ названіемъ «Отвѣты изъ Слова Божія» — представляющіе собою въ русской полемической литературѣ первый опытъ такого изданія, заимствованнаго по своей формѣ мною у заграничныхъ православныхъ миссій.

II.

Въ послѣднее десятилѣтіе, среди болѣе чуткихъ къ духовнымъ запросамъ времени пастырей и церковниковъ, живо сознавалась нужда въ ежедневной церковной газетѣ для защиты интересовъ Церкви, духовенства и вѣрующаго народа.

Близко стояли къ осуществленію этой мысли въ Москвѣ покойный протоіерей, извѣстный писатель и издатель о. Дьяченко, въ Петербургѣ пастырскій кружокъ, группировавшійся около религіозно-просвѣтительнаго общества; перешедшимъ въ расколъ бывшимъ профессоромъ и архимандритомъ Михаиломъ Семеновымъ былъ даже выпущенъ пробный № предполагаемой газеты. Однако все это не пошло дальше благихъ пожеланій.

Но вотъ повѣяло политической весной. Оживился въ обществѣ и печати интересъ къ церковнымъ вопросамъ. Началась оживленная полемика о соборѣ и соборности, о церковномъ бюрократизмѣ, оберъ-прокуратурѣ, объ отдѣленіи Церкви отъ государства, началась осада Церкви и глумленіе надъ духовенствомъ со стороны свѣтской періодической печати, которая, за исключеніемъ 2—3 органовъ въ столицахъ и провинціи, вся въ рукахъ или евреевъ или въ рукахъ далекихъ отъ Церкви невѣжественныхъ въ дѣлахъ вѣры русскихъ публицистовъ.

Настало 17-е октября 1905 г. Свобода митинговъ и печати была первыми коршунами революціи. На улицахъ столицы появилось множество всевозможныхъ новыхъ органовъ печати. Все святое и священное предавалось ежедневному оплеванію и нравственному заушенію. Особенно больно было видѣть чуть въ ежедневное похабство печати въ отношеніи Царя, Церкви и достойнѣйшихъ людей, какъ К. П. Побѣдоносцевъ и о. Иоаннъ Кропшадтскій. Стремительно хлынулъ мутный потокъ лѣвой, лживой, космополитической безбожной печати не только въ города, въ интел-

либеральное и культурное общество, но и въ деревню, въ народъ, въ среду сельскаго духовенства и даже въ ряды доблестной арміи.

Движимый чувствомъ патріотическаго долга, желая послужить Церкви и родинѣ, путемъ болѣе вліятельнаго печатнаго слова, чѣмъ мой миссіонерскій ежемѣсячникъ, я въ періодъ самаго разгара революціонной смуты рѣшилъ, въ сотрудничествѣ давнихъ соратниковъ по журналу, открыть ежедневную церковно-патріотическую газету «Колоколъ».

Колоколъ поставилъ своей задачей одновременно быть проводникомъ въ среду духовенства, призваннаго ходомъ исторіи къ политической дѣятельности, — здоровыхъ политическихъ ученій и началъ здороваго патріотизма, съ другой стороны — газета взяла на себя обязанность: освѣщать въ духѣ строго православною современныя духовныя запросы общества и народа, проводить въ сознаніе и жизнь высокія христіанскія начала вѣры и нравственности, давать правдивое своевременное и широкое освѣдомленіе о жизни Церкви и дѣятельности духовенства, вести борьбу съ предубѣжденіемъ въ обществѣ противъ Церкви и духовенства, а также и съ индифферентизмомъ и бороться съ безбожными, антихристіанскими и социалистическими теченіями.

Бѣдному матеріальными средствами духовенству и читателямъ изъ народа «Колоколъ» вполне своимъ содержаніемъ долженъ былъ замѣнить два органа — политическій и церковный, какъ и дѣйствительно замѣняетъ.

Будучи органомъ правымъ въ политическомъ отношеніи и охранительнымъ въ области каноновъ и уставовъ, «Колоколъ» не могъ угодить читающему большинству прогрессивнаго духовенства, а пастыри консервативные въ большинствѣ бѣдны или же далеки отъ всякой литературы, благодаря чему «Колоколу» приходилось съ великимъ трудомъ завоевывать себѣ на литературномъ рынкѣ прочное положеніе и преодолевать въ тяжелой борьбѣ за существованіе.

III.

Быстрое развитіе и широкое распространеніе атеистической и противохристіанской безбожной литературы, въ видѣ популярныхъ статей въ лѣвой періодической прессѣ и журналистикѣ, въ отдѣльныхъ брошюрахъ и летучихъ листовкахъ, а также народженіе и стремительное развитіе расколосектантской литературы, насчитывающей уже десятки своихъ весьма широко поставленныхъ органовъ, — выдвинули на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ вопросъ о повелительной необходимости самаго серьезнаго противовѣса со стороны православнаго издательства этому угрожающему православію положенію дѣлъ въ видѣ спеціально апологетическихъ изданій.

Идя на встрѣчу святой тревогѣ чуткихъ сердецъ и заботѣ миссіи

Церкви своимъ издательствомъ, я рѣшился предпринять въ 1909 году, независимо отъ ежедневной церковно-политической газеты «Колоколъ» и ежемѣсячнаго журнала «Миссіонерское Обзорѣніе», третье періодическое изданіе — популярнаго апологетическаго еженедѣльника подъ названіемъ „Голосъ Истины“.

Успѣшное выполненіе нашимъ издательствомъ принятыхъ на себя высокихъ и сложныхъ обязанностей предъ Церковью и Родиной и его полезное церковно-миссіонерское, политическое, культурно-просвѣтительное вліяніе на разнородную среду своихъ читателей засвидѣтельствовано авторитетными отзывами цѣлаго сонма архипастырей, въ которыхъ и издаваемые нами органы признаются «драгоценными, несущими добрую службу нашей Церкви и Родинѣ». Особенно разностороннюю и высокую оцѣнку наши изданія нашли себѣ въ сотняхъ теплыхъ сердечныхъ привѣтствій, полученныхъ издателемъ въ день юбилейнаго чествованія его служебной и церковно-литературной четвертьвѣковой дѣятельности — 3 сентября сего года.

Св. Синодъ, согласно отзыву Училищнаго Совѣта, дважды высказалъ свой одобрителный отзывъ объ изданіяхъ нашей редакціи, въ 1908 г. и въ 1909 г. выписавъ для второклассныхъ школъ многія миссіонерскія изданія и «Голосъ Истины», который одобренъ для приобрѣтенія въ церковныя школы.

Въ текущемъ 1909 году министерство финансовъ циркулярно одобрило «Колоколъ» и его изданія для приобрѣтенія въ бібліотеки попечительства о народной трезвости.

Ученый комитетъ по образованію войскъ въ 1907 г., разсматривъ направленіе и содержаніе газеты «Колоколъ» и его приложеніе, циркуляромъ по арміи объявилъ «Колоколъ» въ числѣ изданій, допущенныхъ къ обращенію въ бібліотекахъ воинскихъ частей.

Въ виду всего изложеннаго, идя на встрѣчу запросамъ жизни въ апологетической и миссіонерской литературѣ, я рѣшилъ въ новомъ 1910 г. сдѣлать ихъ самыми доступными по цѣнѣ, для чего за одну прежнюю годовую подписную плату въ 6 руб. вмѣсто 9 руб. давать два изданія: „Миссіонерское Обзорѣніе“, высылаемое ежемѣсячно (12 книгъ) и „Голосъ Истины“ 52 №№, которые будутъ высылаться еженедѣльно.

Такимъ образомъ наши подписчики будутъ читать въ „Голосѣ Истины“ еженедѣльно всѣ нужныя свѣдѣнія о текущихъ выдающихся событіяхъ церковной, миссіонерской и церковно-нравственной жизни, вмѣстѣ съ проповѣдями на современныя темы, апологетическимъ и вазидательнымъ беллетристическимъ матеріаломъ, столь необходимымъ для современнаго пастыря. Въ «Мисс. Обзорѣніи» читатели будутъ имѣть фундамента-

ныя научно-популярныя статьи по обличенію лжеучебій религіозныхъ и соціальныхъ, а также обзорніе духовной журналистики православной, расколо сектантской и инославной,—указательныхъ книгъ. Сюда же введенъ будетъ особый отдѣлъ обзора церковно-административной и приходской жизни въ епархіяхъ

Конечно, такой исключительный шагъ въ удешевленіе нашихъ изданій редація дѣлаетъ по побужденіямъ вѣрнымъ, по въ увѣренности, что духовенство оцѣнитъ это наше беззавѣтное усердіе въ служеніи Церкви и ему и само пойдетъ навстрѣчу намъ, облегчивъ нашу матеріальную издательскую тяжесть дѣятельнымъ содѣйствіемъ широкому распространенію нашихъ изданій въ своей духовной и народной средѣ.

Подписавшіеся на «Мисс. Обзорніе» — могутъ получать «Колоколъ» также по удешевленной и разсроченной платѣ за 4 р., вмѣсто 6 руб., приславши при подпискѣ на оба изданія—7 руб., а остальные 3 рубля послѣ Пасхи.

Прп „Колоколъ“ будутъ издаваться въ качествѣ бесплатнаго приложенія 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ „На Каждый День“, гдѣ ежедневно читатели будутъ имѣть апологетическія, эсхатологическія, литургическія и календарныя свѣдѣнія и назидательныя статьи.

Редакторъ издатель *В. Скворцовъ.*

На семъ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1909. Ноября 19. Рекомендуются церквамъ, духовенству, духовно-учебнымъ заведеніямъ и церковно-приходскимъ школамъ Харьк. епархіи выписывать сіи миссіонерскія изданія въ свои бібліотеки какъ полезныя, а для церквей и приходовъ и необходимыя. *А. Арсеній*“.

Отъ Рязанскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта Его Высокопреосвященству. Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

IV-й Всероссийскій Миссіонерскій Съѣздъ въ г. Кіевѣ, рекомендовалъ издаваемый Братствомъ Св. Василія, Епископа Рязанскаго, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, какъ полезный и необходимый для выписки духовенству и всѣмъ вообще заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи лицамъ, выразилъ пожеланіе объ изданіи журнала „Миссіонерскій Сборникъ“ ежемѣсячными книжками вмѣсто 2 мѣсячныхъ.

Рязанскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, принявъ изданіе жур.

нала „Миссіонерскій Сборникъ“ въ свое вѣдѣніе и озабоченный выполнениемъ пожеланій Миссіонерскаго Всероссійскаго Съѣзда, имѣеть съ 1-го января наступающаго 1910 года издавать журналъ ежемѣсячными кляжками съ удвоеннымъ количествомъ печатныхъ листовъ въ годъ.

Докладывая о семъ Вашему Преосвященству, Рязанскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ имѣеть честь просить рекомендовать духовенству вѣрвонной Вамъ епархіи къ выпискѣ въ церковныя и миссіонерскія библіотеки и къ распространенію среди прихожанъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ. (Подписи).

На семъ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1909. Ноября 20. Напечатать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“. А. Арсеній“.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Устроенный въ Верхо-Харьковскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ пріютъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія на 16 человекъ открытъ въ настоящее время и разсмотрѣніе прошеній объ опредѣленіи въ означенный пріютъ предоставлено епархіальному попечительству. Призрѣваемые въ означенномъ пріютѣ будутъ пользоваться помѣщеніемъ, которое будетъ снабжено кроватями съ матрацами и необходимою мебелью; пища будетъ доставляться изъ монастырской трапезной, а въ случаѣ крайней нужды призрѣваемыхъ въ бѣльѣ, одеждѣ и обуви будутъ снабжаться и этими предметами; будетъ производиться мойка бѣлья призрѣваемыхъ и будетъ прислуга при этихъ помѣщеніяхъ изъ послушницъ монастыря.

Журналы очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа,

бывшаго 22 сентября 1909 года.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа въ числѣ 12-ти человекъ, собравшись въ зданіи училища, по молитвѣ, единогласно избрали предѣвателемъ протоіеря Михаила Чернявскаго, а дѣлопроизводителями священниковъ: Владимира Чебанова и Валентина Бугуцкаго и приступили къ занятіямъ.

1) Читаны были журналы Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1908-й годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолю-

ціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и постановилъ принять къ свѣдѣнію и руководству.

2) Слушали смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную правленіемъ Купянскаго духовнаго училища на 1910-й годъ, въ коей явствуетъ, что прихода суммъ ожидается къ поступленію въ 1910 мѣ году 32118 р 39 коп., а расхода предстоитъ 33921 р. 56 коп., такъ что расходъ превышаетъ приходъ на 1803 руб. 17 коп., *постановили:* смѣту оставить безъ измѣненія, по окончательное рѣшеніе вопроса о предполагаемомъ дефицитѣ по смѣтѣ 1910 года въ количествѣ 1803 р. 17 коп. отложить до будущаго Съѣзда, а дефицитъ къ 1-му января 1910 года покрыть займообразно изъ строительныхъ суммъ.

3) Разсматривая вѣщяковыя вѣдомости за прошедшій 1908 годъ, веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ, *постановили:* принять къ свѣдѣнію.

4) Слушали журналы временнаго ревизионнаго комитета по провѣркѣ прихода и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревизіяхъ сего комитета по израсходованію суммъ и продуктовъ въ текущемъ году, при чемъ члены комитета представили съѣзду свой письменный докладъ о томъ, что документальная отчетность была ведена правильно и законно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходованіе суммъ производилось соотвѣтственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища, *постановили:* журналъ временнаго ревизионнаго комитета приложить къ дѣламъ съѣзда и, выразивъ о.о. членамъ названнаго комитета благодарность за понесенные ими труды, избрать въ ревизионную комиссію на будущій 1910 годъ тѣхъ-же членовъ, а именно, священниковъ: слоб. Смородьковки Николая Грабовскаго, слоб. Двурѣчной Ѳеодора Папкратѣева и слоб. Петро-Павловки Іоанна Корнильева, а кандидатомъ къ нимъ священника слоб. Старовѣровка Павла Полницкаго.

5) Слушали докладъ Правленія Купянскаго духовнаго училища объ устроеніи при училищѣ домової церкви и другихъ необходимыхъ для училищнаго общежитія помѣщеній; въ семъ докладѣ правленіе училища, во исполненіе замѣчанія ревизионнаго въ настоящемъ 1909 году училище члена Учебнаго Комитета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Савватскаго и резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 3-го іюля н. г., проситъ Окружной Съездъ духовенства поручить Правленію училища изготovitъ новый планъ и смѣту на устроеніе при училищѣ церкви и другихъ необходимыхъ помѣщеній примѣнительно къ строительной суммѣ, какая имѣется въ распоряженіи училища въ настоящее время (40700 руб. въ

Государственныхъ процентныхъ бумагахъ). При семъ докладѣ Правленіе училища представило настоящему Съѣзду духовенства и составленные еще въ 1903 году планъ и смѣту на вышепоименованныя училищныя постройки. По разсмотрѣніи представленнаго плана Съѣздъ духовенства нашелъ его удовлетворительнымъ, и осуществленіе его было-бы вполне желательнымъ, но въ видахъ удешевленія постройки, примѣнительно къ имѣющемуся на сей предметъ на лицо суммамъ и въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія постройки, Съѣздъ духовенства полагалъ-бы, что безъ ущерба для дѣла можно исключить изъ плана устройство купола надъ церковью, паркетные полы, паровое центральное отопленіе, а также сдѣлать и другія измѣненія, какія окажутся возможными для удешевленія постройки, постановили: просить Правленіе училища войти въ соглашеніе съ архитекторомъ объ измѣненіи плана и смѣты въ вышеуказаномъ видѣ, примѣнительно къ собранной на сей предметъ суммѣ. Въ виду желательности скорѣйшаго осуществленія устройства при училищѣ церкви Съѣздъ указалъ и лицъ, которые были-бы желательны какъ члены будущаго строительнаго комитета, именно: г. смотрителя училища, его помощника и священниковъ членовъ правленія Феодосія Навродскаго, Меодія Лядскаго, Іоанна Пипенко и священника Николая Грабовскаго. Планъ и смѣта при семъ прилагается.

6) При чтеніи журнала ревизіонной комиссіи выяснилось, что училищное бѣлье послѣ мойки получается недостаточной бѣлизны и чистоты, *постановили*: поручить правленію училища отпущать по одному дополнительному фунту мыла на каждый пудъ бѣлья, расходъ по сему предмету покрывать общими училищными суммами.

7) При чтеніи того-же журнала ревизіонной комиссіи выяснилось, что въ постные дни необходимо установить для учениковъ завтраки, *постановили*: просить правленіе училища давать ученикамъ на большой переѣздъ въ постные дни чай съ бѣлымъ хлѣбомъ.

8) За вѣтчеціемъ трехлѣтней службы одного члена правленія училища отъ духовенства избрали закрытою баллотировкою большинствомъ голосовъ священника Іоанна Пипенко, а кандидатомъ къ нему священника Николая Грабовскаго.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, такая: „1909 г. Сентября 24. Утверждается. А. Арсеній.“

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, въ числѣ 12 человекъ, прибывъ въ собраніе въ 6 часовъ вечера, *слушали*: 1) прошеніе надзирателей-репетиторовъ Купянскаго духовнаго училища о добавленіи имъ жалованья, *постановили*: удовлетворить просьбу надзи-

рателей-репетиторовъ, употребивъ на это сумму 240 руб. квартирныхъ, оставшихся свободными по упраздненіи отдѣльной должности преподавателя латинскаго языка при училищѣ, распредѣливъ таковую сумму по равной части между всѣми пятью надзрателями училища и выдавъ по утвержденіи сего журнала.

2) Докладъ правленія Купянскаго духовнаго училища о томъ, что исправляющій должность училищнаго эконома, прапорщикъ запаса Стефанъ Усикъ, обнаружилъ полную опытность въ воденіи хозяйства, исправность и честность во все время исправленія имъ обязанностей училищнаго эконома, а посему правленіе училища проситъ Съѣзда утвердить его, Усика, въ сей должности, *постановили*: удовлетворить просьбу правленія училища.

3) Прошенія: а) учителя Купянскаго духовнаго училища, Михаила Ульяницкаго, о взысканіи съ его родственника, ученика 3 класса Теофила Грабенко, за содержаніе его въ училищномъ общежитіи, вмѣстѣ положенныхъ съ широкружныхъ учениковъ 145 руб., 90 руб.; священника слоб. Ново-Астрахани Старобѣльскаго уѣзда Симеона Черняева о снятіи съ него недоимки, въ количествѣ 25 руб. за содержаніе его сына, ученика Купянскаго духовнаго училища; в) псаломщика слоб. Богородичной Старобѣльскаго уѣзда, Ивана Юношева о снятіи съ него недоимки, въ количествѣ 55 руб., числящейся за его сыномъ Владыміромъ, ученикомъ 2-го класса Купянскаго духовнаго училища; г) діакона слоб. Шебельковки Изюмскаго уѣзда Андрея Лукомскаго о снятіи съ него недоимки, въ количествѣ 45 руб., числящейся за его сыномъ Павломъ, бывшимъ ученикомъ Купянскаго духовнаго училища, *постановили*: просьбы учителя Ульяницкаго, священника Черняева, псаломщика Юношева удовлетворить, а просьбу діакона Лукомскаго отклонить.

4) Прошеніе діакона слоб. Ново-Мицка Купянскаго уѣзда Михаила Дзюбанова о предоставленіи ему должности эконома при Купянскомъ духовномъ училищѣ, *постановили*: просьбу діакона Дзюбанова отклонить, такъ какъ должность училищнаго эконома не вакантна, — къ тому-же діаконъ Дзюбановъ не обладаетъ достаточнымъ здоровьемъ.

Время будущаго Съѣзда назначается на 21 сентября 1910 года.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, така: „1909 г. Сентября 24. Утверждается. А Арсеній.

Смотритель училища Иванъ Григоровичъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Георгіевской церкви, слоб. Мосьпановой, Зміевского уѣзда, Трофимъ *Мележикъ* опредѣленъ 12 ноября на священническое мѣсто при вновь устроенной Покровской церкви, села Безмятежнаго, Купян. у.

б) Заштатный священникъ Покровской церкви, слободы Маякъ, Изюмского уѣзда, Григорій *Понировскій* опредѣленъ 13 ноября на прежде занимаемое имъ священническое мѣсто при означенной церкви.

в) Діаконъ Преображенской церкви на мѣстѣ чудснаго событія 17 го октября 1888 года Михей *Дяченко* опредѣленъ 16 ноября на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Пророко-Ильинской церкви села Цѣлуйковка, Старобѣльскаго уѣзда, Моисей *Стромиловъ* опредѣленъ 9 ноября на діаконское мѣсто при Петро-Павловской церкви, г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

д) Учитель церковно-приходской школы опредѣленъ 22 ноября на діаконское мѣсто Рождество-Богородичной церкви, слободы Каплуовки, Богодуховскаго уѣзда.

е) Діаконъ псаломщикъ церкви села Розознаго, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Семененко* опредѣленъ 24 ноября на діаконское мѣсто при Воскресенской церкви, сл. Коломака, Валковскаго у.

і) Учитель церковно-приходской школы Максимъ *Головко* опредѣленъ 23 ноября на діаконское мѣсто при Благовѣщенской церкви, г. Валокъ.

з) Діаконъ-псаломщикъ Арх. Михайловской церкви, сл. Краснянки, Купянскаго уѣзда, Тимошей *Жуковъ* опредѣленъ 22 ноября на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви гор. Валокъ.

ж) Бывшій воспитанникъ 1-го класса духовной семинаріи Алексѣй *Квитковскій* опредѣленъ 12 ноября и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, села Покровскаго, Валковскаго уѣзда.

в) Крестьянинъ Никита *Швидицъ* опредѣленъ псаломщикомъ 22-го ноября къ Архангело-Михайловской церкви, сл. Краснянки, Купян. уѣзда.

к) Крестьянинъ Наумъ *Орданскій* опредѣленъ 25 ноября и. д. псал. къ церкви с. Цѣлуйкова, Старобѣльскаго уѣзда.

л) Сынъ псаломщика Евгеній *Льпскій* опредѣленъ 25 ноября и. д. псал. къ церкви села Знаменскаго, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Покровской церкви, слоб. Маякъ, Изюмскаго уѣзда,

Іоаннъ *Василевскій* согласно прошенію перемѣщенъ 13-го ноября на прежде занимаемое имъ священническое мѣсто при Василевской церкви, села Зарожнаго, Зміевского уѣзда.

б) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Голубовки, Лебединскаго уѣзда, Іосифъ *Крохатскій* перемѣщенъ 19 ноября, согласно прошенію, на священническое мѣсто при Покровской церкви, города Лебедина.

в) Священникъ Сошествіевской церкви, села Хатнаго, Волчанскаго уѣзда, Василій *Корляковъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, 19 ноября на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Голубовки, Лебединскаго уѣзда.

г) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда Іаковъ *Толмачевъ* перемѣщенъ 16 ноября, согласно прошенію, на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Мосьпаповой, Зміевского уѣзда.

д) Діаконъ Благовѣщенской церкви гор. Валокъ Андрей *Ладенко* перемѣщенъ 24 ноября на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви того же города.

д) Діаконъ Рожд.-Богородичной церкви, сл. Каплуновки, Богодуховск. уѣзда, Сергій *Огульковъ* перемѣщенъ 16 ноября, согласно прошенію, на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слоб. Коробочки, Зміевского уѣзда.

е) Діаконъ Воскресенской церкви, сл. Коломака, Валков. уѣзда, Іоаннъ *Давидовскій* перемѣщенъ 24 ноября на діаконское мѣсто при Успенской церкви, той же слободы.

ж) Псаломщика Троицкой церкви, села Покровскаго, Валковскаго уѣзда, Іуда *Трунцъ* перемѣщенъ 12 нояб., согласно прошенію, на псаломщицкое мѣсто при Григоріевской церкви, слоб. Новозеловки, Изюмскаго уѣзда.

з) Псаломщики церквей: Николаевской, города Старобѣльска, Петръ *Торанскій* и села Александровки, Валковскаго уѣзда, Іларіонъ *Ветуховъ* перемѣщены 11 ноября, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

3. О б ъ у в о л ь н е н і и з а ш т а т ь .

а) Протоіерей Покровской церкви, города Лебедина, Петръ *Чудновскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 13 ноября.

б) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Ѳеодотъ *Соломаха* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 10 ноября.

4. О смерти духовенства.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, города Валокъ, Максимъ *Сорочинскій* умеръ 2 ноября.

б) Діаконъ Георгіевской церкви, города Валокъ, Николай *Ольховскій* умеръ 16 ноября.

5. О принятіи въ военную службу.

а) Псаломщикъ Успенской церкви, села Матузовки, Зміевского уѣзда, Иванъ *Копьевъ* припять въ военную службу въ призывъ 1909 года.

б) Псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Сяѣжкова—Кута, Валковского уѣзда, Павелъ *Богославскій* припять въ военную службу въ призывъ 1909 года.

в) И. д. псаломщика церкви села Надеждовки, Изюмск. уѣзда, Петръ *Заболотъко*, взятъ въ военную службу въ призывъ 1909 г.

6. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности псаломщика.

а) И. д. псаломщика Успенской церкви, сл. Верхней Сыроватки, Сумского уѣзда, Антоій *Кравченко* утвержденъ въ должности псаломщика 11 ноября.

б) И. д. псаломщика церкви сл. Трехъизбянска, Староб. у., Ѳеодоръ *Дзюбановъ* утвер. въ должн. псаломщика 11 ноября.

в) И. д. псаломщика Успенской церкви, слоб. Петропавловки, Староб. уѣзда, Никита *Губскій* утвержденъ въ должности псаломщика 11 ноября.

г) И. д. псаломщика церкви села Гіевки, Харьков. уѣзда, Андрей *Филипповъ* утвержденъ въ должности псаломщика 11 ноября.

д) И. д. псаломщ. Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракипой, Старобѣльскаго уѣзда, Ілія *Гоженко*, утвержденъ въ должности псаломщика 11 ноября.

е) И. д. псаломщика той же церкви и слободы Александръ *Поддубный* утвержденъ въ должности псаломщика 11 ноября.

ж) И. д. псаломщика церкви с. Владиміровки, Купянскаго у., Иванъ *Любарскій* утвержденъ 11 ноября въ должности псаломщика.

з) И. д. псаломщика церкви сл. Ново-Ольшаной Купянск. у., Максимъ *Вербичій* утв. въ должн. псаломщика 17 ноября.

і) И. д. псаломщика Троицкѣй церкви, с. Покровска, Купянскаго у., Іоаннъ *Фесенко* утвержденъ 17 ноября въ должности псаломщика.

и) И. д. псаломщика Вознесенской церкви с. Песокъ Купянск. уѣзда, Иванъ *Целлецкій* утв. 17 ноября въ должности псаломщика.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Алексѣевки, Харьк. у., Александръ *Захарьевъ* утвержденъ 15 окт. въ должн. законоучителя мѣстн. народн. училища.

б) Священникъ церкви села Хорошева, Харьков. уѣзда, Михаилъ *Рубинскій* утв. 15 окт. въ должн. законоуч. мѣстн. народн. училища.

в) Свящ. церкви сл. Черкасской Лозовой, Харьков. уѣзда, Николай *Мигулинъ* утв. 15 октября въ должности законоучителя мѣстнаго народного училища.

г) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, города Валокъ, Григорій *Оминъ* утвержденъ 19 октяб. законоучит. Валковского мужск. среднеучебнаго заведенія.

д) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Свято-Духовской церкви Василій *Сергиевъ* утвержденъ 13 ноября въ должности законоучителя въ Ольгискомъ дѣтскомъ приютѣ трудолюбія въ г. Харьковѣ.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Къ Паптелеймоновской церкви, слободы Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 ноября старостою крестьянинъ Стефанъ *Кризскій*.

б) Къ Трехсвятительской церкви, слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 22 ноября старостою крестьянинъ Василій *Щербакъ*.

в) Къ церкви при стціи Люботинъ Южн. жел. дор. утвержденъ 22 ноября старостою нижеперъ путей сообщенія Павелъ *Гласковъ*.

г) Къ Иоанно-Богословской церкви, слободы Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 22 ноября старостою крестьянинъ Емельянъ *Никулинъ*.

9. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Софійской церкви, села Малой Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Никольскій* утвержденъ 16 ноября духовникомъ духовенства 4 округа то же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Митрофана *Шебатинскаго*.

10. В а н а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

При Сошествіевской церкви, села Хатняго, Волчанскаго уѣзда.

б) *Діаконскія.*

- При Возкресенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.
 — Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1838 г. (близъ ст. Борки Ю. ж. д.).
 — Преображенской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

и в) *Псаломщицкія.*

- При Покровской церкви, сл. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.
 — Александро-Невской церкви, села Татарки, Харьковскаго уѣзда.
 — Иоанно-Предтеч. церкви, села Ивановки (Капустяновки), Изюмск. у.
 — Успенской церкви, слоб. Большой-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Иоанно Предтечевской церкви, села Свѣжкова Кута, Валковскаго у.
 — Иоанно-Воинской церкви, села Рогознаго, Сумскаго уѣзда.

II

Содержаніе. II. Возможное и желательное участіе религіозно-просвѣтительныхъ братствъ въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія населенія. *Священника Н. Липскаго.* — Миссіонерскій листокъ. Собесѣдованія съ сектантами въ Волчанскомъ уѣздѣ. *Помощ. Харьк. Епарх. Миссіонера, Свящ. Осодора Сумма.* — Собесѣдованія съ сектантами. *Мисс. В. А. Черкесова.* — Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіальнаго женскаго училища. — Иноепархіальный отдѣлъ. Архипастырское посланіе къ миссіонерствующимъ пастырямъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. Церковная борьба съ социализмомъ. — Библиографическая замѣтка. Духовная бесѣда. — Объявленія.

ВОЗМОЖНОЕ И ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ УЧАСТІЕ РЕЛИГІОЗНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВЪ ВЪ ДѢЛѢ УЛУЧШЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ НАСЕЛЕНІЯ *).

Научная и политическая мысль нашего времени явно склонилась въ сторону экономизма, въ сторону вопросовъ хозяйственныхъ, матеріальныхъ. Быть можетъ, на такой характеръ и направленіе нашего мышленія оказало свое вліяніе, основное положеніе научнаго, т. е., Марксовскаго социализма, что экономика—это фундаментъ, это базисъ, а все остальное:

*) Рѣчь, произнесенная въ общемъ собраніи членовъ Братства Озерянской иконы Божіей Матери.

религія, нравственность, право, искусство и т. д.—это только надстройка надъ этимъ основнымъ базисомъ. И вотъ съ этой точки зрѣнія христіанству ставятъ въ упрекъ именно то, что оно устремляло взоръ человѣка только къ небу, что оно утѣшало страждущихъ и обездоленныхъ надеждой на загробное блаженство, учило о бренности земныхъ благъ, учило презирать ихъ и восхваляло добровольную бѣдность; словомъ, обезцѣнивало то, что, по представленію соц.-демократіи, только одно и имѣетъ настоящую цѣнность. За это призываютъ христіанскую религію къ отвѣту.

И такъ какъ за соц.-демократіей, обѣщающей людямъ устроить здѣсь, въ этой жизни, земной рай идутъ массы простодушнаго, легковѣрнаго люда, то, я полагаю, нельзя оставить безъ вниманія упрековъ, раздающихся по адресу христіанства, на нихъ слѣдуетъ отвѣтить. Slѣдуетъ уяснить христіанскую точку зрѣнія на значеніе и цѣнность земныхъ благъ, на значеніе богатства.

Для этого, намъ кажется, необходимо обратить вниманіе на тѣ экономическія отношенія, какія застаютъ христіанство при своемъ появленіи въ предѣлахъ римской имперіи, такъ какъ въ дѣлѣ правильнаго освѣщенія вопроса не маловажную роль играетъ историческая перспектива.

Характерная особенность экономическихъ отношеній въ римской имперіи предъ началомъ и въ самомъ началѣ нашей христіанской эры состояла въ томъ, что несмѣтныя сокровища востока стремительно потекли въ побѣдоносный Римъ въ видѣ военной добычи, которую должны были давать Риму побѣжденные народы и страны. При этомъ огромная военная добыча попадала цѣликомъ въ руки знатныхъ сословій, которыя поэтому чрезмѣрно разбогатѣли. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого было то, что въ средѣ этихъ сословій простота и строгость нравовъ предковъ должна была исчезнуть; деньги стали обладать всемогущей силой; появилась неслыханная роскошь. Рассказываютъ, напр., о супругѣ Нерона Пoppеѣ Сабинѣ, что она, отправляясь путешествовать по Италіи, вела за собой 500 ослицъ, на ногахъ которыхъ были золотыя и серебряныя подковы: стадо это было необходимо для того,

чтобы получать достаточное количество молока для ваннъ царицы, безъ которыхъ она не могла обойтись во время путешествія, чтобы сохранить красоту тѣла. Римлянинъ Апицій, имя котораго, какъ безумнаго расточителя, впоследствии сдѣлалось нарицательнымъ, покончилъ жизнь самоубійствомъ, когда увидѣлъ, что его все состояніе стало равняться одному лишь милліону рублей на наши деньги: съ такимъ жалкимъ состояніемъ, по его мнѣнію, не стоило жить. На званномъ обѣдѣ у одного изъ друзей Нерона только однѣ розы, выпи-санныя для украшеній (дѣло, очевидно, было въ зимнее время) стоило нѣсколько сотъ тысячъ рублей; не говоря уже о томъ, что приглашенные получили подарки въ видѣ прекрасныхъ невольницъ, рѣдкихъ звѣрей, среброкованныхъ колесницъ и т. п.

А каково было положеніе черни рядомъ съ этой роскошью знатныхъ сословій?

Изъ воспной добычи, достававшейся Риму—побѣдителю, чернь ничего не получала, но она должна была покрывать военныя издержки: давать и солдатъ, и продовольствіе для войскъ. Вслѣдствіе этого параллельно съ обогащеніемъ звати шло обнищаніе плебса; пропасть между тѣми и другими становилась все шире и непроходимѣе. Чернь, впрочемъ, чувствовала свою силу, которая состояла въ численномъ превосходствѣ, и, пользуясь этимъ, настойчиво требовала отъ знати хлѣба и зрѣлищъ. И эти требованія должны были удовлетворять.

И въ этомъ съ виду блестящемъ, но внутри гниломъ обществѣ мы нигдѣ не встрѣчаемъ нравственныхъ принциповъ, управляющихъ жизнью. Безъ надежды на жизнь за гробомъ, въ конецъ развращенное моралью эгоизма, какой проповѣдывала тогдашняя философія, ослѣпленное несмѣтными богатствами, отовсюду стекавшимся въ Римъ, общество не знало и не хотѣло знать ничего другого, помимо чувственныхъ наслажденій, которыя только одни и могли дать цѣнность жизни. Единственнымъ импульсомъ, двигавшимъ какъ высшіе классы общества, такъ и его низы, было *augi sacra fames*—золота священная жажда. Сверху до низу общество было пропитано ядомъ практическаго матеріализма и, такъ сказать, посюсторонностію своихъ идеаловъ.

Таковъ былъ древне-классическій міръ, какимъ его застало христіанство. Удивительно-ли послѣ этого, если ап. Павелъ почти въ каждомъ своемъ посланіи говоритъ о развратѣ и роскоши, какъ специфическихъ порокахъ язычества? Удивительно ли, если ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ о мірѣ, что онъ весь во злѣ лежитъ, разумѣя именно міръ язычниковъ своего времени? Удивительно-ли, что самъ Христосъ выражается о богатыхъ: имъ труднѣе войти въ царствіе Божіе, чѣмъ верблюду пройти сквозь иглиное ухо?

Но отсюда слѣдуетъ-ли, что земныя блага, богатство само по себѣ есть зло? Огиюдь нѣтъ. Не богатство само по себѣ есть зло, а отношеніе человѣка къ богатству можетъ стать зломъ. Когда не человѣкъ владѣетъ богатствомъ, а богатство завладѣваетъ имъ, дѣлаетъ человѣка своимъ рабомъ, когда дѣлается для него кумиромъ, тогда такой маммонизмъ есть зло. „Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но да не азъ обладаемъ буду отъ чего“, говоритъ апостоль.

Если бы христіанство смотрѣло на богатство, какъ на зло въ самомъ себѣ, тогда было бы непонятнымъ, почему въ ветхомъ завѣтѣ Богъ такъ часто обѣщаетъ богатство, какъ награду за добродѣтель; было бы непонятно, почему Христосъ не требуетъ отъ Іосифа и Никодима, своихъ послѣдователей и людей богатыхъ, чтобы они отреклись отъ богатства? Богатство, какъ и здоровье, какъ и самая жизнь, съ христіанской точки зрѣнія, есть даръ Божій, а потому оно можетъ, оно должно имѣть цѣнность и для христіанина, именно, какъ даръ Божій, которымъ христіанинъ долженъ пользоваться и для блага ближняго. Вотъ почему и трудъ, необходимый для приобрѣтенія земныхъ благъ, съ христіанской точки зрѣнія, приобрѣтаетъ высшее, нравственное значеніе, онъ становится нравственною обязанностію всѣхъ и cadaго. Никто не въ правѣ жить только для наслажденій, только пользоваться трудомъ и услугами другихъ, но самъ долженъ работать, самъ долженъ честно выполнять лежащія на немъ обязанности, какъ семьянинъ, какъ членъ общества, государства, церкви. „Кто не трудится, тотъ пусть и не ѣстъ“, говоритъ апостоль.

Происходившее въ концѣ прошлаго года собраніе петербургскаго духовенства, по инициативѣ прот. Янышева, высказало пожеланіе, что бы оффиціально было заявлено, какъ выраженіе православнаго вѣросознанія, то положеніе, что трудъ—честное выполненіе каждымъ своихъ обязанностей есть такое необходимое условіе спасенія души, какъ молитва, участіе въ богослуженіи и таинствахъ.

Теперь я позволилъ бы себѣ поставить такой вопросъ. Когда мы рисовали картину экономическаго и нравственнаго состоянія древне-классическаго міра, не казалось ли вамъ, что она нѣсколько напоминаетъ ту же картину нашего современнаго міра? Скопленіе капиталовъ въ рукахъ немногихъ и все возрастающее обнищаніе массы—характерныя черты нашего теперешняго, какъ и того времени. Погоня за внѣшнимъ блескомъ, выставленіе на показъ роскоши и богатства развѣ не характеризуютъ насъ столько же, какъ и древнихъ? На парижской выставкѣ 1889-го года можно было видѣть, между прочимъ, книжный шкапъ стоимостью въ 25 т. и письменные столы въ 10—15 т. франковъ; кружевной уборъ миссъ Ротшильдъ, когда она вѣнчалась съ лордомъ Разберри, стоилъ около 7 т. руб. Развѣ это не напоминаетъ вамъ тѣхъ примѣровъ безумной роскоши и расточительности, о которыхъ было упомянуто при описаніи древне-классическаго міра?

Въ то же время все шире и непроходимѣе становится пропасть между капиталистами и пролетаріями: богатства первыхъ растутъ параллельно съ нищетою послѣднихъ. А что всего поразительнѣе, такъ это тотъ несомнѣнный фактъ, что матеріалистическій характеръ мышленія, какимъ отличалось время классическаго язычества, этотъ характеръ мышленія составляетъ и особенность нашего времени: и въ наше время стремятся найти счастье только въ этомъ мірѣ, и въ наше время идеалы отличаются поскюсторонностію. Такъ же, какъ и тогда, матеріалистическое направленіе мышленія постепенно захватываетъ все болѣе широкіе круги, становится общимъ достояніемъ. Сто лѣтъ назадъ этого не было. Роскошь и безнравственность Версаля ко времени французской революціи достигла, дѣйствительно, крайнихъ предѣловъ, но нравы, сред-

няго сословія того времени отличались строгостію и простою. Въ наше время практической матеріализмъ проникъ во всѣ слои населенія. Повсюду тецерь стремленіе лишь къ земному благополучію, повсюду неразборчивость въ средствахъ къ достиженію этого благополучія. Пусть небо достается ангеламъ да воробьямъ, а мы устроимъ себѣ рай здѣсь на землѣ —таковъ девизъ соціалъ-демократіи, но къ этому же склонны и многіе другіе, не стоящіе въ рядахъ соціалъ-демократіи.

И вотъ въ этомъ-то, по нашему мнѣнію, и заключается центръ тяжести современнаго соціального вопроса — въ матеріализмъ, посюсторонности современнаго мышленія, въ стремленіи найти счастье только въ земныхъ благахъ, въ переодѣлкѣ этихъ земныхъ благъ и въ пренебреженіи къ требованіямъ нравственнаго закона.

Откуда, спрашивается, проникъ къ намъ этотъ матеріализмъ? Гдѣ его начало?

Обыкновенно говорятъ, что матеріалистическое міровоззрѣніе нашло свое завершеніе въ стремленіяхъ соціалъ-демократіи. И дѣйствительно, соціалъ-демократіи можно поставить въ заслугу то, что она сдѣлала послѣдовательные логические выводы изъ предпосылокъ матеріализма теоретическаго. По представленію матеріализма, человекъ есть продуктъ природы. Его религіозныя и нравственныя понятія—результатъ экономическихъ, хозяйственныхъ отношеній, существующихъ въ данномъ обществѣ, въ данное время. При измѣненіи этихъ отношеній, мѣняется и характеръ религіозныхъ и нравственныхъ воззрѣній. Земныя блага—это средства къ полученію наслажденій и нужно позаботиться только о равномѣрномъ распредѣленіи этихъ земныхъ благъ. Только тогда и настанетъ для человечества золотой вѣкъ счастья, счастья земного, а не небеснаго. Вотъ вполне логические выводы изъ принциповъ матеріалистическаго міровоззрѣнія, о распространеніи которыхъ и заботится соціалъ-демократіа.

Однако, не одна она объ этомъ заботится. Значительная вина въ этомъ отношеніи падаетъ и на нашу либеральную интеллигенцію. Въ самомъ дѣлѣ, кто проповѣдывалъ во всѣхъ формахъ и провозглашалъ атеизмъ? Кто всячески боролся съ

христіанствомъ и пытался всѣми мѣрами препятствовать вліянію религіи на общественную жизнь? Кто и въ настоящее время и устно и письменно, и съ университетской кафедры и въ общественныхъ собраніяхъ проповѣдуетъ грубѣйшій атеизмъ? Это все сторонники либерализма, начиная съ энциклопедистовъ и до нашихъ современныхъ „представителей науки“. Это они ведутъ борьбу и высмѣиваютъ вѣру въ Бога и Спасителя, какъ вѣру невѣжественной черни.

Священ. Н. Липскій.

(Окончаніе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

II.

СОБЕСѢДОВАНІЕ СЪ СЕКТАНТАМИ ВЪ ВОЛЧАНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Съ 24 по 29 сентября помощникъ миссіонера священникъ Ѳеодоръ Сулима посѣтилъ нѣкоторыя села Волчанскаго уѣзда для собесѣдованія съ сектантами. По пути со ст. Чугуевъ 24-го посѣтилъ село Пятницкое. Собесѣдованіе здѣсь не состоялось, такъ какъ главарь сектантства Судакъ уклонился отъ бесѣды подъ предлогомъ неотложной поѣздки въ Харьковъ. Сектантство въ с. Пятницкомъ въ послѣднее время, благодаря энергичной дѣятельности священника Павла Горайна, значительно ослабѣло.

26 сентября состоялось собесѣдованіе въ приходѣ Покровской церкви сл. Хотомли. Предметомъ собесѣдованія, согласно желанію приходскаго священника Мануила Цыбулевскаго, былъ „рукотворенный храмъ“. Въ 11 часовъ, по звону колокола, собралось въ Покровской церкви достаточно народа. Помощникъ миссіонера въ предварительной рѣчи обстоятельно изложилъ необходимость рукотворенныхъ храмовъ, какъ установленія Божественнаго (Аггея. 1 гл.; Исх. 25, 8—6; Левт. 26, 11—12; Псл. 77, 68—69; Псл. 131, 13—14 и пр.). Съ

возраженіями выступали А. Я. Гончаровъ (колеблющійся) и баптистъ Н. А. Кормилецъ.

Въ началѣ бесѣды они положительно утверждали, что рукотворенныхъ храмовъ не нужно. Отрицаніе рукотворенныхъ храмовъ они основывали на 66 главѣ пр Исаіи, 7 и 17 главахъ книги Дѣяній и особенно на 6 главѣ посланія къ Ефес., гдѣ ни одного слова нѣтъ о храмахъ. Давъ волю сектантамъ высказаться, помощ. миссіонера выяснилъ смыслъ приведенныхъ мѣстъ п, указавъ на то, что противорѣчій въ словѣ Божіемъ не можетъ быть, раскрылъ предъ слушателями слѣдующія мысли: существованіе храмовъ у народа есть признакъ избраннаго народа Божія, Господь отнимаетъ святилище Свое у людей за нарушеніе Закона Божія, Евреевъ Господь навсегда лишаетъ храма за то, что они отвергли Иисуса Христа (Іезек. 36, 26—28; 3 Цар. 9, 6—9; 4 Цар. 21 гл.; Іерем. 32 гл.; Псл. 77; Лук. 11, 5—6 и 20; Даніила 11, 31; Мѡ. 23, 37—48; Лук. 19, 43—44; и пр.); храмъ это жилище Божіе, престолъ Божій, мѣсто стопамъ ногъ Его и онъ будетъ существовать у всѣхъ народовъ во вѣки (Мѡ. 23, 21; 2 Парл. 6, 2; Іезек. 37, 26; 3 Цар. 9, 3; Исаіи 57, 15; 3 цар. 8, 11; Марка 11, 17; Іезек. 43, 7; Михея 4, 2; Исаіи 56, 6—8; Дѣян. 15, 16—17); послѣ евреевъ Господь отдалъ свое святилище тому народу, который приноситъ плоды въ свое время (Мѡ. 21, 33—43; Мрк. 11, 17 и пр.); съ благоговѣніемъ ко храму относились Самъ Господь и Св. Апостолы и уже въ ихъ время были нарочитые дома для молитвы и преломленія хлѣба и будутъ они существовать вѣчно (Лук. 14, 53; Дѣян. 2, 3, 11, 18 и 22; 14, 34—37; 2 Тесл. 2. 1—4 и пр.).

На вопросъ миссіонера, нужны ли рукотворенные храмы, совопросники Г. и К. отвѣчали уклончиво, ссылаясь опять на приведенныя выше мѣста.

Дальше помощ. миссіонера указалъ, что храмы устроятся исключительно для молитвы и богослуженій, и что въ нихъ Господь являетъ свою милость (Мѡ. 21, 12—13; Марк. 11, 17; 3 Цар. 9, 3; 8, 11; Мѡ. 23, 21 и проч). Послѣ этихъ и другихъ разъясненій миссіо-

неръ настойчиво спросилъ сектантовъ,—нужны ли рукотворенные храмы или нѣтъ. Собесѣдники сначала уклонялись давать какой либо отвѣтъ и, по долгомъ словопреніи и повтореніи уже сказаннаго, отвѣтили: „и нуженъ, и не нуженъ“. Какъ ни страненъ подобный отвѣтъ, но важно то, что они отказались отъ полного отрицанія храмовъ.

Собесѣдованіе продолжалось до вечерни, т. е. до 5 часовъ вечера, и прошло весьма оживленно. Послѣ молитвы порѣшили продолжать собесѣдованіе на другой день [въ приходѣ Николаевской церкви сл. Хотомли] же въ 12 часовъ дня.

27-го сентября состоялось собесѣдованіе въ приходѣ Николаевской церкви сл. Хотомли. Къ условленному времени во храмѣ собралось очень много народа. По настоянію приходскаго священника Сумеона Краснокутскаго бесѣда была о церковной іерархіи. Въ живой и удобопонятной рѣчи на основаніи Слова Божія и твореній св. Отецъ миссіонеръ выяснилъ богоучрежденность церковной іерархіи и преемственность ея въ православной церкви. На бесѣдѣ присутствовалъ главарь сектантовъ сл. Хотомли Маркъ Адриановъ Шатковскій. Все время бесѣды онъ слѣдилъ за ссылками миссіонера на св. Писаніе, перелистывалъ свой указатель, но съ возраженіями не выступалъ. Бесѣда продолжалась до 4 часовъ дня и закончилась молитвой.

III.

Открытіе кружка ревнителей православія при Николаевской церкви сл. Хотомли

27-го сентября около 4 часовъ дня, послѣ собесѣдованія о церковной іерархіи, былъ открытъ „кружокъ“ ревнителей православія при Николаевской церкви сл. Хотомли. Желаніе открыть при церкви „кружокъ ревнителей православія“ было общее желаніе всѣхъ прихожанъ, вытекало оно какъ естественное слѣдствіе частыхъ собесѣдованій приходскаго священника Сумеона Краснокутскаго. Открытіе кружка ревнителей православія состояло въ томъ, что прихожане избрали 16 человекъ членовъ кружка, затѣмъ отслуженъ былъ торжественный молебенъ св.

Николаю, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему „Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію и ревнителямъ св. православной вѣры. Послѣ молѣбствія миссіонеръ сказалъ всѣмъ прихожанамъ слово, въ коемъ провелъ ту мысль, что ревность по св. православной вѣрѣ должна быть присуща не только служителямъ церкви, но и всѣмъ христіанамъ, а есему необходимо изучать истины православной вѣры, но не самостоятельно, а подѣ руководствомъ законныхъ пастырей церкви (1 Тесл. 5, 12—13; Ефес. 4, 11—13; 1 Петр. 5, 5; Дѣян. 20, 28; 2 Тимѣ. 2, 2). Послѣ слова миссіонера священникъ Сумонъ Краснокутскій роздалъ членамъ ревнителямъ библіи на русскомъ языкѣ и толкователи извращаемыхъ мѣстъ св. Писанія, Д. Смолина, и разъяснилъ, какъ пользоваться толкователями. Въ заключеніе прочитавъ былъ „Нормальный Уставъ для ревнителей православія“ и постановили просить Архипастырскаго благословенія на предстоящее святое дѣло.

IV.

28-го сентября состоялось собесѣдованіе въ сл. Большой Бабкѣ. Сл. Большая Бабка находится въ исключительномъ положеніи относительно сектанства; здѣсь есть толстовцы, штундисты, баптисты и раскольники, многіе совершенно безразлично относятся къ предметамъ вѣры, но есть и люди глубоко вѣрующіе. На собесѣдованіе собралось около 200 чело-вѣкъ, сектанты не явились. Собравшіеся на бесѣду православные жаждали духовной пищи и просили миссіонера побесѣдовать съ ними о почитаніи креста, объ иконопочитаніи, о храмахъ, о поклоненіи Богу духомъ. Всѣ желанія ихъ были удовлетворены и бесѣда продолжалась съ 8 часовъ утра до 2¹/₂ часовъ пополудни. Во время перерывовъ и послѣ бесѣды было общее пѣніе: пѣли всѣ присутствующіе, пѣли смѣло и увѣренно, очевидно, приходскій священникъ Іоаннъ Юшковъ не мало положилъ труда и энергіи на общее пѣніе. Послѣ бесѣды всѣ присутствующіе убѣдительно просили миссіонера пріѣхать въ ихъ приходъ и еще, но только въ празд-

никъ, а не въ рабочій день, какъ въ настоящій разъ. Благодарные за бесѣду православные съ миромъ разошлись по домамъ своимъ.

Помощ. Харьк. Епарх. Миссіонера Свящ. *Теодоръ Сулима.*

СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ СЕКТАНТАМИ.

25 октября состоялось собесѣдованіе съ сектантами въ слободѣ Мирной Богодуховскаго уѣзда. Бесѣду велъ приходскій священникъ о. Стефанъ Поморцевъ. Темой для собесѣдованія по обоюдному соглашенію священника съ сектантами избранъ былъ вопросъ о крещеніи младенцевъ. Со стороны сектантовъ выступали М. Ѡ. Славута, Родіонъ Коновяленко и Андрей (изъ Мурафы). Сектанты къ концу бесѣды сознались, что на всѣхъ дѣтяхъ лежитъ первородный грѣхъ, что они находятся „во власти сатаны“, и что наконецъ поэтому ихъ необходимо крестить. На бесѣдѣ было множество православныхъ, на которыхъ эта бесѣда произвела самое отрадное впечатлѣніе.

Честъ и слава пастырямъ, начинающимъ миссіонерствовать въ своихъ приходахъ. *Мисс. В. А. Черкесовъ.*

Архіерейскія богослуженія.

Ноябрь. 1-го, въ воскресенье, архіерейское богослуженіе совершено было въ с. Дергачахъ, Харьковскаго у., по случаю совершившагося расширенія здѣшней второклассной церковно-приходской школы и исполнившагося 10-лѣтія ея существованія. Для служенія выѣзжалъ въ с. Дергачи Преосвященный Василій, Епископъ Сумскій. Прибывъ сюда на-канунъ, Преосвященный Василій совершилъ въ Николаевской церкви всенощное бдѣніе при стеченіи въ храмъ учащихся во всѣхъ здѣшнихъ церковно-приход-

скихъ и земскихъ школахъ и множества мѣстныхъ жителей. На другой день, въ 8 ч. у. Его Преосвященствомъ въ той же церкви была совершена литургія при громадномъ стеченіи народа, переполнившаго обширный храмъ. Въ служеніи участвовали: ключарь Каѳедрального собора протоіерей І. Гончаревскій, мѣстный благочпный священникъ о. Филаретъ Антоновъ, мѣстные священники о. Іоаннъ Кудрявцевъ, о. Іосифъ Закръцкій, о. Павелъ Лобковскій и священникъ Епархіального Свротскаго приюта о. Ѳеодоръ Домницій. Во время богослуженія пѣлъ хоръ учениковъ второклассной школы. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказано было слово на евангельское чтеніе недѣль.

Послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ во второклассную школу, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ съ водоосвященіемъ и освящено новое зданіе школы. Послѣ небольшого перерыва въ школѣ состоялся актъ, на которомъ завѣдующимъ школою о. І. Кудрявцевымъ была прочитана записка о состояніи школы за десятилѣтній періодъ и особенно отмѣчена дѣятельность на пользу ея мѣстнаго протоіеря, нынѣ усопшаго, о. Дмитрія Регішевскаго. Затѣмъ прознесены были привѣтствія школѣ г. епархіальнымъ наблюдателемъ В. Ѳ. Давиденкомъ, секретаремъ Епархіального Училищнаго Совѣта С. П. Ѳоменкомъ и мѣстнымъ волостнымъ старшиною. Актъ закончился воодушевленнымъ пѣніемъ гимна «Воже, царя храни». Послѣ акта Его Преосвященство благословлялъ всѣхъ учащихся и учащихся второклассной школы и вручалъ имъ юбилейныя, въ память 25-лѣтія ц.-приходскихъ школъ, образки, а учащимъ, кромѣ того, раздавалъ юбилейныя медала. Въ промежуткѣ между обѣдомъ и отъѣздомъ изъ Дергачей Его Преосвященство посѣтилъ и обозрѣлъ Рождество Богородичную церковь с. Дергачей, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и множествомъ собравшихся прихожанъ; затѣмъ посѣтилъ и осмотрѣлъ мѣстныя церковно-приходскія школы, земскую школу и земскую больницу, гдѣ обошелъ всѣхъ больныхъ и надѣлилъ ихъ образками. Посѣтивъ затѣмъ квартиры мѣстныхъ священниковъ, Преосвященный Василій въ 6 мѣ часу вечера возвратился въ Харьковъ.

8-го, въ воскресенье и праздникъ въ честь Архистратига Михаила, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Харьковской Архангело-Михайловской церкви по случаю ея храмоваго праздника. Въ богослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи, протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, профессоръ богословія протоіерей о. Николай Стеллецкій, ключарь каѳедр. собора

протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о Петръ Полтавцевъ, священникъ о. Петръ Скубачевскій и помощникъ благочиннаго священникъ о. Андрей Жадаповскій. Пѣли хоры: архіерейскій и мѣстный приходскій. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ глубоко-значительное слово о значеніи храмоваго праздника въ приходской жизни, вытекающее изъ высокаго значенія христіанскаго храма, а также объ ангелахъ и служеніи ихъ на пользу христіанъ. Богослуженіе закончилось произнесеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду и прихожанамъ храма. Послѣ служенія Владыка съ сослужившими, градскимъ головой и нѣкоторыми изъ почетныхъ прихожанъ посѣтилъ квартиру о. настоятеля церкви протоіерей П. Полтавцева.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Василій совершилъ литургію въ церкви Харьковскаго духовнаго училища по случаю годичнаго акта въ училищѣ. Въ служеніи участвовали: протоіерей о. Николай Любарскій, протоіерей о. Григорій Виноградовъ, священникъ о. Липскій и священникъ о. Филиппъ Пестряковъ. Пѣли ученики духовнаго училища. Послѣ литургіи въ залѣ училища въ присутствіи Его Высокопреосвященства состоялся годичный актъ съ раздачею наградъ учащимся.

14-го, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви Харьковскаго института благородныхъ дѣвцъ въ сослуженіи профессора богословія протоіерей о. Николая Стеллецкаго, ключаря кафедр. собора протоіерей І. Гончаревскаго, протоіерей о. Василія Добровольскаго и законоучителя института священника о. Павла Громы. Пѣли литургію воспитанницы института. На богослуженіи присутствовали воспитанницы и учащія и воспитательницы во главѣ съ начальницей института. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. По окончаніи богослуженія Владыка привѣтствовалъ институтъ съ праздникомъ въ честь Августѣйшей Покровительницы и выразилъ пожеланіе благополучія и процвѣтанія какъ института, такъ и всѣхъ учрежденій, находящихся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Послѣ этого Владыка преподалъ всѣмъ благословеніе, посѣтилъ сначала торжественный залъ, гдѣ воспитанницами былъ исполненъ гимнъ „Боже, царя храни“, а затѣмъ квартиру г. начальницы института.

Въ тотъ же день въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ литургію Преосвященный Василій Епископъ Сумскій въ сослуженіи архимандритовъ Іосифа и Афанасія, каѳедральнаго протоіерея о. С. Любичкаго, протоіерея о. Г. Виноградова, священника о. Л. Твердохлѣбова и священника о. Энедова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ. Проповѣдь за литургіей была сказана протоіереемъ о. Петромъ Омпнымъ. На богослуженіи присутствовали: И. д. губернатора Харьковскій Вице-губернаторъ, командиръ 10-го армейскаго корпуса, представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, генералитетъ и много молящихся.

15-го, въ воскресенье, литургію въ каѳедр. соборѣ совершалъ Преосвященный Василій Епископъ Сумскій въ сослуженіи соборнаго духовенства.

21-го, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Харьковской Николаевской церкви по случаю престольнаго праздника въ придѣлѣ сей церкви. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: архимандритъ Покровскаго монастыря Аѳанасій, протоіерей о. Г. Виноградовъ и мѣстные протоіерей о. П. Ивановъ и о. В. Ветуховъ. Пѣли хоры: архіерейскій и мѣстный приходскій. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ глубокопрочувствованное и назидательное слово о значеніи праздника. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Богослуженіе носило очень торжественный характеръ и произвело большое впечатлѣніе на молящихся.

Преосвященный Епископъ Василій 20 и 21-го ноября совершалъ богослуженіе въ г. Славянскѣ, Изюмскаго у., куда выѣзжалъ для отпѣванія скончавшагося 18 го ноября потом. почетн. гражданина Авксентія Васильевича Шнуркова — извѣстнаго дѣятеля по устройству и содержанію церковно-приходскихъ школъ въ г. Славянскѣ и щедрого жертвователя по епархіальному вѣдомству. — 20-го ноября Его Пресвященство въ Воскресенской церкви г. Славянска, гдѣ покойный А. В. Шнурковъ состоялъ старостою, совершалъ заупокойную литургію въ сослуженіи: ключаря каѳедральнаго собора протоіерея І. Гончаревскаго, заштатнаго протоіерея о. Навродскаго, харьковскихъ священниковъ: о. П. Скубачевскаго и о. Сергія Уманцева, благочиннаго священника о. Михаила Пономарева, мѣстныхъ священниковъ: о. Николая Добро-

славскаго и о. Григорія Навродскаго, славянскихъ священниковъ: о. Стефана Жукова, о. Павла Данилова, о. Александра Щепинскаго, о. Андрея Папкратьева, о. Валентина Бугуцкаго и о. Виктора Охотина и священника с. Приволя о. Александра Кривжановскаго. Послѣ причастнаго стиха священникомъ о. П. Скубачевскимъ было сказано надгробное слово. Послѣ литургіи было совершено отпѣваніе усопшаго, въ концѣ котораго сказалъ надгробную рѣчь Преосвященный Епископъ Василій. Храмъ былъ переполненъ прихожанами и учащимся церковно-приходскихъ школъ. Засымъ тѣло покойнаго при громадномъ стеченіи горожанъ и учащихся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ было перенесено на городское кладбище. Преосвященный Василій встрѣтилъ погребальную процессію въ кладбищенской церкви, откуда проводилъ тѣло покойнаго до могилы и здѣсь предалъ землѣ.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Василій совершилъ всеобщее сдѣніе въ Славянской Троицкой церкви по случаю престольнаго праздника въ предѣлѣ этой церкви. Храмъ былъ полонъ молящихся. Въ той же церкви 21-го числа Его Преосвященствомъ была совершена литургія въ сослуженіи: ключаря каедр. собора протоіерей І. Гончаревскаго, заштатнаго протоіерей о. Навродскаго, священника о. П. Скубачевскаго, благочиннаго священника о. М. Пономарева, священника о. С. Уманцева, священника о. Н. Доброславскаго и священника о. А. Щепинскаго. За литургіей Его Преосвященствомъ было сказано слово.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Б. Матери и провозглашены многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и прихожанамъ храма. Пѣлъ мѣстный очень хорошо сорганизованный хоръ. Богослуженіе отличалось большою торжественностью и привлекало громадное стеченіе молящихся.

Въ этотъ день Преосвященный Епископъ Василій совершилъ обзорѣніе всѣхъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и въ 9-мъ часу вечера отбылъ въ Харьковъ.

22-го ноября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Василій совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Прот. І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіальнаго женскаго училища.

12-го с. ноября, въ четвергъ, Харьковское Епархіальное женское

училище изволялъ посѣтить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій. Пробывъ въ училище въ 10-мъ часу, когда шель 1-й урокъ, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. предсѣдателемъ совѣта, профессоромъ богословія, прот. Н. Стеллецкимъ, г-жей начальницей училища, Е. Н. Гейцыгъ, о. инспекторомъ классовъ, прот. Іоанномъ Котовымъ, законоучителемъ, прот. Н. Любарскимъ и членомъ совѣта, Свщ. І. Петровскимъ. Во время 1-го, 2-го и 3-го уроковъ Его Высокопреосвященство посѣталъ старшіе классы— 5 норм., 5 пар., 6 норм., 6 пар. и 7-й педагогическій. Въ 5 пар. классѣ, въ которомъ шель урокъ по Исторіи русской литературы о схоластическомъ направленіи ея, Его Высокопреосвященство спрашивалъ воспитаницъ о представителяхъ этого направленія въ литературѣ, о литературныхъ произведеніяхъ этого времени, что нужно разумѣть въ литературѣ подъ именемъ схоластики и под. Воспитаницы давали ясныя и точныя отвѣты. Въ 6 норм. и 6-мъ пар. классахъ Владыка спрашивалъ воспитаницъ по Закону Божію. Урокъ шель въ исторіи Церкви объ отдѣленіи Западной Римско-Католической Церкви отъ Православной Восточной. Его Высокопреосвященство предлагалъ воспитаницамъ вопросы о причинахъ отдѣленія Церквей, какія лица были виновниками его на Западѣ и на Востокѣ, какіе догматы ввела Римско Католическая Церковь по отдѣленіи ея отъ Православной Вселенской; въ особенности подробно Владыка останавливался на разноствяхъ Католической Церкви въ ученіи о таинствахъ отъ Православной и обрядахъ ихъ совершенія, а также на догматѣ Римской Церкви о Filioque и др. На предлагаемые вопросы Владыки воспитаницы давали весьма хорошіе отвѣты.

Во время большой перемѣны, продолжающейся 40 минутъ (на завтракъ) Владыка посѣтилъ квартиру начальницы училища, гдѣ предложенъ былъ чай. Во время 3-го урока Его Высокопреосвященство посѣтилъ 7-й дополнительный педагогическій классъ. Здѣсь Владыка спрашивалъ о количествѣ воспитаницъ этого класса, интересовался тѣмъ, какія особыя права даетъ этотъ классъ окончившимъ его и сравнительно съ другими желскими учебными заведеніями—гимназіей и институтомъ благородныхъ дѣвицъ. Отвѣтъ воспитаницъ, что ихъ побуждаетъ продолжать образованіе въ 7-мъ классѣ главнымъ образомъ та цѣль, чтобы получить больше знаній, сдѣлаться болѣе образованной, видимо понравился Владыкѣ. Такъ какъ въ 7-мъ классѣ въ это время

шелъ урокъ по методикѣ Закона Божія о формахъ и способахъ преподаванія его въ начальной народной школѣ, то Его Высокопреосвященство спрашивалъ воспитанницъ о томъ, какія существуютъ формы обученія Закону Божію. На отвѣтъ воспитанницы, что такихъ существуютъ три—акроаматическая (повѣствовательная), катихизическая (вопросо-отвѣтная) и эвристическая (наволяющая), Владыка спрашивалъ, въ чемъ состоитъ каждая изъ нихъ и какая наиболѣе примѣнима въ народной школѣ. Равнымъ образомъ на вопросъ Владыки, какіе существуютъ способы расположенія предметовъ Закона Божія, или системы обученія Закону Божію, воспитанницы давали отвѣты, что таковыхъ существуетъ четыре—поступательный, параллельный, смѣшанный и концентрический и какой изъ нихъ наиболѣе примѣнимъ въ начальной школѣ. На предлагаемые вопросы Владыкѣ воспитанницы давали осмысленные и точные отвѣты. Преподавъ благословеніе воспитанницамъ 7-го класса, Высокопреосвященный Арсеній посѣтилъ училищную библіотеку, которою завѣдуетъ особая библіотекарша. Здѣсь Владыка подробно оевѣдомлялся о количествѣ книгъ въ фундаментальной и ученической библіотекѣ, смотрѣлъ каталоги, интересовался тѣмъ, есть ли въ училищной библіотекѣ «Четьи-Мянеи» Дмитрія Ростовскаго на славянскомъ и русскомъ языкѣ—изданіе Московской Синодальной типографіи, равнымъ образомъ—существуютъ-ли въ библіотекѣ другія изданія Житій Святыхъ, Филарета, архіеп. Черниговскаго и др., а также—какое количество книгъ находится въ библіотекѣ вообще и духовно-нравственнаго содержанія въ частности. Нашедши всѣ указанныя книги въ библіотекѣ, Его Высокопреосвященство пожелалъ оевѣдомиться, есть-ли въ училищной библіотекѣ «проповѣди Высокопреосвященнаго Арсенія» и гдѣ онѣ записаны, а также «Проповѣди Высокопреосвященнаго Амвросія», бывшаго Харьковскаго, и какое количество экземпляровъ первыхъ. Когда оказалось, что проповѣди Высокопреосвященнаго Арсенія, которыя Владыка не разъ жертвовалъ въ училищную библіотеку, начиная съ изданныхъ въ 1890 году, имѣются въ достаточномъ количествѣ въ ученической библіотекѣ и только въ одномъ экземплярѣ въ фундаментальной, Владыка изволилъ выразить желаніе пожертвовать въ эту библіотеку еще экземпляръ своихъ проповѣдей. Изъ помѣщенія библіотеки Его Высокопреосвященство прошелъ въ главный корпусъ училищный, откуда, преподавъ всѣмъ сопро-

вождавшимъ лицамъ благословеніе, при пѣніи воспитанницъ „исполла эта, деспога“, въ половинѣ 1-го часа отбылъ изъ Училища.

Инспекторъ классовъ, *Протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

1909 года,
Ноября, 17 днл.

Архипастырское посланіе къ миссіонерствующимъ пастырямъ.

Смиранный Антоній, Божіей милостію архіепископъ волынскій и житомирскій, встѣмъ участникамъ почаевскихъ миссіонерскихъ курсовъ, Божіимъ священникамъ и священномонахамъ о Господѣ радоватися.

Всегда бываетъ мнѣ утѣшительно видѣть собраніе служителей Божіихъ, соединяющихся для обсужденія дѣлъ церковныхъ, потому что помню я глаголь Господень: „аминь глаголю вамъ, аще два отъ васъ совѣщаега на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ: вдѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Мате 18, 19, 20).

Слова эти, умялительныя и радостныя, воспоминаю я на всякомъ собраніи духовномъ, но особенно точно они соотвѣтствуютъ настоящему вашему недѣльному общенію въ бесѣдахъ о Божественной истинности нашей вѣры и о вразумленія отпавшихъ. Съѣзды епархіальные большую часть своихъ трудовъ посвящаютъ дѣламъ жизни временной, дѣламъ сословнымъ, хотя тоже разумнымъ и полезнымъ, но земнымъ,—а этотъ вашъ съездъ имѣеть цѣлью собраніе тѣхъ небесныхъ сокровищъ, „идѣже ни червь, ни тля тлеть, и идѣже татіе ни подкапываютъ, ни крадутъ“ (Мате. 6, 21).

Здѣсь вы упражняетесь въ изученіи того блаженнаго подвига, о которомъ говоритъ братъ Господень по плоти и другъ Божій по духу: „братіе, аще кто въ [васъ заблудитъ отъ (пути) истины и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣш-

ника отъ заблужденія пути его спасеть душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 19—20).

Возлагаемая на меня Св. Синодомъ послушніи постоянно лишають меня возможности участвовать во многихъ лучшихъ явленіяхъ нашей мѣстной церковной жизни, отвлекая меня надолго въ столицу; лишили они меня возможности исполнить свое намѣреніе о еженедѣльной письменной бесѣдѣ со своими служителями въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и понудили прекратить ихъ на третьей книжкѣ послѣднихъ. Даже и эти строки удается мнѣ вамъ написать только въ вагонѣ желѣзной дороги. Но духомъ я всегда съ тѣми, кто побораегъ за святую истину нашей вѣры.

Да прійдетъ же къ вамъ невидимо Божественный Духъ, Огнь отъ Огня происходящій, да просвѣтитъ ваши души разумѣніемъ Божественныхъ словесъ и да зажжетъ сердца *ваша Истинной ревностью о вразумленіи заблудшихъ и о наученіи невѣдущихъ.

Оный Утѣшитель, Духъ Истины, да даруетъ вамъ не только уразумѣть и запомнить всѣ тѣ православныя истолкованія библейскихъ словесъ, въ чемъ будетъ и заключаться сущность вашего обученія благовѣстивческой мудрости, но и изъ вашихъ собственныхъ сердецъ да откроетъ Онъ родникъ обильнаго наученія людей Божественнымъ истинамъ и Христовымъ заповѣдямъ! Объ этомъ молитесь достолюбезные отцы и братіе, в объ этомъ вслушайте мое напоминаніе.

Знайге, что простая передача усвоенныхъ истинъ, простое повтореніе того, что вамъ сообщала,—мало можетъ воздѣйствовать на душу, поколебленную въ вѣрѣ. Правда, и это дѣло хорошее—имѣть въ своей памяти опроверженіе еретическихъ истолкователей, а равно и доказательства правильнаго толкованія, но это убѣдительно только для слушателей безпристрастныхъ. Гораздо труднѣе предварительная работа проповѣдника истины возвести уклонившагося слушателя къ безпристрастію, внушить ему желаніе познать истину независимо отъ своихъ предубѣжденій, смирить въ его сердцѣ злобное непокорство, заставить посмотрѣть на свое прошлое съ осужденіемъ и затѣмъ сказать служителю Божію, какъ древніе іудеи Іоанну Крестителю, или Апостоламъ въ день Пятидесятницы: „что намъ дѣлать, чтобы спастись?“

Вотъ для того, чтобы смирить, чтобы умлечь отпадшихъ или колеблющихся, прежде чѣмъ начнете ихъ вразумлять касательно ихъ заблужденій, вотъ для этого благодатнаго для нихъ воздѣйствія,

чтобы они говорили, подобно Лукъ и Клеопъ: «не сердце ли наю горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути и егда сказоваше нама писаніа» (Лук. 24, 32), для такого уготовленія сердець человѣческихъ къ принятію истинны потребности вамъ, отцы и братія, исполненіе собственнаго сердца обильнымъ источникомъ общаго благовѣствованія, с которымъ сказалъ Господь: „вѣруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяку приняти вѣрущій во имя Его“ (Іоан. 7, 38—39).

Тотъ проповѣдникъ можетъ обратить заблудшаго, который прежде покажетъ ему общую сладость ученія Христова и церковнаго въ своихъ устахъ и потомъ уже перейдетъ къ особенному предмету вѣры, спорному между сектантами и православными.

Какъ же снискать себѣ такой даръ духа, даръ благодатнаго учительства? Должно всегда помнѣть, что онъ отъ Бога, и моляться о немъ, а не изъ себя выжимать искусственно, какъ дѣлаютъ инославные проповѣдники актеры. Должно, молясь о такомъ дарованіи, исповѣдать Богу свою грѣховность, свое недостойнство и внутренно отречься отъ желанія себѣ славы въ высшихъ успѣховъ, но просить у Бога славы только Ему и спасенія душамъ, поколебленнымъ въ вѣрѣ. Нѣтъ тому благодатной помощи, кто желаетъ ею умножить собственную гордыню: „Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (Притч. 3, 34).

Второе условіе для стяжанія сего дара заключается въ постоянномъ, т. е. ежедневномъ чтеніи Св. Библии изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Хоть по два раза въ годъ старайтесь ее прочитывать всю съ благоговѣніемъ; не успѣете вы еще третій разъ ее дочитать, какъ почувствуете зажегшійся въ вашемъ сердцѣ пламень отъ сего огненнаго слова Божія. У васъ явится постоянное внутреннее понужденіе къ тому, чтобы вѣщать людямъ Божию волю. И не придирчивыми совопросивками явитесь вы тогда предъ лицомъ заблуждающихся, но слово ваше будетъ со властію, а не какъ у книжниковъ и фариисеевъ (Матѣ. 7, 9).

Это потому, что постоянное чтеніе Божественныхъ Писаній „скоро возьметъ отъ земныхъ, восперяетъ, возвращаетъ, устрояетъ горѣ“.

А если будете нѣсколько лѣтъ упражняться въ этомъ сладостномъ подвигѣ изученія слова Божія, то невозможно станеть лжеучителямъ поставить васъ въ затрудненіе какимъ

либо новымъ сплетеніемъ лукавыхъ словесъ и пріисканіемъ новаго библейскаго изреченія, дающаго мнимую опору ихъ заблужденіямъ. Полнота Божественныхъ Откровеній, вмѣщенная въ вашемъ умѣ и сердцѣ, дастъ вамъ черезъ ваши уста побѣдоносный отпоръ въ цѣломъ потокѣ библейскихъ изреченій и ихъ взаимныхъ сопоставленій, и надолго отобьетъ у лжеучителей дерзостную рѣшимость нападать на церковную истину лукавымъ подборомъ текстовъ, ихъ извращенными толкованіями.

Да и самые эти лжеучители не могли бы у насъ появиться, если бы всѣ церковные пастыри изучали науку врачеванія ихъ духовныхъ болѣзней и если бы усердно молились и читали слово Божіе.

Но поелвву это, къ сожалѣнію, не всѣ исполняютъ и всѣ исполнять не будутъ, то нарочитые ревнители слова и благочестія, т. е. вы, достоблюбезные отцы и братіе, согласно выбору вашихъ собратій по священству, призываетесь къ сугубому усердію о вразумленіи заблудившихся не только въ приходѣ каждаго изъ васъ, но и во всемъ своемъ родномъ благочиніи въ помощь пастырямъ, менѣе опытнымъ.

Да не будетъ здѣсь мѣста ни зависти однихъ, ни пренебреженію другихъ. Преимущество дарованія и опытности своего избраннаго собрата да умножатъ напротивъ сорадующуюся братскую любовь прочихъ, а самимъ избранникамъ да внушается чрезъ то постоянное сознаніе своей преимущественной отвѣтственности предъ Богомъ, рекшимъ: „проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“ (Іер. 48, 10).

Врагъ обложилъ нашу помѣстную церковь разными соблазнами: и латянскою ересью, и штундовымъ или баптистскимъ чужебѣсіемъ, и революціоннымъ нивелизмомъ, иногда тоже повторяющимъ въ извращенномъ смыслѣ слова Писанія. Всѣ эти заблужденія сходятся въ общей горячей ненависти къ христіанству, содержащему только у насъ, въ Христовой церкви, а у латынянъ и сектантовъ перемѣшивающемуся съ классическимъ суевѣріемъ, аэнейскими плетеніями и языческимъ отношеніемъ къ жизни—себялюбивымъ, чувственнымъ и горделивымъ. Идите, говорилъ вамъ Христосъ: „се Азъ посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ: будьте убо мудры, яко змїя, и цѣли, яко голубіе“ (Матѣ. 10, 16).

„Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ей-же не возмогутъ противаться или отвѣщати вси противляющіися вамъ“ (Лук. 21, 15).

Архіепископъ *Антоній*.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Церковная борьба съ социализмомъ.

Преступныя безобразія нашихъ „товарищей“ въ дни революціи и „послѣ“, безумно разорительныя забастовки и грубое насильничество почти во всѣхъ странахъ Европы, наконецъ, явная враждебность христіанству, вылившаяся въ концунственную политику во Франціи и изувѣрные барселонскіе костры въ Испаніи, наряду съ широкой и успѣшной пропагандой социализма среди учащейся молодежи и въ рабочихъ массахъ,—все это несомнѣнно привлекаетъ самое серьезное вниманіе общества и дѣлаетъ неотложнымъ вопросъ о борьбѣ со зломъ, разливающимся слишкомъ широко. Церковное вниманіе по отношенію къ социализму должно быть обращено сугубо: социализмъ въ основѣ противурелигіозенъ, а практически всегда противцерковенъ, и, видя въ христіанствѣ и церкви своего перваго и самаго опаснаго врага, борется съ нею, не разбирая средствъ и не брезгая никакою гнусностью на словахъ и на дѣлѣ. Естественно ожидать, что церковь вступитъ съ этимъ общественнымъ и церковнымъ зломъ въ организованную борьбу и, имѣя въ рядахъ своихъ представителей достаточное число людей, умудренныхъ и наукою, и жизненнымъ опытомъ, выработаетъ и примѣнитъ рядъ мѣръ, которыя будутъ образцомъ и примѣромъ для свѣтскаго общества. Ни для кого не секретъ, что философскія основы социализма чрезвычайно грубы, полны путаницы и нестерпимыхъ логическихъ противорѣчій. Проповѣдники и пропагандисты социализма весьма тщательно обходятъ его философію и все вниманіе обращаютъ на грядущій завтра рай земной съ царствомъ пролетаріата и всеобщимъ равенствомъ. Отсюда вытекаетъ одно обычное явленіе: въ своихъ рядахъ социалисты очень мало имѣютъ людей зрѣлаго, глубокаго и серьезно дисциплинированнаго ума. Исключеніе составляютъ политиканы, для которыхъ научная и теорическая истина—нуль, а самый социализмъ—только удобная или выгодная ширма. Зато среди молодежи, принимающей „научность“ социализма на вѣру, неспособной отнестись къ его ученіямъ критически и вмѣстѣ

пламенно жаждущей „всеобщаго блага“ и непременно завтра, и среди рабочихъ массъ, истомленныхъ безправіемъ и беспомощностью, обольщаемыхъ раемъ земнымъ завтра и полнымъ освобожденіемъ отъ всѣхъ требованій совѣсти и челоуѣчности—соціализмъ имѣетъ всегдашній и несомнѣнный успѣхъ.

Въ силу этого, борьба съ нимъ и слѣдуетъ, и должна вестись не на почвѣ теоріи, а въ живой жизненной практикѣ и, главнымъ образомъ, въ положительномъ устроеніи жизни и ея отношеній. Соціализмъ прикрывается гуманизмомъ и своимъ гуманизмомъ сначала практически, а потомъ въ теоріи отрицаетъ гуманизмъ христіанскій. Священнику предоставлено одно оружіе—богослуженіе и проповѣдь и только. Вооружите его иначе, поставьте въ центрѣ ежедневной жизни, соціализмъ разобьется о церковныя установленія, какъ волна о скалу. Дайте церковную общину, устройте приходъ.

Христіанская организація съ широкой взаимопомощью, съ великимъ развитіемъ просвѣщенія и благотворительности, призрѣнные старики, согрѣтыя дѣти, присмотрѣнные и успокоенные больные—вотъ оружіе въ рукахъ нашего православнаго духовенства, оружіе самое страшное и для соціализма неодолимое. Но оно требуетъ живой любви и живого церковнаго и христіанскаго сознанія.

(Голосъ Москвы).

Библиографическая замѣтка.

Духовная бесѣда.

Въ 1909 году священникъ Кіевской епархіи С. С. Брояковскій, извѣстный духовный писатель, началъ издавать новый проповѣдническій журналъ подъ заглавіемъ „Духовная Бесѣда“. Считаю своимъ священнымъ долгомъ объ этомъ новомъ духовномъ органѣ, восполняющемъ нашу скудную проповѣдническую литературу, сказать нѣсколько словъ. Журналъ выходитъ ежемѣсячно и даетъ слѣдующее: а) 12 выпусковъ лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ словъ и поученій на праздники, дни поминальные и нѣкоторые будніе, а также и на разные случаи. На каждый день дается два поученія: одно для простыхъ слушателей, а другое для развитыхъ и интеллигенціи. Въ 1909 г. среди такихъ поученій помѣщены были слѣ-

дующія: 1) не скучайте службами церковными, 2) святое содружество, 3) крестные ходы и ихъ значеніе, 4) предъ началомъ полевыхъ работъ, 5) безвѣріе, 6) ученіе христіанское и соціалъ-демократическое, 7) чѣмъ мы можемъ выразить свои вѣрноподаническія чувства къ Государю, 8) хозяева и слуги 9) значеніе потомства въ жизни человѣческой, 10) вразумленіе не почитающимъ духовнаго чина, 11) поученіе новоизбранному ц. старостѣ, 12) объ убійствахъ и грабежахъ, 13) сѣятели смуть и нечестія, 14) о податяхъ и повинностяхъ, 15) противъ вечернихъ собраній молодежи и мн. друг. Поученія эти, представляя собою самый разнообразный, необходимый для каждаго проповѣдника, матеріаль, написаны общедоступнымъ языкомъ, кратки, глубоко назидательны и современны. Изъ 12 выпусковъ получается довольно солидный томъ этихъ поученій. б) *Живое слово*. Сборникъ темъ, плановъ и конспектовъ съ примѣрами изъ житія св. и современной жизни, поученій и словъ. Это весьма цѣнное изданіе для проповѣдниковъ. Въ 1910 г. оно выйдеть 12 выпусками для удобства проповѣдниковъ. в) Шесть выпусковъ: „*Проповѣдническаго обозрѣнія*“ или статей и замѣтокъ по проповѣдничеству. Это также цѣнное приложеніе для проповѣдника. Въ 1909 году въ этомъ отдѣлѣ помѣщены были слѣдующія прекрасныя статьи: 1) о приготовленіи проповѣди, 2) отъ чего зависитъ успѣхъ цер. проповѣди? 3) о проповѣднической импровизаціи, 4) что требуется отъ современной и проповѣди? Здѣсь помѣщаются библиографическія замѣтки о новыхъ проповѣд. трудахъ. Интересенъ здѣсь и отдѣлъ «изъ переписки съ подписчиками»: г) *Календарь справочникъ* для пастырей и мірянъ. Въ этомъ календарѣ въ 1909 г. кромѣ обычныхъ святцевъ помѣщенъ былъ еще рядъ необходимыхъ справочныхъ и другихъ статей: 1) извлечение изъ цер. устава, 2) о чтеніи утреннихъ воскресныхъ евангелій и употребленіе октоиха, 3) правила церк. устава о соединеніи дневныхъ и праздничныхъ чтеній апостола и евангелія, 4) совѣты начинающимъ импровизаторамъ, 5) темы для проповѣдей, 6) списокъ сочиненій по проповѣдничеству.

Кромѣ этого, въ будущемъ 1910 году. редакція обѣщаетъ дать а) 3 выпуска катихизическихъ поученій, б) 3 выпуска миссіонерскихъ поученій, в) 3 выпуска поученій и рѣчей ниокамъ и г) 3 выпуска поученій воинамъ.

И все это *только за два рубля*. Принимая во вниманіе такое азностороннее и глубоко обдуманное направленіе и содержаніе

этого новаго проповѣдническаго журнала, при крайней дешевизнѣ его, доступной и причтамъ самыхъ бѣдныхъ сельскихъ церквей, мы *отъ души* рекомендуемъ этотъ журналъ приходскому духовенству.

Адресъ: Поволочъ, Кіевской губ., въ редак. „Дух. Бесѣды“.

Миссіонеръ — священникъ *В. А. Черкесовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Сказаніе о Каплуновской Чудотврной иконѣ; освященной памятью преславной Полтавской побѣды, бывшей, по словамъ Петра Великаго, „Воскресеніемъ Россіи“.

Издаль В. И. ЛИННИКЪ

въ пользу храма въ селѣ Каплуновкѣ, 1909 г., С. Петербургъ.

Цѣна съ пересылкой 30 коп.

Требованія по выпискѣ брошюры, а равно и пожертвованія благоволятъ направлять по адресу: г. Краснокутскъ, Харьковской губ., с. Каплуновка, настоятелю церкви.

Принимается подписка на журналы

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА.

Ежемесячный иллюстрированный религіозно-назидательный, литературный и публицистическій журналъ съ приложеніями. 12 книжекъ въ годъ. Въ теченіе года будетъ дано два бесплатныхъ приложенія: 1) Сборникъ живыхъ апологическихъ статей въ защиту основныхъ истинъ христіанства. 2) Художественный альбомъ, въ который войдутъ картины извѣстнѣйшихъ художниковъ на религіозныя, бытовныя и историческія темы. Журналъ «Отдыхъ Христіанина» считаетъ себя призваннымъ работать въ области вѣчныхъ неумирающихъ идей божественной мысли,—

Объявленія

и потому въ новомъ году онъ будетъ звать своихъ читателей къ тѣмъ-же жертвенникамъ, къ какимъ онъ звалъ ихъ и раньше... И въ новомъ году его задачей будетъ забота о христіанской культурѣ человѣческаго духа. У родного русскаго поэта есть маленькая, но чудная поэмка:

Ночью, высоко, высоко подъ небомъ пролетать обласпѣнный ангель,
«И душу младую во объятіяхъ неси для міра печали и слезъ». И тихо, и
нѣжно онъ пѣлъ ей райскія пѣсни. То были пѣсни о Богѣ, о свѣтлыхъ
садахъ, о чистыхъ душахъ, которыя блаженствуютъ тамъ, далеко отъ
земли. И душа—эта дочь неба, ставшая ангельской пѣсни. И томилась
она. Скучныя пѣсни земли не могли изгладить въ ней тѣхъ неясныхъ вос-
поминаній, тѣхъ чудныхъ грезъ и сновидѣній, что навѣяны были на нее
полуночной ангельской пѣснью.

Эта душа, внимавшая когда-то свѣтлымъ райскимъ пагѣвамъ, а по-
томъ всю жизнь тоскующая по нимъ—образъ всего человѣчества. На
разныхъ языкахъ, въ разныхъ формахъ и направленіяхъ—люди испо-
конъ вѣковъ тоскуютъ почему-то, что выше, свѣтлѣе, чище и разумнѣе
нашей земной жизни. Когда-то въ древнихъ Афинахъ, на Городекой пло-
щади былъ выстроень жертвенникъ съ характерной надписью: «**Невѣдо-
мому Богу**». Надпись—трогательная по своей, почти дѣтской беспомощ-
ности. Очевидно, слабая человѣческая мысль долго билась, безсильная ра-
зорвать опутавшія ее тѣнеты вѣковыхъ предрассудковъ, безсильная въ
своихъ порывахъ къ свѣтлымъ, но далекимъ для нея небесамъ. Съ невы-
носимыми муками ничѣмъ неутолимой жажды долго таилъ человѣкъ въ
своей груди это тяготящее къ тому, что выше, свѣтлѣе, разумнѣе его
жизни. Тяготящее было неудержимымъ, но «осутившійся въ своихъ по-
мысленіяхъ» человѣческій духъ не могъ выразить этого тяготящаго въ
живомъ, ясномъ и определенномъ образѣ. Все, что онъ могъ только сдѣ-
лать, это смѣренно написать: «**Невѣдомому Богу**».

Открыть душѣ тайну о Великомъ Богѣ, теперь вѣдомомъ намъ и явив-
шемъ себѣ міру, какъ любовь, пробудить въ ней свѣтые звуки забытой
ангельской пѣсни, дабы въ ихъ тонѣ настраивалась и самая жизнь,—дабы
и она говорила и пѣла о Богѣ—вотъ задача нашего журнала. Мы хотимъ,
чтобы со страницъ его раздавалась не сухая отвлеченная проповѣдь, а
живой призывъ къ Богу. Мы хотимъ, чтобы нашъ журналъ давалъ от-
дыхъ душѣ,—не тотъ спокойный, самодовольный, далекій отъ страданій,
неподвижный отдыхъ, которымъ мы привыкли пользоваться въ нашей
обыденной жизни. Это—только отдыхъ отъ будничной обстановки, отъ
будничныхъ дразгъ, мелкихъ сомнѣній и огорченій. Страдать, бороться съ
сомнѣніями, мечтать и тосковать заставитъ нашъ журналъ,—но только
не по какойнибудь житейской мелочи, а по красотѣ, по правдѣ, по доб-
ру,—по Великому Богу...

Поэтому мы обращаемся не къ любителямъ обыденнаго отдыха, прият-
наго, спокойнаго, но душѣ ничего не дающаго, кромѣ самоуслады... Мы
обращаемся къ тѣмъ, которые дѣйствительно тоскуютъ среди пошлости
и скуки обыденной жизни и хотятъ бороться съ ней, кого мучатъ нераз-
рѣшимые вопросы, кто хочетъ, хотя на мигъ, подняться до неба, до вѣч-

Объявленія

ныхъ огней его, кто жаждетъ познать всю глубину и красоту живого Бога и тѣхъ безчисленныхъ брызгъ Его святости, что разсыпаны на пространствахъ человѣческой исторіи и сіяютъ, точно звѣзды въ бездонномъ темносипемъ куполѣ таинственнаго.

Соотвѣтственно такой программѣ журнала, на его страницахъ будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ христіанскаго вѣроученія и правоученія. Особенно широко будетъ поставленъ отдѣлъ апологетическій.

Статьи, направленныя противъ современнаго невѣрія, будутъ объединены подъ общимъ заглавіемъ: «**Вѣра и невѣріе**». Попрежнему будутъ вестись отдѣлы: «**Да будутъ все едино**», «**Отголоски жизни и литературы**» и «**Церковное Обзорѣніе**». Съ наступающаго года будетъ введенъ новый отдѣлъ: «**Обзорѣніе журналистики русской и заграничной**». Будетъ значительно расширенъ отдѣлъ хроники. Съ большою полнотой будетъ поставленъ библиографическій отдѣлъ, гдѣ читатели найдутъ сообщенія о послѣднихъ новинкахъ богословско-философской литературы. Прежній составъ сотрудниковъ пополнится участіемъ въ журналѣ проф. Москов. Академ. **М. М. Тарѣва**. Цѣна журнала **3 рубля** съ приложеніями, за границу **5 рублей**. (Стоимость приложеній, бесплатныхъ при журналѣ, въ отдѣльной продажѣ—будетъ не менѣе 3 рублей. Получать отдѣльныя приложенія можно только въ концѣ издательскаго года).

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Трезвая Жизнь.

Ежемесячный иллюстрированный журналъ съ приложеніями. 12 книгъ въ годъ.

Подъ знаменемъ вѣчныхъ заветовъ Христа, журналъ, какъ и прежде, проповѣдуетъ трезвость плоти, трезвость духа, трезвость мысли. Оставаясь по старому отгмѣтчикомъ и руководителемъ трезвеннаго движенія нашихъ дней, журналъ преобразовывается въ дешевый ежемѣсячникъ для семейнаго чтенія. Поэтому онъ широко открываетъ свои страницы для беллетристики и популярно-научныхъ очерковъ, для всякаго литературнаго строго отобраннаго матеріала, хотя и не посящающаго односторонне-трезвенной окраски, но косвенно вліяющаго, силою просвѣтительнаго и правдиваго слова, на трезвенное возрожденіе народа. Въ своихъ статьяхъ, написанныхъ просто, но литературно, журналъ будетъ ратовать за переустройство жизни на основахъ добра и истины.—на основахъ Евангельскаго ученія. Кромѣ статей общаго характера предполагается рядъ очерковъ практически примѣнимыхъ къ рѣшенію вопроса о томъ, какъ измѣнить къ лучшему бытъ русскаго челоука. Въ журналѣ вводятся постоянные отдѣлы: I. **Изъ текущей жизни и литературы**. II. **Дѣло трезвости на Руси**. (Очерки жизни и дѣятельности провинціальныхъ обществъ трезвости). III. **Лѣтопись Александро-Невскаго общества трезвости**. IV. **О**

Объявленія

книгахъ. (Библиографія). V. Переписка съ читателями. Статьи пригодныя для аудиторныхъ чтеній, будутъ иллюстрироваться совершенно оригинальными, составляющими новинку, картинами свѣтового фонаря, весьма легко и удобно обращающимися въ стекловидныя.

Журналъ даетъ въ видѣ бесплатныхъ приложений: 6 выпусковъ съ картинами дѣтскаго журнала «Зорьна». Форматъ журнала будетъ значительно увеличенъ. Цѣна 1 рубль.

Адресъ редакціи: Спб., Обводный каналъ, д. 116.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

Еженедѣльный проповѣдническій, литературный и религіозно-назидательный журналъ. Задачи журнала прежнія: дать хорошо подобранный матеріалъ для воскреснаго и праздничнаго чтенія, въ храмѣ, школѣ и семьѣ, живой, интересный и отвѣчающій на духовные запросы современной жизни. Въ годъ дано будетъ 52 вып. по 32 стр. каждый, всего 1654 стр. Сверхъ того подписчики получаютъ бесплатное приложение—большой рассказъ «Сынъ Каиафы». (Впервые' рассказъ появился въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ разошелся въ—500.000 экземпляровъ). Подписная цѣна на журналъ съ приложеніемъ 2 рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный кан., д. 116.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909/1910 годъ (подписной годъ начинается съ 1 Октября) на еженедѣльный художественно-литературный журналъ

Наша Родина.

Въ теченіе 1909—1910 года подписчики получаютъ:

52 №№ журнала, 104 приложения. Подписная цѣна въ годъ со всеми приложеніями съ доставкой и пересылкой 3 рубля.

52 №№ Художественно-литературнаго журнала содержащіе оригинальныя произведенія изящной литературы извѣстныхъ современныхъ русскихъ писателей-художниковъ; 52 №№ «Отдыха» (самостоятельное приложение). Юмористическіе рассказы съ иллюстраціями и оригинальныя карикатуры текущей современной жизни; 14 книгъ подъ общимъ заглавіемъ «Библіотека романовъ» (каждая книга въ отдѣльности закончена). Произведенія выдающихся извѣстныхъ современныхъ русскихъ авторовъ. Въ числѣ означенныхъ четырнадцати книгъ будетъ высланъ г.г. подписчикамъ и приобретенный редакціей сборникъ для приложения къ журналу

Объявленія

свѣдующихъ авторовъ: Потапенко И. Н. «Послѣдняя Шалость»,—Купринъ А. И. «Осенніе цвѣты»,—Соллогубъ Федоръ, «Опечаленная пѣвѣста»,—Каменскій Анатолій, «Весна»,—Ленскій В. «Весной повѣяло»,—Свирскій А., «Во тьмѣ»—А. Ардовъ, «Свиданія» и др. Стихи: А. Рославлевъ, К. Фофановъ, Илья Гурвичъ, Яковъ Гудинъ и проч. 12 книгъ полнаго собранія сочиненій извѣстнаго писателя **Бретъ-Гарта** отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ по 160 страницъ каждая книга, больш. форм. Всего 1900 стр. убористой печати. Книги эти уже отпечатаны и высылаются немедленно при подпискѣ. 7 книгъ «Другъ хозяйства» 1) Домашній лечебникъ; 2) Поваренная книга; 3) Дѣловой письменникъ; 4) Самоучит. танцевъ; 5) Практической мыловаръ и 6) Самоучитель фр., 7) нѣм., и 8) англ. язык. 4 №№ модъ и рукодѣлій зима, весна, лѣто и осень съ рисунками, составляющими полный модный журналъ. 12 листовъ модныхъ выкроекъ въ натуральную величину.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики подписавшіеся до 1 ноября и уплатившіе сполна годовую плату получаютъ цѣнную премію необходимую каждому въ три тома (большого формата) вполне замѣняющую большіе дорогіе словари. Полный энциклопедическій словарь. Пробный № высылается по требованію за 2 семикопѣечныя марки. Подробн. объявленіе бесплатно. Подписная цѣна: **3 рубля въ годъ** со всѣми прил., съ дост. и пересылк. по всей Россіи. Подписку и требованія просятъ адресовать въ ред. журнала «НАША РОДИНА», С.-Петербургъ, Загородный, 4.

Редакторъ-Издатель **В. Рутковскій.**

Открыта подписка на журналъ

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

на 1910 годъ. (Пятьдесятъ первый годъ изданія).

ЖУРНАЛЪ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній **Тертуліана**, составляющій продолженіе издаваемой Кіевскою Академіей «Библиотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ», извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой **7 руб.**, за границу **8 руб.**

Объявленія

Открыта подписка на 1910 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ.

Общедоступной Богословской Библіотека

и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1910 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе полустолѣтія. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 24 тома), имѣющая своею цѣлью сдѣлать волюнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1910 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

I. „Православная Богословская Энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, томъ одиннадцатый, въ который войдутъ слова на буквы К и Л (съ картами и иллюстраціями).

II. Толковая Библія, съ иллюстраціями, или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета, Томъ седьмой, къ которому войдутъ всѣ книги Ветхаго Завета, начиная съ книги Пророка Даніила.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всемъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ разумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія волюнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. „Чудеса невѣрія“—трактатъ, принадлежащій перу F. Ballard'a и неопровержимо доказывающій ту истину, что идеи христіанства удобопріемлемѣ для человѣческаго разума, чѣмъ антихристіанскія построенія науки и философіи.

IV. Исусъ Христосъ и современная цивилизація, —апологетическій трактатъ, профессора Лейтона (I. A. Leighton—Jesus Christ and the Civilisation of to day), изслѣдующій этику I. Христа въ отношеніи къ моральнымъ основамъ современной культуры. Это глубоко интересный трактатъ, изданный редакціей „Странника“ въ текущемъ году, будетъ разсматриваться въ 1910 году только новымъ подписчикамъ. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и одного трактата (для новыхъ подписчиковъ двухъ) восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчаніе: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богословск. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес., и 3 руб. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе 10 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедія“ и 6 томовъ „Толковой Библии“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 руб. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ пер. по 2 руб.).

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“. С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182. Городе іе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ Контору редакціи „Странникъ“ Невскій просп., д. 182.

За Редактора С. Артемьевъ. Издательница Р. А. Артемьева (урожд. Лонухина).

Объявленія

Открыта подписка на духовно-нравствен. и патриотич. журналъ

„Доброе Слово“

Редакція журнала „Доброе Слово“ въ наступающемъ 1910 году, 5-й годъ изданія, дастъ своимъ годовымъ подписчикамъ, кромѣ ежемѣсячныхъ номеровъ „Доброе Слово“, сто двадцать номеровъ просвѣтительныхъ Листковъ „Правда и Знаніе“ въ томъ числѣ: 60 листковъ—духовно-нравственнаго, церковно-историческаго, и миссіонерскаго содержанія; 20 листковъ по вопросамъ русской общественной жизни и о ходѣ работъ Государственной Думы; 20 листковъ по сельскому хозяйству и народной медицинѣ и 20 листковъ по вопросамъ, касающимся быта нашей арміи и службы въ строю.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики ж. „Доброе Слово“ въ концѣ 1910 года получаютъ бесплатно брошюру: «Другъ паломника. Иллюстрированное описаніе русскихъ святыхъ. Вып. первый: Москва и Кіевъ».

Программа, направленіе и характеръ „Добраго Слова“ остаются прежніе. Знамя журнала: „За Вѣру, за Царя, за Отечество!“. Главные отдѣлы—религіозно-нравственный, общественной жизни и литературный.

Комитетъ по образованію войскъ, рассмотрѣвъ журналъ „Доброе Слово“ и находитъ его вполне соотвѣтствующимъ цѣлямъ образованія и развитія войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ. (Цирк. Гл. Штаба отъ 1 марта 1908 года № 32). Журн. опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 4—16 сентября 1907 года, за № 455, съ утвержденіемъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, постановлено: «Ежемѣсячный журналъ „Доброе Слово“ допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ».

Состоявшійся лѣтомъ 1908 года въ г. Кіевѣ Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ призналъ полезнымъ рекомендовать православному духовенству журналъ „Доброе Слово“ и просвѣтительныя листки „Правда и Знаніе“ (см. № 39 „Церк. Вѣдом.“ за 1908 г.).

Подписная цѣна журн. „Доброе Слово“, выходящаго въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно въ объемѣ не менѣе печатаемаго листа съ приложеніемъ 120 листковъ „Правда и Знаніе“ съ дост. и пересылкой: 4 руб. въ годъ, 2 руб. за 6 мѣс., 1 р. за 3 мѣсца. За перемѣну адреса 3 семя коп. марки. Лица, подписывающіеся только на одинъ журналъ „Доброе Слово“, безъ листковъ, уплачиваютъ въ годъ 8 р., 6 мѣс. 1 р. 50 к. 3 м. 75 к. Отдѣльный номеръ 5 к. При выпискѣ 10 экз. по одному адресу, одинацатый безплатно. Поляне экземпляры за 1907 г. и 1908 г. продаются по 1 р. 25 к. съ перес.; въ переплетѣ 2 руб. съ перес.

Въ ред. акціи журнала „Доброе Слово“ и «Правда и Знаніе» (С.-Петербургъ, архивный домъ, кв. 7) выѣются въ продажѣ: миссіонерскія книжки: первая „Церковь и еретиковъ“; вторая и третья „О сущности сектантства“ Продаются по цѣлѣ 1 экз. 5 коп., 100 экз. 3 руб., 1000 экз. 25 руб. безъ пересылки. „Холера и борьба съ нею при современ. состояніи знаній“. Продаются: 1 экз. 10 коп., 100 экз. 5 руб. безъ пересылки. Молятва передъ сраженіемъ (съ объясненіемъ)“. Большой листъ, въ краскахъ, съ изображеніями: св. Сергія Радонежскаго, св. Георгія Побѣдоносца и св. Александра Невск. Цѣна 1 экз. 20 коп. безъ перес. „Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? 2-е изданіе дополн. Ц. 25 коп. „Обычай употребленія красныхъ яицъ въ праздникъ Пасхи“. 2-е изд. Ц. 3 коп. Изъясненіе семи церковныхъ таинствъ Ц. 20 коп. безъ пересылки. „Протоіерей Г. И. Сергіевъ (Кронштадтскій), какъ пастырь, по завѣту Христа“. Ц. 20 коп. безъ пересылки. „Плачь надъ гробомъ молитвенника русской земли“ Ц. 15 коп. безъ перес. „Подъ впечатлѣніями Московскаго съѣзда объединеннаго русскаго народа“. Ц. 20 коп. „Сопѣ Ивана Ивановича, или повѣсть о томъ, каковы бываютъ на дѣлѣ мечты социализма“. Разсказъ. Ц. 10 коп. безъ пересылки. «Бесѣды врача о заразныхъ болѣзняхъ». Книжка первая: 1) Тифъ (брюшной, сыпной и возвратный) и его лѣченіе. 2) Азіатская холера и санитарныя мѣры для борьбы съ нею. Составилъ д-ръ медицины И. Н. Карасевъ. Ц. 15 коп. безъ пересылки. «Слушай Русскій переселенецъ! Совѣты ходока, какъ лучше устроиться въ Сибири» Е. Кончеловскій Ц. 25 к. безъ пересылки. „Почему наше воинство именуется Христолюбивымъ воинствомъ. Ц. 5 коп. «Воинская служба предъ словомъ Евангельскимъ“. Ц. 5 коп. безъ перес.

Редаторъ-издатель Прот. П. Н. Левашевъ.

Объявленія

При вѣдомъ № „НИВЪ“, независимо отъ другихъ приложений, подписывая по лучать по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ (41-годъ изданія) НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

НИВА.

Гг. подписчики «НИВЪ» получаютъ въ теченіе 1910 года:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала „Нива“, романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ, рисунки, фото-этюды и иллюстраціи современныхъ событій.

52 книги отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ „Ежемѣсячнаго журнала „литературныя и популярно-научныя приложенія“, романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣся, шахматовъ и пашекъ, загадки и разныхъ игръ.

Первыя 18 книгъ полнаго собранія сочиненій А. Ф. ПИСЕМСКАГО.

Всѣхъ явленій русской жизни, всѣхъ явленій общества коснулся Писемскій своимъ живымъ, мощнымъ перомъ. Восемьсотъ лицъ (по счету самого Писемскаго), выведенныхъ имъ въ романахъ и повѣсткахъ, представляютъ все, что было и что есть яркаго и смѣлнчнаго во всѣхъ слояхъ русской жизни. Въ каждомъ его правдивомъ словѣ чувствуется неопровержимый здравый смыслъ и вѣрное, непоколебимое національное чувство.

Полное собраніе сочиненій въ 4 хъ книгахъ Всев. М. ГАРШИНА.

Гаршинъ впиталъ въ себя и съ глубокой страстностью выразилъ въ своихъ произведеніяхъ весь культъ лучшей части того поколѣнія, съ которымъ онъ выросъ. Герои Гаршина—дѣйствительно герои: у нихъ огромные духовные запросы, они презираютъ личное счастье, ищутъ жертвъ. Въ произведеніяхъ его преобладаютъ картины, чувства, явки, символы, поэмы въ прозѣ. Самъ Гаршинъ стихотвореніе въ прозѣ русской литературы.

Большой мастеръ слова, онъ достигаетъ поразительныхъ эффектовъ однимъ тонкимъ штрихомъ, одной характерной подробностью. Но на ряду съ этой простотой техники, у Гаршина есть рѣдкая способность комбинировать положенія, полныя потрясающаго внутренняго трагизма.

Собраніе сочиненій въ 18 книгахъ КНУТА ГАМСУНА.

Мы остановились на К. Гамсунѣ потому, что имъ его теперь на устахъ всего читающаго міра. Прятель отъ далекаго сѣвера, откуда льется теперь столько душевнаго тепла и свѣта на весь міръ, пришелъ къ намъ могучій, полный чарующихъ образовъ, мистерій, весенняго бреда, страстныхъ легендъ; онъ чутко подслушалъ голоса жизни, заглянулъ въ сокровенныя глубины человеческой души, раскрылъ намъ великую книгу любви...

12 №№ „парижскихъ модъ“, до 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на вопросы подписчиковъ. 12 листовъ рисунковъ (около 300) для руководящихъ, выпильныхъ работъ и выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. 1) „Стѣнной календарь“ на 1910 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „Нивы“ со всѣми приложениями на годъ: въ С.-Петербургѣ: Безъ доставки 6 р. 50 к. Съ доставкой 7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ П. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 руб. За границу—12 р. Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Принимается подписка на 1910 годъ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ журналъ
Н О В О Е
О Б Р А З О В А Н І Е.

Преслѣдуя культурныя задачи и будучи безпартійнымъ демократическимъ органомъ, журналъ широко ставитъ отдѣлы: 1) литературный, 2) политическій, 3) критическій, 4) научпо-популярный, а также и обзоры: внутренней и внѣшней политики, литературы, провинціальной жизни и дѣятельности Государственной Думы.

Вводятся отдѣлы: педагогическій и *церковно общественный* (беллетристика, статьи, обзоры).

При программѣ большихъ ежемѣсячниковъ „*Новое Образование*“ будетъ держаться того направленія и характера, какихъ держался нѣкогда журналъ „*Образованіе*“ при покойномъ А. Я. *Острогорскомъ*.

Въ журналѣ примутъ участіе извѣстныя литературныя и научныя силы.

Условия подписки: на годъ съ дост. перес. въ Россіи въ Россіи 7 р. за границей 10 р., на полъ года 3 р. 50 к., 5 р. на 3 мѣс. 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 60 к. 1. 25 к.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, Забалканскій пр., д. 30, въ конторѣ журнала „Новое Образование“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи, которые удерживаютъ изъ подписной цѣны 5 проц. въ свою пользу.

При семъ прилагаются объявленія: 1) о подпискѣ на журналъ „Русскій Паломникъ“ и 2) Представителя колоколотейныхъ заводовъ Приуралья Ксеноф. Соколова, въ г. Челябинскѣ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шнитова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюлье, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМНИНЪ.